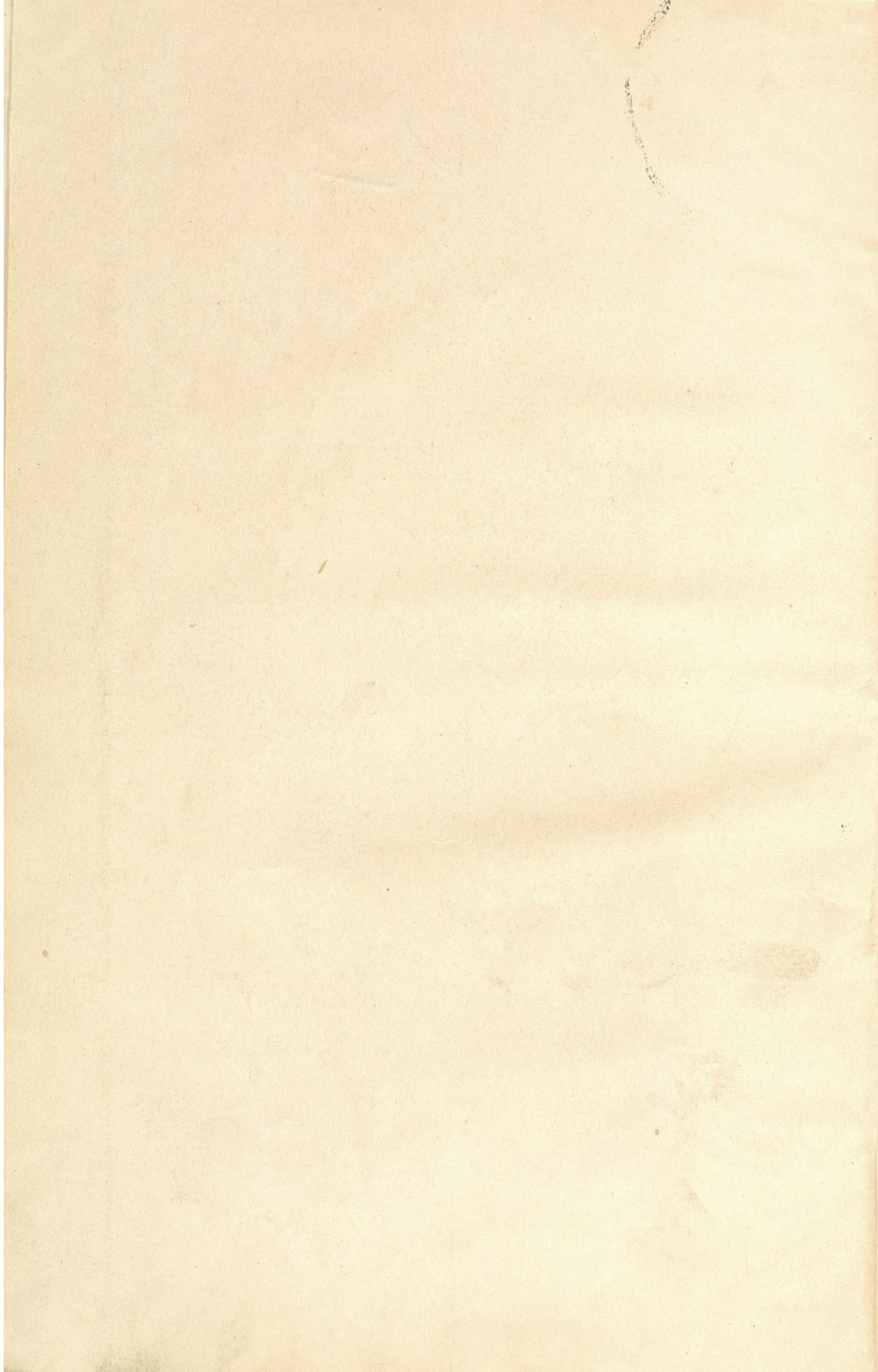

3584

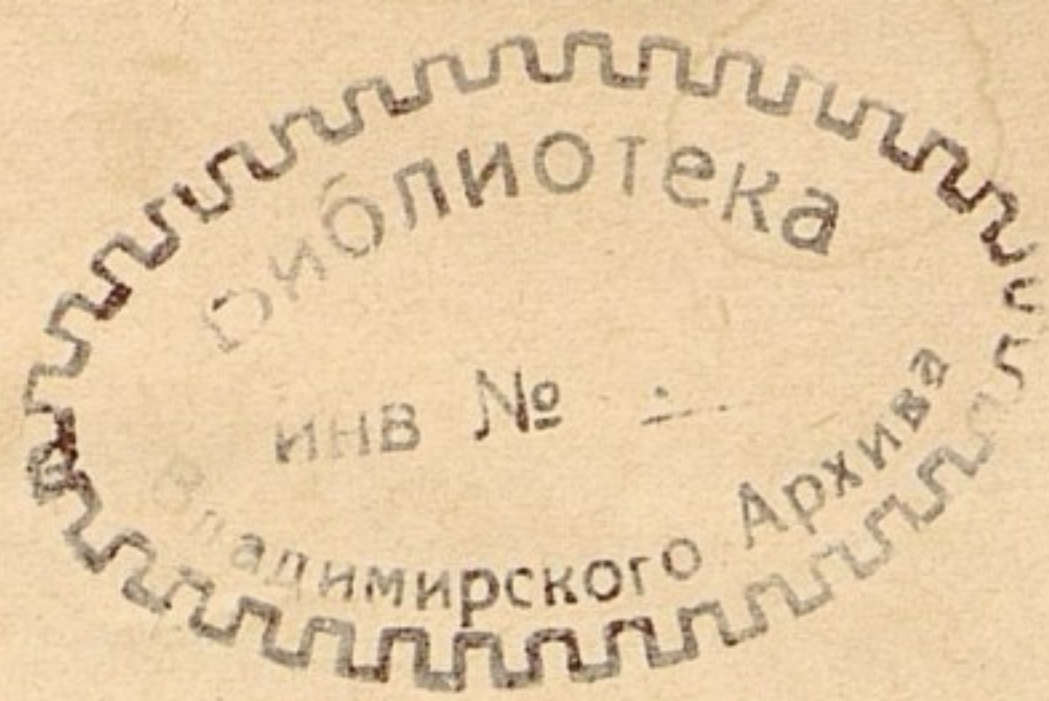
K

Handwritten text, possibly a signature or name, in the center of the page.

1669

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
КОРЕННОЙ
РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОЙ
ПУСТЫНИ.

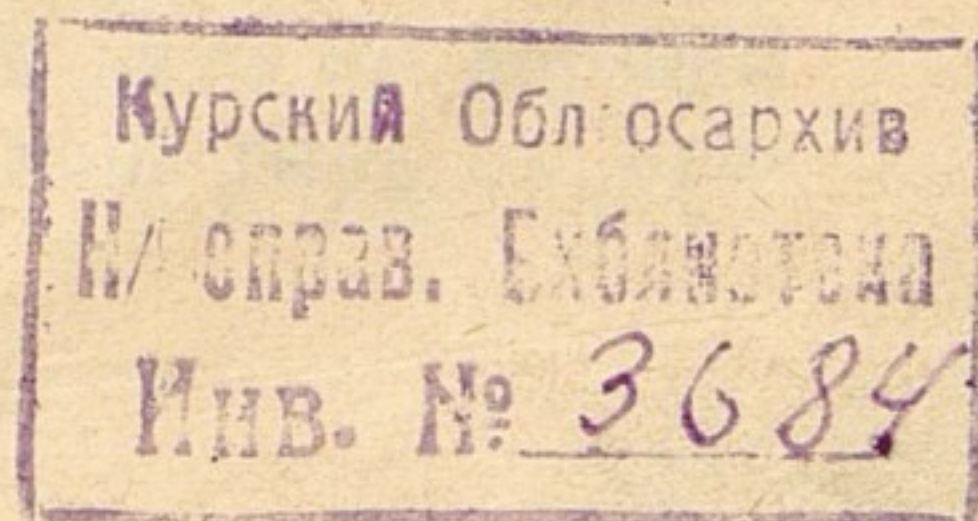
Третье изданіе (въ пользу Св. Обители), исправленное и дополненное.

Съ 2 рисунками: 1) Изображеніе Иконы Знаменія Пресвятыя Бого-
родицы Курскія съ чудесами; 2) Видъ Коренной Общежительной
Пустыни.

КУРСКЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

1885.

11/1

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

КОРЕННОВ

РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦЫ

Отъ Московскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, мая 23 дня 1885 года.

Цензоръ Протоіерей Михаилъ Боголюбскій.

Третье издание (въ поправку св. Святца) исправленное и дополненное.

Въ 2-мъ изданіи: 1) Изображеніе Иконы Знамѣніи Пресвятыи Бого-
родицы Животныи съ чудотворн. 2) Псалъ Коренной Одиѣжничанной
Насвѣтъ.

КАРЕН.

ИЗДАНО въ типографіи Евдокимовъ, въ Москвѣ.

1885.

207

Въ Москвѣ, въ Типографіи Евдокимовъ, 1885 г.

1. Мѣстоположеніе и видъ Обители.

Курская Коренная Рождество-Богородицкая пустынь находится въ Курской губерніи и уѣздѣ, разстояніемъ отъ губернскаго города Курска въ 27 верстахъ на сѣверъ.

Коренною пустынь сія называется отъ явившейся здѣсь въ 1295 году *при корнѣ* одного дерева чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери, издревле называемой *Курскія*, по области, къ которой принадлежитъ мѣсто явленія.

Коренная пустынь расположена на рѣкѣ Тускори, на одномъ изъ нагорныхъ холмовъ ея праваго берега; холмъ этотъ, находясь между двумя глубокими лѣсными логами или оврагами, представляетъ видъ древняго городища, верхняя площадь котораго имѣетъ небольшую покатость отъ Запада къ Востоку къ рѣкѣ и оканчивается обрывомъ или крутизною въ нѣсколько сажень.

Береговое возвышеніе, по обѣимъ сторонамъ Обители, поросло лѣсомъ; лѣсъ этотъ издревле называющійся *Богородицкимъ*, оканчивается съ Сѣвера и Юга глубокими оврагами, которые составляютъ естественныя грани монастырскихъ владѣній; за ними расположены: съ Сѣвера, — село *Долгое*, съ Юга, — деревня *Служня*, — входившія до 1764 года въ число монастырскихъ вотчинъ.

Бѣлостѣнные зданія Обители то живописно скрываются въ купѣ окружающихъ ихъ деревьевъ, то выглядываютъ изъ за нихъ, какъ бѣлая лилія изъ корзины зелени. Особенно хорошъ видъ на монастырь съ про-

тивоположнаго луговаго берега р. Тускори. Отсюда она разомъ открывается взору всею красотою своихъ зданій: на первомъ планѣ новый Соборный пятиглавый Храмъ Руско-Византійскій (Тоновской) архитектуры, напоминающій собою двѣ лучшія церкви нашей Сѣверной Столицы: (Благовѣщенскую-Конно Гвардейскую и Егерскую). Позади его высится одинаковаго стиля столпообразная съ шатровымъ верхомъ колокольня; золоченый крестъ ея высоко блеститъ въ воздухѣ. Близъ Храма видно начало крытыхъ сходовъ къ нижнему источнику или кладезю, гдѣ явилась чудотворная икона. Самые сходы скрыты отъ глазъ деревьями, которыми поросъ весь скатъ монастырскаго холма, но за то ясно видна нижняя шатровая церковь во имя Живоноснаго Источника, древнѣйшее зданіе обновленной обители, память усердія къ ней перваго Русскаго Фельдмаршала изъ Русскихъ, Графа Бориса Петровича Шереметева.

Рѣка, отдѣляя отъ себя рукава и заливы, передъ самою обителью образуетъ три полуострова: одинъ луговой прямо противъ монастыря и два по сторонамъ его; за первымъ, на легкомъ береговомъ возвышеніи, расположена деревня *Будановка*, за нею встаетъ красивая дубовая роща, среди которой виднѣются скирды хлѣба, на дальнемъ горизонтѣ тятутся, перемежаясь лѣсками, поля, коими такъ славится Курская хлѣбородная область. Правый полуостровъ отчасти покрытъ кустарникомъ; за ними рѣка, расширяясь постепенно, образуетъ прудъ, въ концѣ котораго видна монастырская мельница. На лѣвомъ полуостровѣ монастырскій огородъ, обсаженный деревьями; отсюда рѣка уклоняется къ Сѣверно-Востоку, и, протекая извилинами по лугу и мимо Будановской рощи, теряется вдали.

Не менѣе живописенъ видъ монастыря съ Сѣвера и особливо съ одной изъ двухъ расположенныхъ въ этой сторонѣ *пастыкз* (пчельниковъ). Отсюда кромѣ Соборнаго Храма и колокольни, видно высокое зданіе больничнаго корпуса, надъ которымъ высится трибунъ

съ главною и крестомъ, означающіе мѣсто теплой церкви; рядомъ съ этимъ корпусомъ, начинаются величественные крытые сходы, ведущіе къ нижней церкви Живоноснаго Источника и наконецъ внизу, на берегу рѣки, — самая Церковь. Этотъ видъ особенно замѣчателенъ, напоминая собою береговья Аѳонскія Обители; для полнаго сходства съ ними, недостаетъ лишь всякихъ балконовъ или будочекъ, которыми усѣяны наружныя стѣны тамошнихъ монастырей; а тому кто не былъ на дальнемъ Аѳонѣ, видъ Коренной пустыни съ этой стороны, живо напоминаетъ Русскій Іерусалимъ, — Кіевъ и именно Кіево-Печерскую Лавру съ ея сходами въ ближнія и дальнія пещеры.

Горный кряжъ, покрытый лѣсомъ и прорѣзанный вдоль лѣсистыми же оврагами, у подножія которыхъ мѣстами быють ключи чистой холодной воды, довершаетъ сходство этой прекрасной пустыни съ Аѳонскими Обителями; но еще болѣе роднитъ ихъ мысль, что и эта лѣсистая гора, подобно Аѳонской, составляетъ жребій Божіей Матери, какъ мѣсто Ея особеннаго, благодатнаго присѣщенія, гдѣ уже безъ малаго 600 лѣтъ не прерываются хвалебные гласы пѣній въ честь Царицы неба и земли.

И нынѣ чудотворная Икона Ея, имѣющая съ 1618 года пребываніе въ Курскомъ Богородицкомъ монастырѣ, каждое лѣто въ 9-ю пятницу по Пасхѣ съ торжествомъ, при многочисленномъ стеченіи народа, переносится крестнымъ ходомъ въ Коренную пустынь и остается въ ней до 12 Сентября (8 Сентября день храмоваго праздника обители), привлекая сюда богомольцевъ не только изъ Курской области, но и со всѣхъ сторонъ Россіи.

Райскія красоты Южной природы, благоуханіе немолчной молитвы, благопріятно дѣйствуютъ на душу посѣтителя этой по истинѣ «красной пустыни». Скоро скрываются зданія ея изъ глазъ простившагося съ нею послѣ богомолья путника, но мѣстоположеніе оби-

тели и назидательная память объ ней твердо запечатлѣвается въ благочестивыхъ сердцахъ; свидѣтельствомъ этого служить то, что большинство Православныхъ богомольцевъ и странниковъ на пути съ Сѣвера, Запада и Востока, въ колыбель Православія, родной Кіевъ, считаютъ священнымъ долгомъ посѣтить и Коренную пустынь, какъ мѣсто явленія чудотворной Иконы Знаменія Божіей Матери Курскія, съ наименованіемъ которой соединено не мало благознаменательныхъ историческихъ воспоминаній, не только мѣстныхъ но и общихъ, дорогихъ для всего Русскаго народа.

II. Начало города Курска, сказаніе о явленіи чудотворной Иконы Знаменія Божіей Матери, называемой Курскія, и основаніе на мѣстѣ явленія Ея пустынной обители иноческой.

Чудотворная икона Знаменія Божіей Матери дала начало и существованіе Коренной пустыни, какъ построенной на мѣстѣ Ея явленія, а потому и Исторію обители прилично начать съ сказанія о явленіи сей Иконы, тѣмъ болѣе, что и вся Курская область, обязана ей возсозданіемъ, храненіемъ и процвѣтаніемъ своего областного города.

Курскъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Южной Россіи. Онъ построенъ Вятичами, первобытными жителями сей страны, не позже IX столѣтія. Сохранилось несомнѣнное свидѣтельство о томъ, что Курскъ и его окрестности были просвѣщены Христіанскою вѣрою одновременно съ другими древними областями Русскими. Преподобный Несторъ въ житіи пр. Θεодосія Печерскаго повѣствуетъ, что по переселеніи родителей его изъ Василѣва въ Курскъ (въ первой половинѣ XI вѣка) Θεодосій еще будучи отрокомъ, въ семь градъ: «Божественнаго Писанія въ наказаніе учителю

вданъ бысть», и при томъ «по вся дни хождаше въ церкви Божію» и вскорѣ «нчать печи просфоры и продаяти», чѣмъ и занимался болѣе двухъ лѣтъ. Когда же мать благочестиваго отрока хотѣла отклонить его отъ любимаго занятія, онъ тайно «иде въ инъ градъ не долече сущи, и обита у прозвутера, и дѣлаше по обычаю дѣло свое». Отысканный матерью и насильно возвращенный въ Курскъ, онъ и здѣсь продолжалъ ходить по вся дни въ Церковь Божію, а своимъ смиреніемъ и покорностію заслужилъ любовь *властелина града*, такъ что этотъ властелинъ «повѣле ему, яко да пребываетъ у его церкви». Значить Христіанство уже существовало тогда въ Курскѣ и его предѣлахъ, а въ самомъ Курскѣ была даже не одна церковь. Θεодосій пошелъ изъ Курска въ Кіевъ къ пр. Антонію, когда ему исполнилось 23 года отъ роду, а это было по свидѣтельству лѣтописей въ 1032 году.

Курскъ съ самаго покоренія области Вятичей Кіевскими князьями составлялъ часть Переяславскаго Княженія, столь знаменитаго при Великихъ Князьяхъ Всеволодѣ I и Мономахѣ. Первый извѣстный по лѣтописямъ «*властелинъ Курска*» былъ Изяславъ Владиміровичъ сынъ Мономаха, упоминаемый въ лѣтописяхъ подъ 1095 годомъ.

Съ этого времени и почти до самаго разоренія Татарами г. Курска, онъ часто упоминается въ лѣтописяхъ въ долгій періодъ усобицы между Мономаховичами и Ольговичами. При Великомъ же Князѣ Ярополкѣ (1132—1139), этотъ добродушный князь, не желая кровопролитія, добровольно уступилъ Ольговичамъ Курскъ съ частию Переяславской области и съ этихъ поръ Курскъ сталъ управляться удѣльными Князьями изъ рода Олега Великаго Князя Черниговскаго, оставаясь во время дальнѣйшихъ усобицъ открытымъ для нападенія пунктомъ, какъ одинъ изъ пограничныхъ (украинныхъ) городовъ.

Въ 1185 году княжилъ въ Курскѣ Всеволодъ Святославичъ. Въ этомъ году «сдумавши, какъ выражается лѣтописецъ, Ольгови вноуци на Половци, зане бяхоу не ходили томъ лѣтъ съ всѣми князи, но сами пойдша о собѣ рекоучи: мы есми ци не чнязи, пойдѣмъ и такоже собѣ хвалы добудѣмъ» ¹⁾. Въ этомъ походѣ участвовалъ и Всеволодъ Князь Курскій съ своей храброю дружиною. Неизвѣстный пѣвецъ древней Руси, описавшій это событіе въ произведеніи извѣстномъ подъ названіемъ: «Слово о полку Игоревомъ» (по имени старшаго изъ Ольговичей — Князя Игоря Новгородъ-Сѣверскаго), влагасть въ уста Курскому Князю Всеволоду слѣдующій поэтической отзывъ о его дружинѣ: «а мои же Куряне свѣдоми кмети, подѣ трубами повити, подѣ шеломи възлелѣяны, конецъ копія въскрѣмлени, пути имѣ въдоми, яругы имѣ знаемы, люди у нихъ напряжени, тулы отворени, сабли изѣострени, сами скачють акы сѣрыи влѣци въ полѣ, ищучи себѣ чти, а князю словѣ» .— Извѣстно, что походъ этотъ кончился неудачно. Около 1223 года произошла первая встрѣча съ Татарами на берегахъ Днѣпра, въ которой участвовалъ и Курскій Князь Олегъ съ своею дружиною, обратившій на себя вниманіе отличною храбросію, въ сраженіи при рѣкѣ Калкѣ.

Но эти усилія не отвратили близкой грозы отъ Курска и его области: въ 1237 году при нашествіи на Русь Батыею, вмѣстѣ съ другими городами и *Курскъ* былъ разоренъ до основанія; однако *область Курская* продолжала существовать и послѣ разоренія Батыева. Въ 1278 г. покорилъ ее царь Ногай, а въ 1283 г. нѣкто татаринъ Ахматъ, подданный Ногая, откупилъ дани въ Курской области и населилъ въ окрестностяхъ разореннаго Курска двѣ слободы; принимая подѣ свою защиту бѣглыхъ преступниковъ, онъ завелъ тамъ разныя промыслы и производилъ торги. Когда же Русскіе

¹⁾ Лѣтопись Переяславля Суздальскаго. Смотри Временникъ 1851 года, кн. 9, стр. 96.

Князя (потомки Святослава Ольговича) съ дозволенія Кипчакскаго Хана разорили Ахматовы слободы, тогда Ногай послалъ для защиты Ахмата войско (1285), а Князя принуждены были на время уступить. Ахмать снова обстроилъ свои слободы у Курска, но онѣ скоро были уничтожены нечаянными нападеніями тѣхъ же Князей. Послѣ сего близкія окрестности Курска снова заустѣли, а самое пепелище древняго города поросло дремучимъ лѣсомъ, въ который жители Рыльска и другихъ мѣстъ приходили для звѣриной ловли и добыванія меду (бортнаго). Такое заустѣніе Курска, промысломъ Божиимъ поущенное, продолжалось ровно 360 лѣтъ.

О духовномъ же состояніи Курской области во весь этотъ періодъ, до явленія въ ней чудотворной иконы, мы имѣемъ лишь одно частное извѣстіе въ рукописномъ житіи Св. Петра Митрополита Московскаго и всея Россіи Чудотворца. Тамъ повѣствуется, что Святитель этотъ, будучи родомъ изъ Волынской земли, по достиженіи 12 лѣтняго возраста, оставилъ родительскій домъ и бѣжалъ въ одинъ изъ окрестныхъ монастырей, гдѣ поселившись, принялъ постриженіе во иноческій образъ, удостоился священническаго сана и между прочимъ изучилъ *иконное писаніе*. Потомъ оставивъ этотъ монастырь и обходя многія мѣста и пустыни, нашелъ безмолвное мѣсто на рѣкѣ *Рати*, протекающей отъ бывшаго города Курска въ 15 верстахъ и впадающей въ рѣку Сеймъ, и здѣсь устроилъ себѣ жилище, воздвигнулъ церковь, построилъ кельи и собралъ не малое число братіи, по просьбѣ коихъ вынужденъ былъ принять въ созданномъ имъ монастырѣ игуменство ¹⁾.

¹⁾ Свидѣтельство жизнеописателя Святителя Петра, о существованіи построеннаго имъ въ окрестностяхъ Курска на рѣкѣ Рати монастыря, подтверждается слѣдующимъ фактомъ позднѣйшаго времени: „въ 1650 г. во время построенія въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ по Царскому Указу и на Царское иждивеніе Соборной Церкви, — Курской Протопопъ Григорій сыскалъ на старомъ городищи, отстоящимъ отъ Курска за 15 верстъ, близъ рѣки именуемой Рать, въ земляномъ валу отъ древности вшедшія въ землю палаты, съ которыхъ по осмотру Курскаго Воеводы Князя И. М. Волконскаго, снятъ былъ планъ и посланъ къ Царю и Вели-

Однажды, говоритъ жизнеописатель Святителя, когда «по преданному уставу Митрополитъ Максимъ (1283—1308), шествова по градамъ, поученія ради людей Божіихъ», случилось ему проходить близъ Ратскаго монастыря; узнавъ о семъ, блаженный Игуменъ Петръ вышелъ на встрѣчу Святителю со всею братіею, для принятія его Архипастырскаго благословенія, причемъ поднесъ ему въ даръ Икону Божіей Матери, имъ самимъ писанную. Митрополитъ Максимъ принялъ эту Икону съ великою любовію и достигши града Владиміра, поставилъ ее честно въ тамошней соборной церкви.

По смерти же Митрополита Максима, Великій Князь и всѣ Бояре, слѣдуя совѣту почившаго о Господѣ Святителя умолили Ратскаго Игумена Петра принять Святительскій престолъ, который онъ занималъ съ честію съ 1308—1326 годъ, скончался же въ Москвѣ «гдѣ бо-гопріятное тѣло его и понынѣ видимо, источаетъ чудеса съ вѣрою приходящимъ».

За 13 лѣтъ до описаннаго выше событія, то-есть, до избранія Игумена Ратской обители на престолъ Всероссийской Митрополіи, и черезъ 60 лѣтъ по разореніи Курска Батыемъ, Господь Богъ благоволилъ прославить окрестность Курска явленіемъ чудотворной Иконы Знаменія Божіей Матери; послѣ того, икона эта черезъ 300 лѣтъ свѣтила Курской области; наконецъ была виною возстановленія областнаго ея города связавшаго съ тѣхъ поръ навсегда судьбу свою съ этою драгоценнѣйшею изъ мѣстныхъ Святыхъ своихъ, которой по сему и усвоено преимущественно передъ другими наименованіе *Курской*.

Въ 1792 году, по повелѣнію Императора Павла I, на постройку упомянутой церкви съ оныхъ палатъ былъ ломанъ, рабочими людьми, кирпичъ и дикій камень, часть котораго была пережжена и на извѣсть. См. Историю о городѣ Курскѣ, о явленіи чудотворной Иконы Божіей Матери Курска и проч., сочиненную въ 1796 году, издана 1792 года въ Курскѣ, стр. 35.

Явленіе этой Иконы въ рукописномъ о семъ *сказаніи* ¹⁾ разсказывается такъ: въ 6803 году отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова въ 1295 году, 8 Сентября, случилось одному благочестивому мужу придти ради своего прибытка въ лѣсъ, которымъ поросли окрестности Курска, по его разореніи, и по Божію смотрѣнію увидѣлъ онъ близъ рѣки Тускори въ полугорѣ, у корня большаго дерева лежащую ницъ икону, которую лишь только поднявъ отъ земли, какъ тотчасъ же изъ того мѣста проистекъ источникъ воды; увидя это оный мужъ поставилъ честно обрѣтенную имъ Икону Знаменія Божіей Матери въ дуплѣ того дерева, а самъ тогда же объявилъ о семъ преславномъ чудѣ своимъ товарищамъ, которые согласясь между собою, построили на нѣскольکو сажень выше упомянутаго мѣста на лѣсистомъ острову, (гдѣ нынѣ находится Соборная Монастырская церковь), часовню изъ лѣса срубленнаго на семъ же мѣстѣ и, поставивъ въ ней чудотворную Икону, возвратились съ миромъ во свояси.

По пронесшемся отъ оныхъ людей слухъ о явленіи сей чудотворной Иконы, стали приходить на поклоненіе къ ней изъ окрестныхъ городовъ и селеній многіе люди, между которыми были и жители города Рыльска гдѣ княжилъ въ то время Князь прозваніемъ *Шемяка*. Свѣдавъ о сей Св. Иконѣ, Князь властію своею приказалъ взять ее и перенести изъ пустынной часовни въ городъ Рыльскъ, что и было немедленно исполнено; когда же чудотворная Икона была честно принесена въ Рыльску, то несшіе ее изъ пустыни люди, остановясь у самыхъ городскихъ воротъ, послали къ своему Князю съ извѣстіемъ о пришествіи Св. Иконы къ ихъ городу, прося чтобы онъ благоволилъ встрѣтить ее самъ; но Князь отказался идти на встрѣчу Иконы и приказалъ поставить ее близъ города.

¹⁾ Рукопись XVII столѣтія, распространенная во многихъ спискахъ по всей Курской Епархіи, ожидаетъ и заслуживаетъ особаго изданія для чтенія народнаго.

Вскорѣ послѣ оказаннаго, такимъ распоряженіемъ, видимаго непочтенія къ чудотворному Матери Божіей Образу, недугующій невѣріемъ Князь былъ пораженъ слѣпотою; познавъ же вину свою, онъ притекъ къ мѣсту, гдѣ была поставлена Св. Икона, принесъ передъ нею всенародное покаяніе и получилъ исцѣленіе, давъ при томъ обѣтъ, построить для нея въ городѣ Рыльскѣ особый храмъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, что и исполнилъ вскорѣ по своемъ прозрѣніи. Но сія чудотворная Икона не благоволила имѣть въ этомъ храмѣ постоянное пребываніе, чудесно перейдя опять въ пустыню на мѣсто своего явленія, гдѣ и пребывала по прежнему, источая исцѣленія съ вѣрою приходящимъ.

Одинъ же изъ благочестивыхъ Іереевъ города Рыльска по прозванію *Боголюбъ* верѣдко, и особенно въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, посѣщалъ пустынную часовню и по усердію своему отправлялъ въ ней молебствія собирающимся туда изъ разныхъ мѣстъ богомольцамъ.

Въ нѣкоторое время, пришедши на Русскую Украину, Крымскіе Татары и набредя на пустынную часовню, въ которой имѣла пребываніе сія чудотворная Икона, застали въ ней уединенно молящагося Іерея Боголюба и вознамѣрились истребить часовню огнемъ, для чего и обложили ее хворостомъ, но не смотря на троекратно возобновляемое покушеніе, сжечь сей часовни не могли; по суевѣрію сперва они отнесли этотъ неуспѣхъ къ волшебству Іерея Боголюба, но узнавъ отъ него, что причиною сего чуда надобно почитать находящуюся въ часовнѣ икону Божіей Матери, вынесли ее изъ часовни, которую потомъ сожгли до основанія; по сожженіи же оной, взявъ чудотворную Икону, разсѣкли ее на двѣ части и бросили одну часть на томъ же самомъ мѣстѣ, а другую отнесли за версту, а Іерея Боголюба связаннаго увлекли съ собою въ плѣнъ.

Находясь въ плѣну у Крымцевъ, старецъ остался непреклоннымъ на всѣ увѣщанія варваровъ перемѣнить вѣру и пользуясь на честное слово нѣкоторою свободою, не хотѣлъ воспользоваться никакими ухищреніями и человѣческими средствами къ своему освобожденію, ибо возложилъ все упованіе свое на Матерь Божію, чая отъ Нея одной великія и богатія милости.

И не посрамилось упованіе благочестиваго служителя истинной вѣры! Однажды пася стадо и поя по обычаю молебная Божіей Матери, Онъ былъ нечаянно услышанъ людьми, принадлежащими къ свитѣ Русскаго посла, прибывшаго въ то время къ Хану Крымскому съ порученіемъ отъ Князей Россійскихъ. Узнавъ, что молящійся по русски старецъ есть плѣнный Русскій священникъ, посланникъ немедленно выкупилъ его изъ неволи, привезъ въ Россію и согласно его прошенію, отпустилъ съ миромъ на то мѣсто, гдѣ онъ за нѣсколько лѣтъ передъ симъ взятъ былъ варварами въ плѣнъ.

При этомъ первою мыслию старца было то, чтобы отыскать разсѣченную на двое чудотворную Икону и Господь, исполняющій во благихъ желаніе вѣрныхъ рабовъ своихъ, далъ и сему исполниться по вѣрѣ его: придя на мѣсто явленія Иконы, іерей Боголюбъ въ кустѣ, сохранившихся промысломъ Божіимъ нарочно для сего, цвѣтовъ, скоро обрѣлъ одну половину Св. Иконы, а въ недалечемъ разстояніи, по той же самой примѣтѣ, — другую, и едва только сложилъ обѣ половины, онѣ въ то же самое время соединились чудеснымъ образомъ такъ крѣпко, что не осталось и слѣдовъ разсѣченія; а изъ мѣста соединенія обѣихъ частей выступила роса.

Удостоверенный симъ новымъ знаменіемъ въ чудодѣйственной силѣ Иконы, іерей Боголюбъ построилъ на мѣстѣ ея явленія хижину, поставилъ въ ней чудотворную Икону и пробылъ при ней моляся нѣсколько дней; возвратясь же на свою родину въ городъ Рыльскъ, повѣдалъ гражданамъ по порядку все бывшее съ нимъ и о

новомъ преславномъ чудѣ послѣдовавшемъ отъ сей Иконы. Граждане услыша о семъ, прославили Бога и, обновивъ церковь Рождества Пресвятой Богородицы, построенную въ Рыльскѣ Княземъ Шемякою, снова перенесли съ честію чудотворную Икону изъ пустыни въ свой городъ и поставили въ сей церкви. Но на другой день по утру, во время благовѣста ко всенощному бдѣнію, когда люди собрались въ церковь для молитвы, не обрѣли Иконы на своемъ мѣстѣ и, поискавъ ее съ великою печалію по всему городу, нигдѣ не нашли; посланные же въ пустыню, на мѣсто ея явленія, вскорѣ принесли вѣсть, что Икона находится тамъ, на прежнемъ своемъ мѣстѣ: тогда построивъ въ пустынѣ для нея особую часовню, поставили въ ней Св. Икону.

Впрочемъ и послѣ сего, попытки перенести чудотворную Икону въ городъ Рыльскъ повторялись гражданами онаго еще нѣсколько разъ, но окончились также неуспѣшно; всякой разъ Икона исчезала изъ города и чудесно появлялась на прежнемъ своемъ мѣстѣ въ пустынѣ, сіяя тамъ чудесами.

Послѣ же того, по прошествіи довольнонаго времени, изъ числа приходящихъ на мѣсто, гдѣ явилась Икона, для лѣснаго промысла людей, случилось быть тутъ одному Рыльскому жителю по прозванію *Малюта*, и въ то самое время, какъ онъ находился на мѣстѣ явленія Св. Иконы, внезапно обступили его нашедшіе на Курскую область Крымскіе Татары. Не видя никакой надежды на избавленіе отъ смерти или плѣна, Малюта взлѣзъ на стоявшій здѣсь дубъ, гдѣ помолясь отъ сердца къ Божіей Матери, былъ чудесно спасенъ отъ предстоящей опасности, ибо варвары хотя и напали на слѣдъ Малюты и даже, ища его, не разъ проходили подъ тѣмъ самымъ деревомъ, на которомъ онъ укрывался, но не увидали его, охраняемаго покровомъ Богоматернимъ. По отшествіи варваровъ, Малюта объявилъ о семъ чудесномъ избавленіи своимъ товарищамъ, которые исполнившись ревностію, рѣшились во чтобы

то ни стало перенести чудотворную Икону въ свой отечественный городъ. Согласясь между собою, они взяли Икону въ челнъ и повезли рѣкою Тускорью, а изъ Тускори, Семью къ Рыльску; но когда уже были въ виду Рыльска, вдругъ нечаяно сдѣлалось на рѣкѣ сильное волненіе, такъ что плывущіе въ челнѣ люди отчаялись въ своей жизни, а три человека уже начали и утонать; тогда оставшіеся въ челнѣ заливаемомъ водою, познавъ вину и раскаявшись въ своемъ дерзновеніи дали обѣтъ: если спасутся отъ потопленія, не въѣзжая въ Рыльскъ, доставить чудотворную Икону тѣмъ же путемъ на мѣсто ея явленія въ пустыню. — Мгновенно волненіе утихло и тѣ, которые уже были въ водѣ, спаслись отъ потопленія; и тогда, не въѣзжая въ Рыльскъ, они отвезли Икону обратно на прежнее мѣсто въ пустынную часовню.

24927
Послѣ сего стеченію народа къ чудотворной Иконѣ продолжалось по прежнему и какъ нѣкогда. Боголюбы, такъ въ послѣдствіи времени и съ тою же благочестивою цѣлю и усердіемъ приходилъ нерѣдко въ пустыню изъ Рыльска одинъ благочестный іерей по имени *Георгій*, совершая предъ чудотворной Иконою молебное пѣніе для богомольцевъ.

Такъ протекло 302 года, наконецъ слава о чудесахъ сей Иконы коснулась слуха благочестиваго Царя и Великаго Князя *Федора Иоановича* и онъ обратилъ милостивое вниманіе на судьбу города, о которомъ столько лѣтъ напоминала чудотворная Икона, самымъ своимъ именемъ, сльва издревле въ народѣ подъ именемъ иконы Божіей Матери *Курскія*.

По повелѣнію сего Государя въ 1597 году, городъ Курскъ былъ возобновленъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ находился до Батыева разоренія; а чудотворная Икона Божіей Матери Курскія взята по Его Царскому повелѣнію изъ пустыни въ Москву, ради поклоненія, и перенесена туда съ великою честію.

Курский Облгосархив

И/справ. Библиотека

Инв. № 3684

По принесеніи же оной чудотворной Иконы въ Царствующій Градъ Москву, благочестивый Царь встрѣтилъ ее самъ съ патріархомъ Іовомъ, со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, ближними баярами и войскомъ, за городомъ, на мѣстѣ, называемомъ *Котлы*; отсюда Св. Икона была съ полобающею честію внесена въ Царскіе чертоги, и по совершеніи предъ ней молебнаго цѣвія, Царь приказалъ сдѣлать вокругъ Иконы особую кипарисную доску съ написаніемъ на ней вверху Господа Саваоа съ исходящимъ изъ нѣдръ Его Св. Духомъ, на остальныхъ сторонахъ—изображенія вѣтхозавѣтныхъ пророковъ, въ различныхъ одеждахъ по различію происхожденія и званія, со свитками въ рукахъ. Лики пророковъ различнаго возраста и всѣ обращены къ изображенію Богородицы, имѣющей въ нѣдрахъ своихъ Эммануила. На правой сторонѣ Иконы, вверху изображенъ Царь и пророкъ Соломонъ; въ правой рукѣ его свитокъ съ изрѣченіемъ: „*премудрость созда себѣ домъ*“, за нимъ кънизу слѣдуетъ пророкъ Давидъ; въ лѣвой рукѣ свитокъ съ изрѣченіемъ: „*азъ видѣхъ гору каменную*“. За симъ пророкъ Іеремія со свиткомъ въ лѣвой рукѣ, на которомъ изрѣченіе: „*се дніе грядутъ, глоголетъ Господь*“. Внизу—пророкъ Ілія со свиткомъ въ обѣихъ рукахъ, на которомъ изрѣченіе: „*ревнуя поревновахъ о Господѣ*“. На лѣвой сторонѣ вверху царь и пророкъ Давидъ со свиткомъ въ лѣвой рукѣ, на которомъ изрѣченіе: „*воскресни Господи въ покой твой*“. Ниже—пророкъ Моисей со свиткомъ въ обѣихъ рукахъ, на немъ изрѣченіе: „*азъ видѣхъ купину огні...*“. За нимъ—пророкъ Исаія со свиткомъ въ правой рукѣ съ изрѣченіемъ: „*се двѣ во чревтѣ приметъ*“. За симъ—пророкъ Гедеонъ со свиткомъ въ лѣвой рукѣ, на которомъ изрѣченіе: „*сниде яко дождь на руно*“. На нижней части оклада изображеніе пророка Аввакума со свиткомъ въ обѣихъ рукахъ, содержащимъ изрѣченіе: „*Богъ отъ юга приидетъ*“. Изображеніе всѣхъ этихъ именно пророковъ имѣетъ прямое отношеніе къ изображенію Пресвятой Богородицы, которое

называется „Знаменіемъ“. На иконѣ изображено зачатіе Сына Божія—Эммануила во чревѣ Пресвятой Дѣвы-Богородицы; а это величайшее чудо, по пророчеству Св. Исаіи, было знаменіемъ царскому дому Давида, что онъ не прекратится до воплощенія Сына Божія. Но о томъ же чудѣ воплощенія Сына Божія предвозвѣстили и другіе ветхозавѣтные пророки; поэтому изображенія и этихъ пророковъ со свитками, въ которыхъ содержатся самыя ихъ пророческія изрѣченія, помѣщены также на Иконѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы, какъ ихъ общее согласное свидѣтельство объ истинности чудеснаго Знаменія, даннаго Богомъ чрезъ пророка Исаію. Изображенія Богородицы, Господа Саваога и пророковъ по его же приказанію были украшены серебромъ позлащеннымъ окладомъ, жемчугомъ и драгоценными камнями, а супруга его благовѣрная царица Ирина Θεодоровна, имѣвшая о всемъ томъ украшеніи ревностное прилежаніе, привѣсила къ оной иконѣ пелену краснаго атласа, украшенную золотомъ, серебромъ, жемчугомъ и разными камнями, на которой вышита золотыми буквами слѣдующая надпись: «Повелѣніемъ Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Θεодора Іоанновича всея Россіи Самодержца и Благовѣрныхъ Государыни Великія Княгини Ирины и Ихъ Дщери Великія Княжны Θεодосіи, сдѣлана сія пелена къ образу Пречистыя Богородицы Курскія, лѣта 7105» (1597) ¹⁾.

Украсивъ такимъ образомъ Чудотворную Икону, Благочестивѣйшій Государь отпустилъ Ее съ подобающею честію изъ Москвы обратно въ пустыню, гдѣ тогдаже повелѣлъ построить своимъ Царскимъ изживеніемъ монастырь съ церковью во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, въ который и назначенъ настоятелемъ-игуменомъ, вышеупомянутый благочестивый іерей города Рылска, Георгій, нареченный въ монашествѣ

¹⁾ Она пелена и понынѣ находится въ цѣлости въ Курск. Знамен. монастырѣ. Мѣра пелены въ длину 7½ в., въ ширину 7 вершк.

Евфиміемъ. Таково было начало Коренной Рождество-Богородицкой пустыни.

III. Сказаніе о чудесахъ бывшихъ отъ явившейся въ Коренной общежительной пустыни Иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы*).

Не будемъ говорить обо всѣхъ не исчислимыхъ избавленіяхъ отъ бѣдъ, исцѣленіяхъ — и утѣшеніяхъ, получаемыхъ отъ чудотворной Иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы, которыя скрыты отъ міра, извѣстны только Богу одному и получающимъ таковыя. Обратимъ вниманіе наше на одни извѣстные намъ случаи чрезъ рукописныя сказанія:

1-е.

Нѣкоторый человекъ, имя коего и званіе въ сказаніи неизвѣстно почему упущено, слѣпъ былъ, услышавши о многихъ чудесахъ, происходившихъ отъ Иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы, пришелъ въ Коренную пустынь, припалъ къ образу съ усердіемъ и горячею молитвою о своемъ исцѣленіи; во время таковой молитвы, открылась у него жажда къ питью, когда напился изъ источника святой воды и умылъ глаза, на томъ мѣстѣ, гдѣ явилась чудотворная Икона, въ то же время снова получилъ зрѣніе, за что воздавъ благодареніе Господу Богу и его Пречистой Матери, объявилъ о семъ братіи и остался трудиться съ ними въ Коренной пустыни до своей смерти.

2-е.

Города Ливень двѣ дѣвицы: одна хромая, другая слѣпая съ великою вѣрою пришли въ Коренную пустынь припасть къ чудотворному образу Знаменія Пресвятыя Богородицы съ теплою Молитвою о своемъ ис-

*) Изъ рукописныхъ сказаній давнихъ временъ на славянскомъ нарѣчій, сохранившихся въ архивѣ Коренной пустыни.

цѣленіи; съ вѣрою приложась къ чудотворной Иконѣ отходятъ исцѣвленными.

3-е.

Въ 1601 г. во время царствованія Бориса Годунова повсемѣстный былъ неурожай хлѣба, и многіе испытывали страшный голодъ, но жители г. Курска и его окрестностей, всегда притекающіе для поклоненія съ вѣрою и благоговѣніемъ къ чудотворной Иконѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы, пользовались обильнымъ урожаемъ хлѣба, и за умѣренную цѣну снабжали многіе другіе города хлѣбомъ, а бѣднымъ неимущимъ щедро удѣляли безъ денегъ; вслѣдствіе чего Царь Борисъ Годуновъ, чрезъ бывшаго въ Москвѣ Іеромонаха Іону, прислалъ отъ себя для оной Святой Иконы пожертвованія, состоящія изъ денегъ, ризъ, свѣчей, ладона, колоколовъ и проч.

4-е.

Во время царствованія Великаго Государя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича въ 1640 году гетманъ Вишневецкій съ многочисленнымъ войскомъ напалъ на г. Курскъ, гдѣ въ то время находился чудотворный образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы и, окруживши своимъ войскомъ городъ, долго держалъ въ осадѣ, но при явномъ защищеніи Царицы Небесной, видимой многими на городской стѣнѣ, въ видѣ свѣтозарной дѣвы — одолѣть не могъ, съ большимъ урономъ войска своего оставилъ городъ и со стыдомъ удалился.

5-е.

Въ 1642 г. многочисленная толпа Крымскихъ и Ногайскихъ татаръ приступили къ разоренію Коренной пустыни, начали сожигать церковь и прочее все строеніе, но ни въ чемъ не успѣли, при защитѣ Царицы Небесной какъ неодолимой стѣны, и со страхомъ бѣжали.

6-е.

Въ 1645 г. ради благоговѣйно чтимаго образа Знаменія Божіей Матери, предъ которымъ жители г. Курска возносили молитвы свои къ Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ и въ бѣдахъ своихъ слезы проливали, Милосердная Заступница вѣрующихъ вновь явила свое знаменіе и милосердіе жителямъ Курскимъ, защитивъ ихъ отъ Крымской многочисленной орды татаръ, которые неожиданно съ неизъяснимымъ ожесточеніемъ во многихъ мѣстахъ дѣлали сильныя опустошенія; но чрезъ Курскія окрестности, какъ въ туманѣ, прошли мирно.

7-е.

Въ 1650 г. Бѣлгородскій воевода князь Петръ Дмитриевичъ Пожарскій, проѣзжая съ семействомъ своимъ въ Москву, заѣхалъ въ ночное время внезапно въ Коренную Пустынь для поклоненія чудотворному образу Знаменія Пресвятыя Богородицы, и когда приближался къ пустыни, и вступилъ въ Обитель, ощущалъ онъ и всѣ съ нимъ бывшіе сильное благоуханіе, носившееся по пустыни, полагая, что ради пріѣзда его, старцы курили ладономъ, вслѣдствіе сего изъ любопытства, а быть можетъ по мнительности, обошелъ самъ всю пустынь и нигдѣ не нашедши признака куренія ладономъ, отнесъ благоуханіе это къ особенному чуду—къ славѣ Божіей и Пречистой Богоматери, исходившее отъ немолчной молитвы, гдѣ около 600 лѣтъ непрерывается хвалебное пѣніе.

8-е.

Въ 1661 г. 9 числа сентября мѣсяца въ Новомъ-Осколѣ жителю Флору Тимонину внезапно явилась въ домѣ икона Пресвятыя Богородицы, стоящая на аналогіи и отъ оной иконы былъ гласъ: «Флоръ! иди въ Бѣлгородъ, скажи воеводѣ, чтобы онъ послалъ въ г. Курскъ принести мой чудотворный образъ въ Бѣлгородъ и встрѣтилъ-бы оный со священнымъ соборомъ и молеб-

нымъ пѣніемъ на Болховскомъ рубежѣ, а на полковомъ знамени написалъ мой образъ, и то знамя носили въ Бѣлгородскихъ полкахъ въ знакъ моего заступленія отъ непріятельскихъ нападеній» и по окончаніи того гласа икона стала невидима. Флоръ остался въ недоумѣніи и по своей нерѣшимости умолчалъ; по прошествіи нѣсколькихъ дней, вновь икона та явилась, и былъ отъ нея гласъ съ укореніемъ почему онъ не исполнилъ повелѣннаго ему, и въ то же время онъ сильно заболѣлъ, вслѣдствіе чего Флоръ понялъ, что это неслучайное видѣніе, а было явное повелѣніе Царицы Небесной, и за неисполненіе его получилъ справедливо въ наказаніе болѣзнь; началъ со слезами умолять Пресвятую Богородицу, обѣщаясь, по выздоровленіи непремѣнно исполнить повелѣнное ему въ точности, и что же? молитва его была услышана, и вскорѣ, получивши выздоровленіе, отправился въ г. Бѣлгородъ, явился къ воеводѣ и рассказалъ ему все какъ было; воевода въ то время былъ въ Бѣлгородѣ князь Григорій Григорьевичъ Ромадановскій; выслушавши отъ Флора о чудномъ явленіи, размышлялъ какое же написать изображеніе на полковомъ знамени и въ такомъ недоумѣніи оставался нѣсколько дней. Между тѣмъ, пришелъ къ нему полковой поручикъ Перевезевъ и рассказалъ ему свое видѣніе: въ ночное время пришелъ къ нему неизвѣстный старецъ въ святительской одеждѣ, показалъ ему образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы и велѣлъ сказать, чтобы воевода изобразилъ такой образъ на полковомъ знамени. Воевода услышавши о сихъ двухъ явленіяхъ и посовѣтовавшись съ священнымъ соборомъ и воинами послалъ въ Курскъ къ игумену Моисею съ прошеніемъ, чтобы онъ прибылъ въ Бѣлгородъ съ чудотворнымъ образомъ Знаменія Пресвятыя Богородицы. Игуменъ Моисей по просьбѣ воеводы съ братією и прочими богомольцами принесть образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы къ Болховскому рубежу, отстоящему отъ Бѣлгорода въ девяти верстахъ, куда для встрѣчи изъ Бѣлго-

рода вышли воевода Ромадановскій со всѣми воинами, священнымъ соборомъ и многочисленными гражданами и на томъ Болховскомъ рубежѣ совершили молебствіе; съ пѣніемъ вошли въ Бѣлгородъ, гдѣ совершили также молебствіе, а утромъ другого дня воевода съ прочими чиновниками и усердными гражданами послѣ молебствія сдѣлали пожертвованіе на построеніе въ Курскомъ монастырѣ каменной церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, и чрезъ нѣсколько дней чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы воевода со священнослужителями и всѣмъ Бѣлгородскимъ войскомъ и гражданами торжественно проводили до Болховскаго рубежа обратно въ г. Курскъ и въ то-же время велѣлъ написать образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы на знамени полковомъ, съ надписью вокругъ онаго: «всеупованіе наше на Тя возлагаемъ Мати Божія, Ты насъ благоволѣ отъ всѣхъ нашихъ враговъ своимъ непобѣдимымъ дивнымъ воеводствомъ хранить присно въ своемъ кровѣ».

9-е.

Пресвятая Владычица наша Богородица, въ образѣ Знаменія, какъ общала защищать отъ непріятелей Бѣлгородскіе полки, такъ и исполнила по написаніи образа Знаменія Пресвятыя Богородицы на полковомъ знамени. Въ 1675 г. Марта 9-го числа воевода Ромадановскій одолѣлъ многочисленныхъ Татаръ и Черкасъ, взялъ обозъ со всѣми военными припасами, а 18 числа Іюля мѣсяца съ помощію Знаменія Пресвятыя Богородицы вновь побѣдилъ Заднѣпровскаго Гетмана Хмѣльницкаго съ многочисленнымъ войскомъ и обозъ его взялъ въ добычу.

10-е.

Изъ военнаго званія Владиміръ Роговъ, случайно въ г. Карповѣ упавшихъ въ житную яму двухъ сыновей стрѣльца Тимофея Спасова вытащилъ, а самъ отъ тяжкаго воздуха въ ямѣ сдѣлался въ безпамятствѣ и былъ

вытащенъ изъ оной людьми, въ каковомъ безпамятствѣ и въ болѣзненномъ разслабленіи и слѣпотѣ находился двадцать два дня, на двадцать третій—же день его болѣзни узналъ онъ, что чудотворный образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы изъ Курска несутъ чрезъ Карповъ въ городъ Бѣлгородъ, упросилъ, чтобы его повезли къ соборной церкви приложиться къ тому чудотворному образу, и онъ припалъ въ церкви къ образу со слезами—просилъ Царицу Небесную во все молебное пѣніе о своемъ исцѣленіи; Игуменъ Моисей по окончаніи молебствія осѣнилъ его животворящимъ крестомъ Господнимъ и окропилъ Св. водою; въ то время онъ, Роговъ, получилъ явно при всѣхъ облегченіе, а по возвращеніи чудотворнаго образа изъ Бѣлгорода обратно въ Курскъ, онъ, Владиміръ Роговъ, при встрѣчѣ образа, получилъ выздоровленіе.

Милосердіемъ Царицы Небесной, да сподобимся и мы благоговѣйно чтущіе чудотворный образъ Знаменія, получить во всемъ помощь, исцѣленіе душевное и достигнуть вѣчнаго блаженства, уготованнаго Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, Любящимъ Его.

IV. Историческое Обозрѣніе Коренной пустыни.

Историческое обозрѣніе Коренной Рождество Богородицкой пустыни можно раздѣлить на три періода или отдѣла, сообразно важнѣйшимъ событіямъ, замѣчательнымъ въ ея внѣшней и внутренней жизни. *Періодъ первый* отъ основанія обители въ 1597 году до 1618 года, съ которымъ совпадаетъ ея возобновленіе послѣ разоренія Крымскими Татарами въ 1611 году. *Періодъ второй* отъ 1618 до 1764 года, въ который обитель эта состояла въ зависимости отъ Курскаго монастыря,— и *періодъ третій* отъ 1764 до 1862 года, въ который обитель сія постепенно благоустроивалась во внѣшнемъ и внутреннемъ отношеніяхъ.

а) ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Отъ 1597 до 1618 года.

Періодъ самостоятельнаго существованія новопостроенной по Царскому изволенію и Его иждивеніемъ, на мѣстѣ явленія чудотворной Иконы,—обители, продолжался весьма недолго, но несмотря на это, онъ несравненно богаче свѣдѣніями, нежели послѣдующій затѣмъ долгій періодъ ея зависимости отъ Курскаго монастыря. Какъ мы видѣли, ближайшимъ поводомъ къ устроенію сей послѣдней обители было перенесеніе по Царскому Указу изъ пустыни въ городъ Курскъ, чудотворной Иконы, по причинѣ опасности отъ непріятельскаго нашествія.

Къ которому именно году относится это перенесеніе, утвердительно сказать нельзя, а надобно полагать, что оно случилось въ 1598 или 1599 годахъ; такъ на примѣръ, извѣстно что въ 1598 году Царь Борисъ посылалъ гонцовъ «съ милостивымъ словомъ» въ Украинные Города: Тулу, Осколь, Ливны, Елецъ, *Курскъ* и Воронежъ, а въ 1600 году Крымцы нападали на Бѣлгородъ и шли къ Курску, но были прогнаны Орловскимъ Воеводою, Княземъ Борисомъ Петровичемъ Татевымъ¹⁾. Съ достаточной вѣроятностію можно предположить, что эта самая опасность и была поводомъ къ сказанному выше распоряженію о перенесеніи чудотворной Иконы изъ пустыни въ Курскъ, гдѣ она была поставлена въ соборной Воскресенской церкви, въ придѣлѣ Рождества Пресвятыя Богородицы, построенномъ собственно для сего игуменомъ Евѣиміемъ.

Сей игуменъ Евѣимій, совершая Божественную службу и молебныя пѣнія у Св. Иконы, посылалъ каждое

¹⁾ Ист. Г. Р. Карамзина, т. XI., стр. 10, изд. 1843 года.

лѣто въ день явленія Иконы, то есть, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы (8 Сентября) со святою водою въ Москву къ Великому Государю сына своего іерея Константина, доходами же подаваемыми отъ богомольцевъ съ соборными священниками не дѣлился, отсылая ихъ на содержаніе своей пустынной обители, почему священники и подавали о семъ челобитную Царю Борису. Однако Царь отъ того дохода имъ отказалъ, а пожаловалъ ихъ угодыми, рыбными ловлями и вѣнечными пошлинами; упомянутыми же доходами приказалъ владѣть игумену Рождество-Богородицкой пустыни отцу Евѣимію съ братіей.

Царь Борисъ Ѳеодоровичъ прислалъ для новопостроенной, на мѣстѣ явленія чудотворной Иконы, пустыни, съ бывшимъ въ то время въ Москвѣ іеромонахомъ Іоною денежную казну, ризы, свѣчи, ладонъ, иконы, колокола и книги, что все для безопасности отъ татарскаго нашествія (Крымцевъ) было также перевезено въ городъ Курскъ, а какъ соборные священники не позволили помѣстить церковное имущество пустыни въ своей соборной Воскресенской церкви, то оно и было размѣщено усердствующими къ чудотворной Иконѣ гражданами по лавкамъ и клѣткамъ, пока тѣ же Курскіе граждане воздвигнули особую часовню, въ которой поставили Иконы и помѣстили на время прочее церковное имущество, привезенное изъ пустыни ¹⁾.

Между тѣмъ наступилъ періодъ «смутнаго времени». Явились самозванцы: въ 1604 году сперва Путивль, за нимъ Рыльскъ, а по нуждѣ (10 Декабря) и *Курскъ* сдались первому самозванцу (Гришкѣ Отрепьеву), именовавшему себя сыномъ Царя Іоанна, Царевичемъ Дмитріемъ, чудесно спасшимся отъ смерти.

Тогда самозванецъ, основавшій временно свою резиденцію въ Путивлѣ, желая привлечь на свою сторону

¹⁾ См. Исторію о Курскѣ и о Курскомъ Знам. монастырѣ, изданіе 1792 года, стр. 12.

поболѣе народа, мнимымъ благочестіемъ, приказалъ между прочимъ перевести къ себѣ въ Путивль (отстоящій отъ Курска на 184 версты) чудотворную Икону Божіей Матери Курскія. Какъ бы предчувствуя долгую разлуку съ своею усердную Заступницею, граждане Курска, не смѣя и помышлять о какомъ либо противленіи повелѣнію новаго властелина, со скорбію и многими слезами проводили Икону до Путивля, гдѣ она была, по приказанію самозванца, встрѣчена съ подобающею честію и съ тѣхъ поръ оставалась, въ его таборѣ, до самаго занятія Москвы, по овладѣніи коей была поставлена тамъ въ Царскихъ Чертогахъ.

Въ отсутствіе же чудотворной Иконы изъ Курска, Крымскіе Татары разорили до основанія пустынный монастырь, построенный на мѣстѣ ея явленія. Это случилось, (какъ видно изъ выписи на вотчинную землю Курскаго монастыря 123 (1615 года) въ 1611 году. Въ этой выписи читаемъ: «въ прошломъ де 119 (1611) году приходили подъ Курскъ и въ курскій уѣздъ Крымскіе и Ногайскіе и Казанскіе люди и въ те де поры *грамоты* и *выписи* погорѣли»; здѣсь рѣчь очевидно идетъ о сожженіи пустыннаго монастыря, ибо Курскій тогда еще не существовалъ.

Въ 1612 году, когда Литовскіе и Польскіе люди, подъ предводительствомъ Польскаго Короннаго Гетмана Жолкѣвскаго, осадили Курскъ и взяли большой Острогъ, Курскіе жители принуждены были для защиты себя перейти въ такъ называемый малый Острожекъ, гдѣ, сидя въ осадѣ и мужественно отбиваясь отъ превосходнаго въ силахъ непріятеля, обѣщались, если Богъ не предастъ ихъ въ руки враговъ, построить для чудотворной Иконы Знаменія Пресвятой Богородицы особый монастырь въ самомъ этомъ Острожкѣ.

Молитвами и заступленіемъ Пречистыя Богородицы, Литовскіе и Польскіе люди, послѣ неоднократныхъ и усиленныхъ приступовъ къ сему Острожку, не могли

взять его, принуждены были отступить, не улучивъ своего намѣренія: разорить до основанія городъ Курскъ.

Жители Курска, исполняя свое обѣщаніе, посылали въ томъ же 1612 году къ Боярамъ, а въ 1613 году къ Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу челобитную за руками «градскихъ всякихъ чиновъ людей», на которую въ 121 же (1613) году и получили Царскую грамоту такого содержанія: «Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Россіи въ г. Курскъ Губному Старостѣ Аѳонасію Мезенцову.

Билъ намъ челомъ изъ Курска Пресвятыя Богородицы Курскіе игуменъ Іосифъ и подалъ челобитную за руками изъ Курска поповъ и дьяконовъ и дворянъ и дѣтей Боярскихъ и Козаковъ и Стрѣльцовъ и пушкарей и затынщиковъ и ямскіе слободы сотниковъ и волостныхъ крестьянъ; а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де въ 120 (1612) году, какъ приходили подъ Курскъ Литовскіе люди и Острогъ большой взяли, а они собравши въ маломъ Острожкѣ отъ Литовскихъ людей отседѣлись, и обѣщали онѣ въ Курску въ маломъ Острожску возлѣ города по концѣ торгу противъ городского моста, что поставлена была часовня, отъ войны Литовскихъ людей, изъ пустыни для образовъ, воздвигнуть церковь Пречистые Богородицы Курскіе; и посылали де они о томъ бити челомъ подъ Москву Боярамъ нашимъ того монастыря вкладчика попа Ивана Новикова и челобитную ему за руками дали, чтобъ тое Пречистые Богородицы церковь велѣли имъ Бояре воздвигнуть. И тотъ де попъ Иванъ челобитную ихъ переписалъ и билъ челомъ Боярамъ безъ ихъ вѣдома, чтобы у тое церкви быти ему попу Ивану, да изъ Курска соборныя церкви Воскресенія Христова попу Ѳеодору, да дьякону Поликарпу; а игумену, у тое церкви не быти, и благословенную грамоту и антиминосъ на имя свое взялъ; и по той де Боярской грамотѣ они церковь Пречистые Богородицы Курскіе воздвигнули и освятили: и нынѣ у той церкви игумену съ братіею быти не мочно, чивять имъ тѣ

соборные попы обиды и насильство и емлютъ изъ тое церкви свѣчи и ладонѣ и пелены и отъ Чудотворнаго Образа приклады и золотое, и въ церковныхъ доходахъ емлютъ треть, а *Игумену съ Братією въ Пустыни въ Монастырь отъ Крымскихъ и отъ Нагайскихъ и отъ Литовскихъ людей быти и Монастыря строити не мочно и нѣчимъ.* И намъ бы ихъ пожаловати велѣти у церкви Пречистые Богородицы Курскіе быти и церковь строити игумену Іосифу съ братією и велѣти имъ къ той церкви, гдѣ имъ мочно было, поставить келліи, монастырь огородить и дворъ устроить, очистить мѣсто, а соборные церкви попомъ: попу Θεодору съ братією у тое церкви быти не велѣти, а велѣть бы имъ быти у одное соборные церкви Воскресенія Христова; а тое де соборные церкви попомъ дано пашня и бортные ухажья и рыбные ловли и въ Курскѣ въ Городѣ и въ уѣздѣ вѣчные пошлины. И будетъ такъ какъ намъ изъ Курска попы и дьяконы и дворяне и дѣти Боярскіе и Посадскіе люди и волостные крестьяне били челомъ и какъ къ Вамъ ся Наша грамота придетъ и ты-бъ у тое церкви игумену Іосифу съ братією быти и церковные доходы имати велѣлъ, а соборные церкви Воскресенія Христова попу Θεодору съ братією велѣли отказать впредь имъ у тое церкви быти не велѣти, а велѣли бы есте имъ быти у тое соборной церкви Воскресенія Христова по прежнему. Писана на Москвѣ лѣта 7121 (1613) году Іюля въ 5 день. На подлинной грамотѣ подписано позади: Царь и Великой Князь Михайль Θεодоровичъ всея Россіи.

Дьякъ Патрикей *Насоновъ.*

Получивъ эту грамоту, Курскіе граждане приступили къ постройкѣ около воздвигнутой уже церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, — деревяннаго монастыря. Первымъ настоятелемъ его былъ назначенъ бывшаго пустыннаго монастыря игуменъ *Іосифъ*, который и занялся съ усердіемъ устройствомъ новой Обители.

Когда же монастырь былъ окончательно устроенъ въ 1615 году, всѣ жители города Курска согласились между собою просить Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, о возвращеніи имъ чудотворныя Иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы Курскія, изъ Царствующаго Града Москвы въ новопостроенный ими для Нея монастырь. Съ этою цѣлью они написали челобитную, за руками и послали съ нею къ Царю Курской соборной церкви діакона Поликарпа. Но и этотъ діаконъ, согласясь съ соборными попами, повторилъ упомянутую въ царской грамотѣ поддѣлку попа Ивана Новикова, то есть, переписалъ эту челобитную фальшиво къ пользѣ одного соборнаго причта: будто бы всѣ граждане желаютъ чудотворную Икону поставить не въ монастырь, а въ соборной городской церкви, и въ такомъ уже видѣ оную челобитную подалъ Царю.

Благочестивый Государь, снисходя къ прошенію Курскихъ гражданъ, приказалъ отпустить чудотворную Икону изъ своихъ Царскихъ Палатъ обратно въ Курскъ, съ подобающею честію, и согласно съ подавнкой ему челобитной (фальшивой), поставить ее не въ монастырь, а въ соборной церкви, что и было исполнено. Но граждане, хотя въ началѣ и не подозрѣвали настоящей причины такого распоряженія, но оставаясь имъ недовольными, въ 1618 году, при строителѣ Курскаго монастыря Тихонѣ, послали вторичную челобитную къ Царю, въ которой просили, дабы она была перенесена изъ Курской соборной церкви въ нарочито ими для сего построенный, по обѣту, монастырь. По ихъ прошенію была прислана въ Курскъ къ тогдашнимъ Воеводамъ, Князю Аѳанасію Григорьевичу Козловскому, да Ермолаю Ивановичу Мясоѣдову въ 1618 году, Марта 2-го числа, Царская грамота, которою повелѣвалось немедленно, по полученіи сей грамоты въ Курскъ, чудотворную Икону изъ соборной церкви перенести въ построенный гражданами для нея мона-

стырь, въ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, что и было исполнено съ приличнымъ торжествомъ. И съ тѣхъ поръ сія Икона имѣетъ постоянное пребываніе въ этой святой обители.

Къ тому же времени относимъ мѣстное преданіе и начало благочестиваго обычая переносить ежегодно чудотворную Икону *на время* въ пустынь, построенную на мѣстѣ ея явленія, какъ зависѣвшую со времени своего возобновленія (послѣ разоренія въ 1611 году) отъ Курскаго монастыря.

Въ которомъ именно году началось возобновленіе этой пустыни, послѣ ея разоренія Крымскими Татарами въ 1611 году, положительныхъ свѣдѣній нѣтъ. Известно лишь, что въ 1617 году, въ ней уже была построена деревянная церковь во имя Рождества Пречистыя Богородицы, но еще не освящена (свѣдѣніе о семъ заключается въ одной *выписи* Курскаго монастыря 1615 года. Смотри ниже). И такъ, нѣтъ ничего не вѣроятнаго предположить, что освященіе сей церкви послѣдоваго въ 1618 году, при чемъ, согласно преданію, въ *первый разъ* была принесена изъ Курскаго монастыря въ пустынь, *что на корню* (коренную) чудотворная Икона Божіей Матери Курскія.

Окончимъ этотъ періодъ указаніемъ на одинъ древній актъ, изъ котораго видны прежнія владѣнія Коренной пустыни, которыя по возобновленіи ея (съ 1618 года) перешли въ вѣдѣніе Курскаго Богородицкаго монастыря, (какъ построеннаго въ началѣ вмѣсто разореннаго пустыннаго монастыря), оставаясь за нимъ до самаго учрежденія о духовныхъ штатахъ въ 1764 году.

«Лѣта 7123 (1615), Генваря въ 12 день билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Россіи Пречистыя Богородицы Курскіе игумень Іосифъ съ братією: Государева де жалованья даво къ монастырю Пречистые Богородицы Курскіе

вотчины во 108 (1600 году), какъ былъ писецъ Алексѣй Зиновьевъ, въ Курскомъ уѣздѣ во Обмяцкомъ стану, по обѣ стороны рѣки Тускори (слѣдуетъ описаніе границъ). Да въ томъ же урочищи пустошь, что была слобода *Служня*, пустошь, что была слобода *Долгая*, да деревня *Тазова*, да деревня *Жерновецъ*, да рѣка *Тускоръ*,....., а въ тѣхъ де урочищахъ и въ деревняхъ и въ пустошахъ пашни и перелопусто четей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ. И въ прошломъ де 119 (1611) году приходили подъ Курскъ и въ Курской уѣздъ Крымскіе, Нагайскіе и Казанскіе люди и въ тѣ де поры грамоты и выписи погорѣли и имъ де тою вотчиною владѣть не по чему, и Государь бы имъ пожаловалъ велѣлъ на ту вотчину дать выпись, по чемъ имъ тою вотчиною владѣть..... (что и было исполнено въ томъ же 1615 году).

Въ челобитной Курскаго же монастыря игумена Аркадія въ 1621 году, объ монастырскихъ владѣніяхъ упоминается еще опредѣленіе: «Государева жалованья дано къ монастырю вотчины блаженные памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Θεодорѣ Ивановичѣ всея Россіи и при Царѣ Борисѣ въ Курскомъ уѣздѣ въ Обмяцкомъ стану деревня *Тазова*, да деревня *Жерновецъ*, да слобода *Служня*, да слобода *Долгая* на рѣкѣ на Тускори, а въ тѣхъ деревняхъ и слободахъ было монастырской земли 600 четей, а перелогомъ и дикаго поля не вѣдаютъ сколько четей. Старые книги и прежнихъ Государей жалованны грамоты и выписки въ войну утерялись».

Но какъ населенныя вотчины перестали давать монастырямъ еще со временъ Іоанна IV Васильевича, то и надобно полагать, что Коренная Рождество-Богородицкая пустынь, при своемъ основаніи въ 1597 году получила отъ Царя Θεодора Іоанновича вотчину лишь одни не населенныя земли и угодья; населились же они въ послѣдствіи разными выходцами, по соглашеніи съ

монастырскими властями ¹⁾, а при Царѣ Борисѣ въ 1600 году были прикрѣплены къ монастырю новыми жалованными грамотами и выписями, которыя *въ войну утерялись*, и потому при Царѣ Михайлѣ Феодоровичѣ были выданы новыя жалованныя грамоты и выписи на упомянутыя выше вотчины, но уже не Коренной пустыни, а Курскому Рождество-Богородицкому монастырю, къ которому пустынь эта тогда числилась приписною. Но во всякомъ случаѣ Коренная пустынь должна особенно чтить память Царей Феодора Иоанновича и Бориса Феодоровича, какъ своихъ ктиторовъ и благодѣтелей, — ибо первый построилъ ее своимъ иждивеніемъ и придалъ ей земли и угодья, а второй снабдилъ ее церковнымъ имуществомъ и укрѣпилъ за нею въ вотчину земли уже населенныя.

Изъ древнихъ актовъ того же Курскаго монастыря видно, что Коренная пустынь въ періодъ своей самостоятельности (1597—1611), кромѣ упомянутыхъ выше вотчинъ, владѣла еще такъ-называемымъ *Святымъ Городищемъ* на рѣкѣ Рати (о которомъ мы упомянули выше). Когда же послѣ разоренія пустыни въ 1611 году имъ завладѣлъ было насильствомъ Курчанинъ Титъ Родинъ съ товарищами, то въ послѣдствіи, а именно въ 130 (1622) году Курскаго монастыря (къ которому перешли бывшія владѣнія пустыни съ 1615 года) игуменъ Аркадій ходатайствовалъ о возвращеніи его обители и Святаго Городища на рѣкѣ Рати, называя его «старымъ монастырскимъ владѣніемъ (Коренной пустыни)». «И по сьску Курскихъ гражданъ, и окольныхъ людей, 73 человекъ по крестному цѣлованію про землю на рѣкѣ Рати, что нынѣ (въ 1622 году) владѣтъ, Титъ Родинъ съ товарищами, сказали:

¹⁾ Такъ было и въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ о слободѣ принадлежавшей бывшему Курскому Троицкому, что за Куромъ, монастырьку, сказано во «вкладной записи 1616 года»: „Слободка, что онъ, строитель Іона, назвалъ и изсадилъ бобыльками“. Монастырекъ этотъ и съ слободою былъ отданъ Строителемъ Іоною Тюлькою по вкладной записи 1616 года Курскому Богородицкому монастырю.

«то онѣ вѣдаютъ, что *изстари* владѣли *прежніе* *Игумены* Пречистые Богородицы Курскіе, Старцы: Васьянъ, да Давыдъ, да Серапіонъ, *приходя изъ пустыни* (что на корню) рыбу лавливали и всякимъ угодемъ владѣли; а сколько четей въ дачѣ на рѣкѣ Рати и они слышали отъ тѣхъ же старцевъ что 100 четей».

Въ слѣдствіе такого показанія, дача эта тогда же была обмежевана и возвращена Курскому Богородицкому монастырю.

Это Городище, надобно полагать, старцы Коренной пустыни выпросили себѣ во владѣніе еще при самомъ основаніи ихъ обители, зная по преданію, что *Святымъ* это Городище называется потому, что здѣсь была нѣкогда *Иноческая Обитель*, о которой упоминается въ житіи Св. Митрополита Петра, ее основавшаго и бывшаго въ ней первымъ игуменомъ въ концѣ XIII и въ началѣ XIV столѣтій ¹⁾.

б) ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ:

Отъ 1618 до 1764 года.

Начнемъ этотъ періодъ извѣстіемъ о вознагражденіи Коренной пустыни, послѣ разоренія 1611 года. Это краткое извѣстіе заключается въ выписи 125 (1617) года писца Ивана Васильевича Волынского на помѣстные земли, данной Курскаго монастыря строителю Тихову: «въ Курскомъ уѣздѣ во Обмяцкомъ стану вотчины Пречистыя Богородицы Курскія, что былъ монастырь *общей* на рѣкѣ на Тускори, а въ монастырѣ церковь Рождества Пречистыя Богородицы *не освящена*. На монастырѣ четыре кельи, въ кельи старецъ Прохоръ; въ кельи старецъ *Иовъ Тебышевъ*, да вкладчикъ попъ вдовой *Михайла*,

¹⁾ На мѣстѣ бывшей обители Ратской нынѣ находится село съ церковью во имя Св. Троицы; мѣстно чтимая храмовая икона этой церкви, по преданію, осталась отъ бывшаго монастыря и, можетъ быть, писана самимъ игуменомъ онаго (Св. Петромъ).

да вкладчикъ *Курсанъ Уколовъ*, да вкладчикъ *Сергей Константиновъ*, да вкладчикъ *Филиппъ Овчининъ*».

Въ выписи 129 (1621) года тоже читаемъ: «въ Курскомъ уѣздѣ, въ Обмяцкомъ стану, вотчина Пречистыя Богородицы Курскія, что былъ монастырь общей, на рѣкѣ на Тускори; а на монастырьъ церковь Рождества Пречистыя Богородицы деревянна клѣтки и въ церкви Образы и книги и ризы, и свѣчи и колокола и всякое церковное строеніе монастырское. Да на монастырьъ жъ три кельи, а въ нихъ живутъ старцы черноризцы: въ кельи старецъ *Илья*, въ кельи старецъ *Теодосій*, да за монастыремъ дворъ бѣлаго попа *Михаила*, да въ кельи старецъ *Елинархъ* (Иринархъ), да старецъ *Лука*»¹⁾.

Позднѣйшее и не менѣе двухъ первыхъ любопытное свѣдѣніе о пустынномъ монастырькѣ находимъ въ Курскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Степана Унковскаго, да Подьячаго Ивана Коровина 136 (1628), 137 (1629) и 138 (1630) годовъ: «за монастыремъ Пречистыя Богородицы Курскіе, что былъ монастырь общей на рѣкѣ Тускорѣ, а на монастырьъ церковь Рождества Пречистыя Богородицы деревянна клѣтки, а въ церкви Образы и книги и ризы и свѣчи и колокола и всякое церковное строеніе монастырское. Да на монастырьъ же три кельи, а въ нихъ черныхъ старцевъ 10 человекъ, да за монастыремъ дворъ бѣлаго попа *Василія*».

Бывшія вотчины Коренной пустыни въ этомъ періодѣ состояли уже въ полной зависимости отъ Курскаго Богородицкаго монастыря, но хозяйственное управление ими или, лучше сказать, ближайшій надзоръ

¹⁾ Для сравненія приведемъ краткую современную (того же 1621 года) опись Курскаго Рождества-Богородицкаго монастыря, „въ Курскѣ въ Острогѣ въ концѣ городоваго моста и ряду монастырьъ общей Пречистыя Богородицы Курскія, а въ немъ Церковь Рождества Пречистыя Богородицы Курскія, древяна клѣтки, поставлена по общанію Курскихъ всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей всего города, а въ церкви чудотворный образъ Пречистыя Богородицы Курскія изъ Пустыни украшенъ блаженныя памяти Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ *Теодоромъ Ивановичемъ* всея Россіи; да въ церкви ризы и книги и свѣчи и колокола и великое церковное строеніе Государево и мирскихъ людей; на монастырьъ келья игумена *Аркадія*, да 14 келій брацкихъ, а въ нихъ черныхъ старцевъ 33 человека.

за ними, сосредоточивался: «въ Пустынькѣ что на корню», а Курской монастырь силою своего вліянія, старался, сколько было можно, оградить свою собственность отъ *своеволія* того времени, заботясь не менѣе и о укрѣпленіи за собою вотчинныхъ своихъ владѣній, много потерпѣвшихъ въ предшествовавшій періодъ «отъ Крымскихъ и отъ Литовскихъ людей».

Состояніе сихъ вотчинъ въ началѣ описываемаго періода и своевольтва того времени, по неопредѣленности границъ и правъ на владѣніе тѣми или другими угодьями, всего лучше характеризуетъ челобитная игумена Аркадія 129 (1621) года, въ которой между прочимъ читаемъ: «лѣсъ де за монастыремъ (новые дозорщики) написали, а лѣсъ подошелъ подъ монастырь и подъ монастырскую вотчину, а монастырскихъ де слугъ и крестьянъ и бобылей въ тѣхъ лѣсахъ Курчени дѣти Боярскіе быють и грабятъ, а за ними тѣ лѣса въ книгахъ и въ выписяхъ, не написаны, и владѣють и грабятъ, насильствомъ, и отъ того *крестьяне ихъ помѣстныхъ* бредутъ розно».

Всѣ прежнія вотчины и угодья Коренной Рождество-Богородицкой пустыни были утверждены за Курскимъ Богородицкимъ монастыремъ, вскорѣ послѣ его основанія, въ 1615 году, жалованною грамотою Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича и отца его, Государева, Филарета Никитича святѣйшаго патріарха Московскаго, а во 137 (1629) году по челобитію того же монастыря строителя Варлаама съ братією, выданъ ему съ этой грамоты *списокъ* слово въ слово за приписью дьяка Семена Бредихина, за спрѣвкою подьячего Кирилы Невзорова.

Этотъ же строитель іеромонахъ Варлаамъ Чеплыгинъ, будучи избранъ въ настоятели Курскаго Богородицкаго монастыря изъ соборныхъ старцевъ той же обители въ 134 (1622) году Марта въ 7-й день, получилъ Царскую грамоту, за приписью дьяка Богдана

Тимофеева (грамота эта была прислана въ Курскъ къ Воеводѣ Ивану Васильевичу Волынскому): «почемъ ему того-жъ Богородицкаго монастыря въ вотчинѣ *въ тушинскомъ въ Богородицкомъ* же и на посадѣ въ *Божедомскомъ* монастырѣхъ быть въ строителяхъ и монастырь строить и братью называть, а старца Корнилья Брагина, что онъ тѣмъ монастыремъ (Божедомскимъ) владѣлъ по воровской тушинской дачѣ, велѣно выслать вонъ». Подлинная Государева грамота отдана въ Богородицкой монастырь, а списокъ съ нея оставленъ въ съѣзжей избѣ.

Изъ этого видно, что право Курскаго Богородицкаго монастыря на владѣніе «*Пустынскимъ Богородицкимъ Монастыркомъ*» въ XVII столѣтіи, при перемѣнѣ настоятелей, каждый разъ было подтверждаемо тѣми же грамотами, коими утверждался избранный настоятель. Сохранилось извѣстіе, что тотъ же строитель Варлаамъ Чеплыгинъ въ 1625 году: просилъ Святѣйшаго патріарха Московскаго Филарета Никитича о дозволеніи перенести чудотворную Икону изъ Курскаго монастыря въ пустынь и построить въ оной вновь по разореніи Татарскомъ, монастырь; но помянутый святѣйшій патріархъ переносить оной Иконы не дозволилъ, какъ явствуетъ изъ присланной отъ его святѣйшества въ Курскій монастырь грамоты за подписью дьяка Θεодора Рагозина¹⁾.

Къ сожалѣнію подлинной грамоты, на которую ссылается неизвѣстный авторъ «Исторіи о Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ», въ архивѣ сего монастыря уже не находится, а приводимое на основаніи ея извѣстіе, не совсѣмъ ясно: мы уже видѣли, что пустынный Богородицкій монастырь былъ вознагражденъ послѣ татарскаго разоренія (1611 года), еще въ 1618 году, да и самъ Варлаамъ, (какъ было упомянуто выше) въ 1622 году, при утвержденіи строителемъ, былъ названъ въ

¹⁾ Смотри Исторію о чудотворной Иконѣ и о Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ. Курскъ 1792 года, ст. 21 и 22.

Царской грамотѣ строителемъ обоихъ Богородицкихъ монастырей городского и пустыннаго; стало быть просить ему построить вновь въ пустынь монастырь было не для чего.

Вѣроятно, это извѣстіе надобно понимать такъ, что Варлаамъ, будучи любителемъ пустынной жизни, прося о дозволеніи перенести чудотворную Икону изъ Курска въ пустыню на мѣсто ея явленія и первоначальнаго пребыванія, имѣлъ намѣреніе перемѣститься туда и самъ изъ большаго Курскаго монастыря, почему и просилъ дозволенія патріарха построить его въ болѣе обширномъ видѣ. Если не ранѣе (какъ предполагаютъ въ 1618 году), то не съ этого ли времени (съ 1625 г.) началось, по дозволенію патріарха, перенесеніе чудотворной Иконы въ пустыньку, на мѣсто ея явленія въ девятую пятницу послѣ Святой недѣли, гдѣ она сначала оставалась лишь на три дни?

Въ 1634 году большой Курскій Богородицкій монастырь, вмѣстѣ съ городомъ Курскомъ, потерпѣлъ разореніе отъ Поляковъ, а въ 1643 году отъ Крымскихъ Татаръ; эти послѣдніе въ 1643 году, приходили въ Курскъ трижды и стояли кошами въ самомъ Курскомъ монастырѣ, около монастыря и въ уѣздѣ, въ вотчинахъ онаго и какъ самый монастырь, такъ и въ вотчинахъ его, крестьянскія жилища разорили безъ остатку, также на гумнахъ въ скирдахъ, и на поляхъ хлѣбъ и сѣно пожгли, потравили и потоптали; крестьянъ монастырскихъ, кромѣ женъ и дѣтей, побито оными варварами 57, въ плѣнъ взято 39, померло 119, бѣжало 24, итого убыло 239 человекъ¹⁾. Но коснулось ли это разореніе пустыннаго Богородицкаго монастыря — неизвѣстно.

Въ древнѣйшей описи Курскаго Богородицкаго монастыря, составленной въ 1667 году, при вступленіи

¹⁾ Смѣтри вышеупомянутую Исторію о Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ, страница 25 и 26.

въ настоятельство игумена Никодима, пустынный Богородицкій монастырекъ описанъ довольно подробно. Это описаніе, какъ знакомящее насъ вполне съ его тогдашнимъ состояніемъ, ровно черезъ 70 лѣтъ послѣ основанія, составляетъ одинъ изъ самыхъ любопытныхъ актовъ для исторіи сей обители и потому переносимъ его на страницы нашего описанія слово въ слово.

«Товожъ Богородицкаго (Курскаго) монастыря въ вотчинѣ въ Курскомъ уѣздѣ въ Обмяцкомъ стану *Пустынской Монастыренъ*, а въ немъ церковь деревянная, клѣтки во имя Рождества Пречистыя Богородицы ¹⁾; передъ церковными дверьми паперть, церковь и алтарь крыта тесомъ; а паперть крыта лубьемъ.

Въ той церкви Рождества Пречистыя Богородицы Деисусъ семь иконъ на празелени.

Въ той церкви Рождества Пречистыя Богородицы Образъ мѣстной осмилистовой Знаменія Пречистыя Богородицы со Пророки, поля обложены серебромъ басменымъ, у тово Богородицына Образа вѣнецъ, да гривна басменная же, у гривны устроено на мѣдномъ тяглѣ крестъ серебрянъ позолоченъ, 256 копѣекъ позлачены; два алтынника Литевскихъ деньга Татарская позлачены-жъ.

А тотъ мѣстной Образъ Знаменія Пречистыя Богородицы устроенъ въ кіотѣ четвероугольномъ; у кіота на створехъ Образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, да Живоначальныя Троицы, да разныхъ Святыхъ восемь лицъ на празелени.

У товожъ мѣснаго Образа Знаменіе Пречистыя Богородицы, пелена камчатая червчета, крестъ нашитъ золотомъ.

Пелена дорогильная, крестъ нашитъ золотомъ.

Передъ тѣмъ Образомъ Пречистыя Богородицы свѣча поставная красная, на ней шендаль бѣлова желѣза.

¹⁾ Если эта церковь не была разорена въ нашествіе Крымцевъ въ 1643 году, то она та самая, вторая по выписи 1617 года значится построенною, но еще не освященною.

Въ той же церкви царскіе двери съ сѣнью и столб-
цами на празелени; дверь Сѣверная, на ней Архангелъ
Михайлъ.

Въ той же церкви Рождества Пречистыя Богородицы
Образъ мѣсной Знаменія Пречистыя Богородицы со Про-
роки окладъ серебряной вызолоченъ рѣзной, поля че-
канная: у тово жъ Образа Пречистыя Богородицы вѣ-
нецъ чеканной, въ немъ камень яхонтъ лазоревъ, да двѣ
бирюзы лазоревыхъ; у тово-жъ вѣнца 67 зеренъ жем-
чуга; у тово-жъ Образа ожерелье жемчужное, дробница
да четыре зерна бурмицкихъ, гривна серебряная позла-
щена чеканная, въ ней три камня смазни, у той гривны
крестъ аспидной обложенъ серебромъ; на немъ четыре
жемчужины, до золотой, два креста серебряные позла-
чены, сережка золотая, въ ней четыре искры червчатова
яхонта, 50 копѣекъ позлачены-жъ. Да Распятіе Господне
на серебрѣ позлачено. У Саваоѳа и у Пророковъ вѣнцы
рѣзные, у Саваоѳа гривна чеканная.

А построенъ тотъ Образъ Пречистыя Богородицы
въ кіотѣ. Кіотъ покрытъ сафьяномъ краснымъ, а на ство-
рѣхъ праздники Богородичны во весь годъ.

У тово же Образа пелена атласу краснова, крестъ
нашитъ серебромъ, облажена обѣрью, кисти разнова
шелку съ золотомъ; другая пелена комчатая зеленая
обложена атласомъ, крестъ нашитъ золотомъ. А по-
строенъ тотъ Образъ Пречистыя Богородицы въ боль-
шомъ кіотѣ, а въ главѣ того большова кіота написанъ
Перукотворенный Образъ, да Деисусъ, да Святые раз-
ныхъ лицъ.

Крестъ знаменной обложенъ серебромъ позлоченъ,
другой крестъ обложенъ мѣдью.

Да крестъ мѣдной позлащенъ съ Мошьюми.

Ризы комчатые червчеты; оплечья участка золотно-
ва, опушка тафты зеленой, подложены киндякомъ ла-
зоревымъ.

Ризы кивдячныя, оплечья атласъ золотой. — Потра-
хиль участка золотнова, обложена атласомъ червчетымъ,
на ней восемь пуговицъ серебряныхъ, кисти зеленова
шелку съ золотомъ.

Стихарь дьяконской дорогильный желтой, оплечья
зеленой камки; другой стихарь кивдячной лазоревой.

Поясъ шелковой съ кистями; выше кистей четыре
варворки золотые, двои поручей дорогильные.

Кандѣя мѣдная. На престолѣ срачица крашенинная.

Сосуды церковныя бѣлыя; два покровца; одинъ до-
рогильный червчетъ, крестъ нашитъ золотомъ, а дру-
гой камчатъ голубъ; воздухъ безильная пестредь об-
ложенъ лазуревымъ кивдякомъ; а тѣ покровцы и воз-
духъ ветхи.

Паникадило мѣдное, у него шишка кедровая, обло-
жена серебромъ, подъ шишкою кисти шелковые съ зо-
лотомъ.

Книги Московскіе печати:

Евангеліе напребстольное покрыто бархатомъ чер-
нымъ; Евангелисты серебряные позлачены, Апостолъ да
служебникъ мѣлкіе печати ветхи. Потребникъ чернече-
ской; два Окта на осмь гласовъ. Уставъ Московскіе-жъ
печати. Миней обща. Псалтырь учительная, ветха. Трі-
одъ постная, да тріодъ цвѣтная. Шесть Миней мѣсяч-
ныхъ: Сентябрь, Августъ, Іюль, Іюнь, Декабрь, Мартъ.
Два пролога писменные. Прологъ новой печатной. Еван-
геліе напребстольное малое, Евангелисты мѣдные, по-
крыто бархатнею. Служебникъ новый. Евангеліе учи-
тельное въ десть литовскіе печати.

На томъ же монастырѣ хлѣбня крыта соломой, да
клѣтка; межъ хлѣбни и клѣтки сѣнишки скитовые, клѣт-
ка и сѣнишки крыта лубьемъ, ветхи.

Погребъ съ выходомъ, на немъ погребница крыта
лубьемъ ветха; двѣ кельи брацкіе крыты соломой вет-

хи. Въ кельяхъ живутъ черные старцы: Козьма, Дмитрей, Сафроней и Яковъ.

Въ томъ же пустынскомъ монастырѣ житница крыта лубьемъ.

У воротъ келья гостиная, съ сѣньми и чуланы, крыта соломой.

Въ конюшнѣ три мерина дѣловыхъ.

Ниже тово монастырька къ рѣкѣ Тускори колодезь Святой, гдѣ явился чудотворной Образъ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Знаменія по исконному нарицанію Курскіе; на томъ кладези обрубъ дубовой съ мостомъ, на немъ рѣшетка, покрытъ лубьемъ, все ветхо».

При томъ же самомъ игуменѣ о. Никодимѣ, къ настоятельству котораго относится эта опись, Курскій Богородицкій монастырь началъ строиться каменнымъ зданіемъ, и чудотворная Икона послалась на Донъ для испрошенія милостыни, тогда какъ въ пустынномъ монастырѣ, построенномъ на мѣстѣ явленія сей самой Иконы, все было ветхо и убого, какъ значится въ приведенной нами описи.

Въ самомъ началѣ XVIII столѣтія встрѣчаемъ краткое свѣдѣніе о пустынномъ монастырѣ, въ переписныхъ книгахъ стольника Михаила Тулубьева 1701 года написано: «приписная пустыня, того Знаменскаго (Курскаго) монастыря явленнаго образа на кладезѣ. Въ той же пустыни братія: іеромонахъ Рувимъ, монахи: Каріонъ, Теофанъ, Варлаамъ, Зосима, Хлѣбный Іосифъ, Чашникъ Андроникъ, Ключникъ Іона». — Такое распределеніе должностей между братіею показываетъ, что въ пустынѣ къ этому времени уже устроилось небольшое *общество*.

За внутреннимъ благоустройствомъ слѣдовало и вѣдшее. Такъ въ 1703 году коштомъ строителя изъ дворянъ монаха Боголѣпа Сухочева, на мѣстѣ бывшей

деревянной церкви, воздвигнута новая соборная церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы «каменнымъ зданіемъ, подобіемъ шатра объ одной деревянной крашеной ярью главѣ, на которой (утвержденъ) желѣзный позлащенный променистый (съ сіяніемъ) съ желѣзными цѣпями крестъ».

А въ 1708 году построенъ «коштомъ монаха Путимца (Путивильца) Іанна Алаторцова» каменнаго же зданія Св. врата, съ церковію надъ ними о двухъ престолахъ. Преображенія Господня и Св. Архистратига Михаила. Освящены оба престола Курскаго Знаменскаго монастыря Архимандритомъ Михаиломъ, по благословенію преосвященнаго Епифанія Бѣлоградскаго: первый 1729 г., Іюня 12, а второй 1726 года, въ то же число.

По обѣимъ сторонамъ Св. вратъ вмѣстѣ съ ними и въ одной связи, построены тогда же два крыла келлій двухъ-этажныя для жительства настоятеля съ братіею.

Это обновленіе пустынной обители довершилось построеніемъ въ 1713 году подъ горою внизу на самомъ берегу рѣки Тускори близъ мѣста и кладезя, гдѣ явилась чудотворная Икона, церкви каменнаго же зданія во имя Пресвятыя Богородицы живоноснаго ея Источника, съ шатровымъ верхомъ объ одной главѣ увѣнчаной желѣзнымъ крестомъ. Церковь эта, какъ значится въ монастырской описи и въ наддиси по листамъ напрестольнаго Евангелія, построена иждивеніемъ благочестиваго Фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, того самаго, который въ благодарность за Богодарованную ему Полтавскую побѣду, воздвигъ въ своей слободѣ Борисовкѣ Курской губерніи, дѣвичью Борисовскую Тихвинскую пустынь. По монастырскому преданію, поводомъ къ построенію церкви живоначальнаго источника было то, что Фельдмаршалъ лично посѣтилъ Коренную пустынь въ проѣздъ изъ Малороссіи въ Москву, послѣ знаменитой Полтавской побѣды, для принесенія здѣсь благодаренія за оную «Единой имущей непобѣдимую побѣду».

Отъ этой церкви до верхней монастырской площади, на которой построенъ соборный храмъ и прочія зданія, былъ тогда же построенъ каменный сходъ длиною 32, а шириною $2\frac{1}{2}$ сажени; покрытъ тесомъ, а ступени вымощены дубовыми досками ¹⁾.

Въ 1756—1759 годахъ начато, тщаніемъ настоятеля Курскаго Богородицкаго монастыря Архимандрита Гедео́на Анто́нскаго, строеніе въ пустынномъ монастырѣ третьей каменной церкви во имя Всѣхъ Святыхъ на Сѣверной сторонѣ, но за неимѣніемъ средствъ и послѣдовавшимъ скорѣ отобраніемъ монастырскихъ вотчинъ въ казну, — зданіе это пріостановилось.

Прочія же монастырскія зданія, за исключеніемъ каменной трапезы, (время построенія которой неизвѣстно²⁾) были деревянныя на каменныхъ фундаментахъ, и всѣ воздвигнуты въ теченіи первой половины прошедшаго столѣтія заново, — крыты тесомъ.

Подробнѣе познакомить насъ, какъ съ внѣшнимъ состояніемъ зданій, такъ и съ внутреннимъ украшеніемъ храмовъ и съ церковнымъ имуществомъ обители, описъ 1765 года, которая будетъ помѣщена ниже.

Изъ донесенія начальника пустыни іеромонаха Іоилы Филькевича (въ 1766 году) видно, что Коренная пустыня во все то время «какъ она состояла подъ управленіемъ Курскаго Богородицкаго монастыря, содержалась отъ получаемыхъ во время бываемаго въ ней о дерятой пятницѣ богомолія, съ построенныхъ подлѣ того Монастыря лавокъ сбору, и собираемыхъ въ Церкви за отправленіе молебновъ подаяній, и построеннаго близъ онагожъ Монастыря для пріѣзжающихъ богомольцевъ гостиннаго постоялаго двора, а равно и имѣющихся при ней двухъ садовъ».

Перенесеніе чудотворной Иконы изъ Курскаго Богородицкаго монастыря въ Коренную пустыню о девя-

¹⁾ Это послѣднее зданіе сломано по ветхости весною 1868 года.

²⁾ Нынѣ въ ней помѣщается хлѣбня и просфорня.

той пятницѣ, *издревле* совершалось съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, при стеченіи довольнаго, годъ отъ году увеличившагося числа богомольцевъ, и для удовлетворенія ихъ благочестиваго усердія, чудотворная Икона, была оставляема *на время* въ пустынь; послѣ чего съ подобнымъ же шествіемъ возвращалась обратно въ Курскій Богородицкій монастырь.

Мѣстное преданіе возводитъ начало этого благочестиваго обычая въ 1618 году; въ этомъ году, какъ сказано выше, чудотворная Икона была возвращена изъ Москвы въ Курскъ и въ томъ же году, какъ полагаютъ, перенесена изъ Курскаго монастыря въ пустыню на мѣсто явленія, для освященія новоустроеннаго тамъ храма во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Къ этому же времени восходить и начало здѣсь *торга*, обратившагося по времени въ знаменитую Коренную ярмарку.

Первыя же письменныя свѣдѣнія о торжественномъ перенесеніи чудотворной Иконы въ Коренную пустынь и бывающемъ здѣсь торгѣ, относится лишь къ началу XVIII столѣтія; такъ въ одномъ актѣ 1708 года читаемъ: «въ нынѣшнемъ 1708 году Ноября въ 15 день биялъ челомъ Великому Государю Курчанинъ посадкой человекъ Афоносій Одинцовъ: Курскаго де Бородицкаго Знаменскаго монастыря *въ Пустынь*, которая разстояніемъ отъ Курска: въ 20 верстахъ, *бываетъ богомолье и мирской сѣзды по всягодни во время Петрава поста на первой недѣли* и Курскіе Таможенныя и Кабацкіе Бурмистры *ѣздятъ въ тѣ времена въ тое Пустыню для продажи вина и меду и (сбора) пошлиныхъ денегъ, а того же Богомолья и сѣзду и сбору Государевой денежной казны бываетъ по тѣмъ дни*; а сколько въ той пустыни таможенныхъ пошлинъ и питейной прибыли въ сборъ *бываетъ и того сборщики имянно въ книгахъ не пишутъ, знатно сборною Государевою денежною казною корыстаютца они бурмистры себѣ*».

Изъ этого акта видно, что «Богомолье и мирской сѣвѣ» въ началѣ XVIII столѣтія продолжались всего три дни; стало быть столько же продолжалось и пребываніе въ пустынь чудотворной Иконы и вѣроятно такъ было *установлено* съ самаго начала этого обыкновенія.

Изъ донесенія игумена Исаи (1765 года) видно, что съ 1726 и по 1767 годъ срокъ пребыванія чудотворной Иконы въ Коренной пустынь продолжался всего одну недѣлю, столько же продолжалась и ярмарка.¹⁾

Слѣдовательно извѣстіе сообщаемое авторомъ «сказанія о чудотворной Иконѣ (1838)» будто бы перенесеніе Иконы въ Коренную пустыню началось лишь съ 1726 года и что она оставалась здѣсь съ этого времени ежегодно на двѣ недѣли, — ошибочно.

Въ 1764 году, во время учрежденія о духовныхъ штатахъ, Коренная Рождество-Богородицкая пустынь, по резолюціи Преосвященнаго Порфирія Епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго, была исключена изъ вѣдѣнія Курскаго Знаменскаго монастыря и оставлена за штатомъ на своемъ содержаніи съ настоятельствомъ строительнымъ и 7-ю монашествующими.

Съ этого года она вступила въ періодъ самостоятельнаго существованія, продолжающагося уже почти сто лѣтъ.

В) ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Отъ 1764 по 1862 годъ.

ПЕРІОДЪ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО СУЩЕСТВОВАНІЯ ОБИТЕЛИ И ПОСТЕПЕННАГО ЕЯ БЛАГОУСТРОЙСТВА.

Мая 21 дня 1764 года, при Высочайшемъ Указѣ изъ Святѣйшаго Синода, присланъ къ преосвященному

¹⁾ Съ 1791 года срокъ этотъ увеличенъ еще на недѣлю, а въ 1806 году установлено оставлять чудотворную Икону въ Коренной пустынь до 12 Сентября, что соблюдается и понынѣ.

Порфирію епископу Бѣлградскому и Обоянскому, поднесенный Ея Величеству отъ учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ Коммиссіи, докладъ о безвотчинныхъ и на своемъ содержаніи состоящихъ монастыряхъ и пустыняхъ, въ которомъ между прочимъ напечатано: «въ назначенное въ каждой епархіи монастырей и пустынь число, епархіальнымъ архіереямъ выбрать изъ самыхъ лучшихъ, хотя и изъ бывшихъ приписныхъ къ разнымъ архіерейскимъ домамъ или монастырямъ.....да въ штаты не включенныхъ, точію бы были такіе, кои бы веоскудное къ содержанію своему довольствіе въ мирскомъ подаяніи имѣть могли».

Въ послѣдствіе этого Указа, по докладу Бѣлградской Консисторіи преосвященному Порфирію, определено: «Котмыжскому, Обоянскому, Волховскому монастырямъ остаться по прежнему,—да въ положенное по штату число приписную, къ Курскому Богородицкому Знаменскому монастырю, Коренную Рождественскую пустынь оставить же и быть ей монастыремъ противъ прочихъ по штатамъ положенныхъ Монастырей, а изъ вѣдомства Курскаго монастыря исключить, и до той Пустыни впредь оному монастырю никакова дѣла не имѣть.....и о томъ за извѣстіе того монастыря братією и Курскаго Знаменскаго монастыря къ Архимандриту Гедeonу послать указы.

А прочіе монастыри, то есть, Старо-Оскольской Троицкой, Новооскольской Преображенской, Бѣлгородскаго уѣзду Коренную Ратнаго Николая, да Карповскую Троицкую пустыни; дѣвичьи: Старооскольской Успенской и Хотмыжской Покровской монастыри упразднить и устроить приходскими церквами».

Въ силу этого распоряженія Коренная Рождество-Богородицкая пустынь получила самостоятельное существованіе, послѣ почти 160 лѣтъ продолжавшагося періода (1615 — 1764) зависимости отъ Курскаго Богородицкаго монастыря, обязаннаго ей своимъ основаніемъ.

По счастью въ самомъ началѣ новаго періода, богатый въ милостяхъ Господь послалъ пустыни настоятеля опытнаго въ хозяйствѣ и усерднаго къ устройству ввѣренной ему обители. Это былъ игуменъ упраздненной въ 1764 году Троицкой Карповской пустыни *О. Исаія Илляшевичъ*, Харьковскій уроженецъ, сынъ священника церкви Михаила Архангела, что въ слободѣ Борисовкѣ, постриженъ въ монашество преосвященнымъ Іосафомъ Горленко въ Бѣлградскомъ архіерейскомъ домѣ, въ которомъ до самаго назначенія своего въ настоятели Карповской пустыни (въ 1758 году) проходилъ послушанія: житеннаго, ключника, ризничаго и казначея.

Въ свое пятилѣтнее управленіе Коренною пустынью (1765—1771) *О. игуменъ Исаія*, неусыпно заботился о благоустройствѣ призванной къ обновленію обители, что свидѣтельствуется всѣ акты его времени и если не успѣлъ сдѣлать для нея всего, что хотѣлъ, то сдѣлалъ все что могъ.

По указу преосвященнаго Порфирія въ 1765 году онъ составилъ подробную и отчетливую опись церковнаго и монастырскаго имущества Коренной пустыни; опись эта вполне знакомитъ насъ съ состояніемъ сей обители въ началѣ новаго періода ея самобытной жизни. Воспользуемся ею въ сокращенномъ видѣ для нашего описанія, что существенно необходимо для правильной оцѣнки настоящаго состоянія обители и сказанія о постоянномъ ея благоустройствѣ.

Опись начинается краткимъ указаніемъ на мѣстоположеніе и историческое начало обители «Курскаго уѣзду Обмяцкаго стану отъ Московской проѣзжей дороги разстояніемъ 6 верстъ, въ Черномъ Коренномъ лѣсу, на вышедшемъ съ небольшихъ двухъ логовъ вышемъ холмѣ надъ рѣкою прозываемою Тускорь. Поимянному блаженныя и высокодостойныя памяти благочестиваго и Великаго Государа Царя и Великаго Князя

Феодора Иоанновича Самодержца Всероссийскаго указу, дѣла отъ Рождества Христова 1597, сооруженъ общезительный монастырь и учреждено игуменство и во ономъ монастырѣ первый бысть игуменъ Евѳимій; онаго монастыря пространство въ длину трехъ-аршинныхъ саженьей 53, а пеперечинъ 18.

Въ томъ монастырѣ:

Первая церковь соборная во имя Пресвятыя Богородицы Преславнаго Ея Рождества, каменнаго зданія, построена подобіемъ шатра обѣ одной деревянной крашеной ярью главѣ, на которой променистый желѣзный позлащенный съ желѣзными цѣпами крестъ. Построена въ 1673 году коштомъ строителя монаха Боголѣпа Сухочева.

Оная церковь внутри вся отъ самой шеи до низу украшена иконописнымъ стариннымъ художествомъ; въ ней десять ветхихъ разномѣрныхъ окончинъ. Простаго круглаго шкла въ свинцовой оправѣ церковь съ шеею, кромѣ главы и креста, вышины 9 сажень съ аршиномъ, длины 6 сажень безъ полуаршина, ширины 6 сажень и три вершка.

Трапеза длины 4 сажени $1\frac{3}{4}$ аршина, ширины 5 сажень 2 аршина безъ четверти. Въ трапезѣ по лѣвую сторону придѣлъ Св. Іоанна Предтечи Господня. Алтарь, церковь, трапеза и придѣлъ вымощены дубовыми брусьями.

Предъ церковію на западной сторонѣ паперть о четырехъ каменныхъ столбахъ, каменная же, вымощена досками дубовыми съ ступеньками; на верхнемъ щитѣ той паперти подъ крышкою на холстѣ образъ коронуемой Святѣйшею Троицею Пресвятыя Богородицы. Внутри паперти двѣ большія на деревѣ писаны Иконы: одна Пресвятыя Богоматери Утѣшеніе Всѣхъ Скорбящихъ; другая страшнаго втораго Господня пришествія.

Тоя церкви священный иконостасъ дробно рѣзной, весь золоченъ червоннымъ золотомъ. Мѣстныя Иконы по правую сторону: а) Спасителя на главѣ того большой серебряный съ чеканью рѣдкою позлащенный вѣнецъ; б) Образъ самый ветхій Знаменія Пресвятыя Богородицы въ кіотѣ живописномъ; в) Рождества Пресвятыя Богородицы храмовая. По лѣвую: г) Пресвятыя Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ; на главахъ вѣнцы большіе серебряные съ чеканью и позлащенные. — д) Св. Іоанна Предтечи Господня, на главѣ большой серебряный съ гридорованьемъ вылощеной вѣнецъ, въ коемъ три большихъ простыхъ въ серебрянной же оправѣ съ финистью камней: одинъ зеленой, а два красныхъ. е) Четырехъ Святителей: Николая, Іоанна Златоустаго, Василия Великаго и Григорія Богослова.

Верхъ мѣстныхъ Иконъ на первомъ поясѣ образы Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ.

На второмъ Великаго Архіерея Іисуса Христа съ Богоматерью, Іоанномъ Предтечею, и Святыхъ Апостоловъ.

На третьемъ: Знаменіе Пресвятыя Богородицы и Святыхъ Пророковъ.

На четвертомъ: Господне распятіе, и подъ тѣмъ Бога Отца и Святыхъ Праотцевъ.

Престолъ деревянный самой простой работы, грубо срубленъ и врежденъ, такожь и верхняя доска его такъ повреждена чрезъ разсѣлину, что и часть ея возвысилась и потиръ на немъ со опасеніемъ во время священнодѣйствія поставляемъ бываетъ; не святительскимъ, но простымъ священническимъ по великому требнику освященъ чиноположеніемъ.

Того престола Святыхъ антиминовъ два: одинъ на атласѣ желтомъ новый, прошлаго 1761 года Апрѣля 8 дня освященъ преосвященнымъ Іоасафомъ Миткевичемъ, епископомъ Бѣлградскимъ. Другой на полотнѣ

старый, освященъ прошлаго 1747 года Юля въ 24 день преосвященнымъ Антоніемъ Черновскимъ, митрополитомъ Бѣлградскимъ.

Среди церкви на желѣзной цѣпи большое желтой мѣди паникадило о 16 разномѣрныхъ люстрахъ, при немъ яблоки въ серебряной оправѣ и кисть большая шелковая съ золотомъ и серебромъ. Предъ мѣстными Иконами 6 разноколиберныхъ мѣдныхъ лампадъ.

Тоя церкви въ трапезѣ по лѣвую сторону въ придѣлѣ Св. Іоанна Предтечи иконостасъ гладкій преветхій; а царскіе врата рѣзные грубо.

Мѣстныя иконы: Спасителя и Богоматери, храмовая Св. Іоанна Предтечи, на главѣ большой серебряной позлащенный вѣнецъ.

На престолѣ Св. антимиасъ новый освященъ 1763 года Февраля 23 дня преосвященнымъ Іосафомъ Миткевичемъ, епископомъ Бѣлградскимъ.

Реченныя соборныя церкви при трапезѣ каменная колокольня сдѣлана на подобіе столпа, верхъ нея на главѣ желѣзомъ чернымъ обложенной, желѣзный же позлащенный крестъ.

На оной колокольнѣ 9 разновѣсныхъ колоколовъ. — Первый большой, онаго края мало не вокругъ всѣ отшибены прочь. На немъ воображено тако: колоколъ сей Курскаго уѣзда въ Коренную пустыню, тщаніемъ архимандрита Михаила, коштомъ монаха Іоанна Алаторцова сдѣланъ ко храму Рождества Пресвятыя Богородицы, вѣсу въ немъ 150 пудовъ.

Полиелейный въ 20 пудовъ, повседневный въ 17 пудовъ 15 фунтовъ; четвертый въ 9 пудовъ; а пять колоколовъ малыхъ, каждый въ 1½ пуда ¹⁾.

Большіе боевые желѣзные трѣхъ ярусные простой самой работы разломанные ветхіе Русскіе часы.

¹⁾ Примѣчаніе. Изъ нихъ 4 проиѣнены, а взято на мѣсто ихъ у Тульскаго купца Котельникова.

Подъ церковію, трапезою, алтаремъ и колокольнею каменные рухлядскіе палатки.

Вторая церковь.

Верхъ святыхъ воротъ, каменнаго зданія, въ ней два престола: одинъ во имя Преображенія Господня, а другой Св. Архистратига Михаила, крыта тесомъ, построена коштомъ монаха Путимца Іоанна Алаторцова въ 1703 году. Она церковь мѣрою длины въ 14 аршинъ съ $\frac{1}{4}$, ширины 6 аршинъ 6 вершковъ.

Иконостасы и въ нихъ врата царскіе рѣзные, вышашены двойникомъ. Въ храмѣ Преображенія Господня престолъ освященъ 1729 года Іюня 12 дня, Курскаго Знаменскаго монастыря архимандритомъ Михайломъ, по благословенію преосвященнаго Епифанія епископа Бѣлградскаго; на ономъ престолѣ Св. антиминь на полотнѣ новый; освященъ прошлаго 1763 года февраля 25 дня преосвященнымъ Іоасафомъ Миткевичемъ, епископомъ Бѣлградскимъ.

Въ храмѣ Св. Архистратига Михаила престолъ освященъ по благословенію покойнаго преосвященнаго Епифанія Тихорскаго, епископа Бѣлградскаго, архимандритомъ Михайломъ, прошлаго 1726 года, Іюня 12 дня; антиминь на немъ новый, освященъ 1763 года Февраля 23 дня преосвященнымъ Іоасафомъ Миткевичемъ, епископомъ Бѣлградскимъ.

Церковь и алтарь выстланы кирпичемъ.

Третья церковь.

Во имя Богоматери живопріемнаго Ея Источника, каменнаго зданія, подъ горою знизу, при самой рѣкѣ Тускори, о двухъ деревянныхъ главахъ, изъ которыхъ одна средняя крашена ярью, на ней желѣзный позлащенный съ желѣзными цѣпами крестъ, а другая надъ алтаремъ не додѣлана, безъ креста. Построена коштомъ Фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева въ 1713 году.

Оная церковь покрыта сосновымъ доромъ и выкрашена мумією; на трехъ тоя церкви щитахъ на холстѣ изображены: въ нижней и сѣверной сторонѣ: явленіе и чудеса Пресвятыя Богородицы Знаменія именованные Курскія. А съ западной стороны побѣды Богоматери же надъ Скиѣскимъ воеводою, по умоленію съ Святителемъ правовѣрныхъ, древле оказанныхъ.

Оная церковь мѣрою длины 4 сажени съ $1\frac{1}{2}$ аршиномъ, ширины 7 сажень съ $\frac{1}{4}$ аршина. Вымощена чугунными досками.

Среди оной церкви неисчерпаемый источникъ, гдѣ явленъ обрѣтеся Знаменія Богоматери Курскія Образъ; онаго источника протекающая вода здрава и холодна. Обрубъ того источника и крышка ветхіе; внутрь онаго источника для лучшаго теченія воды вставленъ четырехъ-угольный изъ бѣлаго желѣза котель.

Сверхъ онаго источника поставленъ на перилахъ большой вылащенный ветхій старинной работы балдахинъ ¹⁾.

Иконостасъ новый съ мелкою рѣдкою накладной рѣзьбою, гладкій, золоченъ весь червонымъ золотомъ, писанъ всеискусною живописью Харьковскимъ жителемъ Малороссіяниномъ Венедиктомъ.

Престоль просто срубленъ и отъ водоточной подземной влаги за подвышеніемъ мѣстами чугуннаго мосту на сѣверную сторону весьма покривленъ, и верхняя доска на немъ роздвоена, и одна часть тоя доски приподнялась, черезъ что съ опасеніемъ и потиръ поставляемъ бываетъ.

Того престола Св. антиминовъ два полотняныхъ новыхъ: одинъ прошлаго 1752 года, Мая 3 дня, освященъ преосвященнымъ Іоасафомъ, епископомъ Бѣлградскимъ. А другой освященъ прошлаго 1758 года Сентября 26 дня преосвященнымъ Іоасафомъ Миткевичемъ, епископомъ Бѣлградскимъ.

¹⁾ Прим „Оный за темнотою и стѣсненіемъ иконостаса снять и спрятанъ“.

Храмовая на кипарисной дскѣ Икона живопріемнаго Источника Пресвѣтѣя Богоматери; до половины на ней риза серебряная кованная съ вѣнцами серебряными же кованными, вызолоченные; окладъ на ней кованой серебряный, вылащенный, московской работы.

Съ западной стороны церковной извнѣ отъ горы, дабы она не засыпала церкви, утверждена каменная стѣна.

При оной церкви извнѣ-жъ на восточной сторонѣ два источника обрублены деревомъ, надъ однимъ изъ нихъ сдѣлавъ на каменныхъ слупахъ большой балдахинъ, на немъ шпигъ, а на верху шпица малый желѣзный вылащенный крестъ; оный балдахинъ и крестъ покрыты гонтою и тесомъ и подшалаваны тертицами.

При ономъ источникѣ; надъ которымъ устроенъ балдахинъ, бывшіе деревянные мосты и перилы, отъ весенней навалной многой воды вовсе поломаны прошлаго 1764 года.

Четвертая церковь.

Во имя всѣхъ Святыхъ тѣніемъ Курскаго архимандрита Гедеопа Антонскаго, по благословенію преосвященныхъ Луки Конашевича и Іоасафа Миткевича, епископовъ Бѣлградскихъ, прошлыхъ 1756 и 1759 годовъ однимъ точію фундаментомъ зачать каменнымъ зданіемъ на сѣверной монастыря сторонѣ на огродномъ мѣстѣ и за отрѣшеніемъ монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ и за неимѣніемъ кошту казеннаго, строеніе тоя церкви и по нынѣ застояло.

Ризница.

А) Церковные священнослужебные сосуды.

1) Потиръ серебряный новый чеканки высокой пестрозолоченъ московской работы съ просѣчною серебряною каркабою, на ней вмѣсто финифтовыхъ 8 штукъ съ чеканкою позлащеною подъ чернь. Вѣсу въ немъ 3 фунта 55 золотниковъ.

2) Потиръ серебряный старинной работы простой съ чеканью, на немъ вверху простая просѣчная каркаба пестрозолочень. Вѣсу 1 фунтъ $57\frac{1}{2}$ золотниковъ.

3) Потиръ серебряной работы тоже старинной простой съ чеканью пестрозолочень. На селесѣ потира того надписано: «сей сосудъ Курскаго Знаменскаго монастыря сдѣлавъ на деньги казенные въ лѣто 7178 (1670) въ Мартѣ мѣсяцѣ при архимандритѣ Никодимѣ», вѣсу въ немъ 1 фунтъ 53 золотника.

4) Потиръ серебряной гладкій самой простой старинной московской работы съ гридорованными штучками, пестрозолоченный; вѣсу 1 фунтъ $1\frac{1}{2}$ золотника.

5) Потиръ серебряный новый маленькій московской работы простой съ гридорованными штучками. Вѣсу $66\frac{1}{2}$ золотниковъ. Къ симъ сосудамъ пять же дисковъ сребропозлащенныхъ, пять звѣздъ и пять лжицъ, изъ нихъ одна большая, вѣсомъ въ 11 золотниковъ, два копыа стальныхъ.

Ковчежецъ напрестольный серебряной для храненія Агнца, мѣстами чеканной, московской работы, вѣсомъ два фунта 43 золотника.

В) Кресты напрестольные:

2) Крестъ серебряной большой съ искусною высокою чеканью: на немъ распятіе Христово и четыре изображенія накладные финифтяные. Вѣсу въ немъ два фунта полтретѣя золотника.

2) Крестъ небольшой серебряной чеканный, съ рукоятіемъ восточнаго хрусталя шлифованнымъ, выложенный; въ воскомастикѣ положены частицы мощей, о которыхъ изображено на томъ же крестѣ, а именно: Святаго Апостола Андрея Первозваннаго; Лазаря Четверодневнаго; Архидіакона Стефана; Игнатія Богоносца; Антипы Чудотворца; Георгія Побѣдоносца; Великомученика Климента Агкирскаго; Антонія Великаго; Еффи-

мія Великаго; Великомученика Меркурія; Священномученика Ермолая; Великомученика Прокопія; Священномученика Акепсими; Пимена Великаго; Мученика Сергія; Великомучениковъ: Θεодора Тирона и Θεодора Стратилата; Ефрема Сирина; Михаила Малейна; Мученика Ореста; Мученика Адріана; Первомученицы Θεеклы; Великомученицы Варвары; Великомученицы Марины; Θεодосіи дѣвицы.

3) Крестъ серебряный небольшой чеканный, весь вызолоченъ; вѣсу въ немъ $56\frac{1}{2}$ золотниковъ.

4) Крестъ серебряный чеканный вызолоченный; старинной работы большой; вѣсу въ немъ $88\frac{1}{2}$ золотниковъ.

5) Крестъ серебряный чеканный, вызолоченный же весь, старинной работы, большой; вѣсу въ немъ $83\frac{3}{4}$ золотника.

6) Крестъ наперстный серебряный чеканный съ одной точію стороны вызолоченный; внутрь онаго въ воскомастикѣ положены частицы мощей разныхъ Святыхъ, о которыхъ изображено на томъ же крестѣ, а именно: Пророка Даніила; Апостола Андрея Первозваннаго; Евангелиста Марка; Апостола Варнавы; Архидіакона Стефана; Игнатія Богоносца; Царя Константина; Θεодора Стратилата; Пантелеимона Цѣлителя; Евстаѳіа Плакиды; Іакова Персянина; Анастасія Персянина; Мученика Меркурія; Мученика Прокопія; Мученицы Анастасіи; Мученицы Марины; Θεодосіи дѣвицы.

10-ть анафорныхъ тарелочекъ серебряныхъ разной величины и вѣса.

В) Кадильницы.

1) Кадильница серебряная чеканная московской работы съ цѣпками отливными, верхъ ея крестъ маленькой; подъ ея седесомъ три серебряные звонцы. Вѣсу 1 фунтъ $51\frac{1}{8}$ золотника.

2) Кадильница серебряная самой простой старинной работы, вѣсомъ 66½ золотниковъ.

3) Кадильница мѣдная чеканная старая московской работы съ цѣпками.

Г) Церковныя священныя книги разныя:

1) Евангеліе новое на Александрійской веленовой бумагѣ московскія съ киноварью печати, печатано въ лѣто отъ Рождества Христова 1759, индикта 7 Мѣсяца Февраля, на немъ дска передняя вся серебряная на древѣ накладная съ высокою искусною чеканкою совершенно вызолочена; на одной дскѣ предней вверху на облацѣхъ имѣющихъ шестерыхъ Ангеловъ на наложенномъ треугольникѣ съ дробною просѣчною вызолоченною вчерни, начертано литерами *Богъ*; подѣ тѣмъ облакомъ вычеканено изображеніе пастыря добраго съ овчатымъ. На срединѣ дски оныя, между золоченою дробною просѣчною подѣ чернью образъ Воскресенія Господня; подѣ тѣмъ подобнаго жъ искусства чеканнаго, страстныя орудія, а въ срединѣ тѣхъ, гридорованное съ чеканью-жъ на гладкомъ особо сдѣланномъ и приложенномъ ко дскѣ крестъ Распятаго Спасителя. По угламъ того Евангелія на просѣчной же позлащенной земли вчерни-жъ изображено четыре Евангелиста. На оборотной другой сторонѣ дска обволочена золотою съ пукетными разнovidными цвѣтами съ битью парчею, на оной дскѣ оборотной вверху во облацѣ Образъ *Бога Отца* чеканенъ же и пестрозолоченъ; подѣ тѣмъ видѣ впромѣнехъ пестрозолоченныхъ *Духа Святаго*, а по обѣмъ сторонамъ *Ангеловъ* чеканенныхъ же двухъ стоящихъ; по средѣ тоя дски чеканены жъ *Креста Господня* со всѣми страстными орудіями и при нихъ по обѣмъ сторонамъ стоящихъ *Ангеловъ* особыя штучки жъ пестрозолочены; подѣ крестною штучкою *Ангела*-жъ; а по угламъ того Евангелія большіе чеканные жъ пестрозолочены штучки, на которыхъ гладкіе малые яблоки, между нижними яблоками изгридованы сіи рѣчи: «по-

строено Евангеліе сіе въ Коренную пустынь 1764 года, Генваря 13 дня казеннымъ коштомъ. При томъ Евангеліи двѣ отливные клявзули чеканные серебряные всѣ вызолоченные на которыхъ между насквозною простѣю рѣдкою во обоихъ съ одной наличной стороны вычеканено (изображеніе) Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла и сверхъ ихъ Ангеловъ; таковое Евангеліе съ дсками длины 1 аршинъ, ширины 11 вершковъ.

2) Евангеліе на полуалександрійской бумагѣ московской съ киноварью печати, печатано въ лѣто отъ Мірозданія 7226, отъ Рождества по плоти Бога Слова 1717. Индикта 11 дня мѣсяца Октовріа, обволоченное краснымъ бархатомъ уже въ ветхѣ; на передней того Евангелія дскѣ по угламъ четыре Евангелиста, а на срединѣ пятая Спасителя Иисуса Христа и Богоматери и Святаго Іоанна Предтечи, штуки всѣ серебряные, а на оборотной дскѣ серебряныхъ гладкихъ простыхъ яблокъ четыре, при томъ Евангеліи одна клявзуля гладкая съ гридорованьемъ цѣлая, а другая переломлена.

3) Евангеліе на простой бумагѣ въ листъ старинное зеленымъ бархатомъ въ ветхѣ обволоченное, на немъ серебряныхъ гридорованныхъ штукъ Евангелистныхъ четыре, а въ срединѣ Распятіе Господне. Пятая при немъ одна простая серебряная клявзуля цѣлая, а другая сломана. Оно Евангеліе московской печати, печатано съ киноварью, въ лѣто отъ Мірозданія 7206, а отъ воплощенія Бога Слова 1697. Индикта 6, мѣсяца Септемврія ветхое.

4) Евангеліе ветхое въ десть, московской печати, печатано отъ сотворенія міра 7206, а отъ Рождества Христова, 1697, Индикта 6 Септемврія, обволочено краснымъ бархатомъ въ ветхѣ, на передней дскѣ серебряныхъ чеканныхъ вызолоченныхъ Евангелистныхъ и Спасителя штукъ пять, а на оборотной сторонѣ штукъ прорѣзныхъ съ чеканью серебряныхъ пять при немъ клявзули серебряные жъ.

5) Евангеліе въ десть, московской печати, печатано отъ сотворенія міра 7136 (1628) обволочено краснымъ атласомъ въ ветхѣ, на немъ штукъ Евангелистныхъ и Господне Распятіе серебряныхъ пестрозолоченыхъ придорованныхъ пять и отливные Херувимы серебряный вызолоченъ Образъ, при немъ клявзуля простыя мѣдныя; оное Евангеліе ветхое.

6) Евангеліе на полуалександрійской бумагѣ московской печати, новое, печатано въ лѣто отъ Рождества Христова 1760. Обволочено трипомъ краснымъ, на немъ Евангелистныхъ и Воскресеніе Господне мѣдныхъ штукъ пять.

Апостоловъ.

Московской печати два, печатаны:

Одинъ 1684 (а другой 1719) годовъ.

Часослововъ.

Московской печати три; одинъ изъ нихъ печатанъ 1658, а другой когда печатанъ за ветхостію и за неимѣніемъ начала неизвѣстно, а третій печатанъ 1723 года, ветхіе.

Октоиховъ.

Московской печати два: одинъ изъ нихъ печатанъ 1666 года, а другой 1715 года.

Общая минея, московской печати новая, точію за неимѣніемъ начальнаго листа, когда печатана неизвѣстно.

Гнѣздо полное дванадесято *мѣсячныхъ миній*; кнѣги оныя печатавы 1692 г. московской печати.

Тріодъ постная московской печати, печатана 1696 года.

Тріодъ цвѣтная московской печати, а печатана когда за неимѣніемъ начальнаго листа неизвѣстно.

Служебниковъ новыхъ два, въ четверть. Одинъ изъ нихъ московской печати, 1760 года, а другой кievской печати, печатанъ 1735 года.

Служебниковъ московской печати ветхихъ четыре, три изъ нихъ въ четверть, а четвертый въ осьмушку весъ съ битый, который печатанъ 1670 г., а изъ трехъ:

Одинъ печатанъ 1739
другой — 1705 } годовъ.
третій — 1658

Ирмологіевъ ветхихъ въ четверть московской печати три: а котораго они года печатаны за неимѣніемъ первоначальнаго листа, неизвѣстно.

Требникъ московской печати великій, печатанъ 1658 года, ветхій.

Евангелій поучительныхъ со истолкованіемъ, московской печати два; одно изъ нихъ Воскресное, печатано 1681, а другое повседневное 1698 годовъ.

Прологъ на шесть мѣсяцевъ, житіи Святыхъ Отецъ, а имено: Марта, Апрѣля, Маія, Іюня, Іюля, Августа; московской печати, а когда печатанъ за неимѣніемъ первоначальнаго листа неизвѣстно.

Уставъ московской печати, печатанъ 1695 года.

Книжица благодарственнаго молебствія о побѣдѣ подъ Полтавою одержанной, 1709 года черниговской печати, печатана 1710 года.

Книжица благопотребныхъ прошеній, московской печати въ четверть, печатана 1743 года.

Книжица благодарственнаго молебна пѣваемаго на возшествіе на Всероссійскій Престоль и на коронованіе Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Всея Россіи, московской печати, перепечатана 1762 года.

Д) *Священныя одежды.*

Ризъ значится всего девять номеровъ:

1) Штофу желтаго стариннаго съ серебряными тѣлами; оплечья ихъ и подольникъ обложены простымъ

пестрозолотнымъ кружевомъ; на нихъ серебряныхъ небольшихъ вызолоченныхъ пуговицъ 5, подложены желтою камкою.

2) Риза полуштофу желтаго съ травы серебряными, оплечье и подольникъ розвеселъ красный, оплечье ихъ подложено сѣткой пестрозолотою широкою карунчатою; подложенъ крашениною кирпичною.

3) Риза штофу гвоздичнаго съ травы золотыми большими, оплечье штофу травчатаго съ квѣтомъ золотымъ; подольникъ полуштофу голубаго съ травы золотыми, подложенъ китайкою голубою.

4) Пара ризъ голи померанцовой.... 5) Пара ризъ каковату краснаго.... 6) Ризы штофу дымчатаго, на оплечьи вышито изображеніе знаменія Пресвятыя Богородицы золотомъ, серебромъ и разными шелками. 7) Голи красной.... 8) Ризы штофу малиноваго. 9) Ризы китайки голубой.

Стихарей дьяконскихъ четыре номера:

1) Пара стихарей голубой голи новыхъ; въ нихъ оплечье, подольники и на рукавахъ лиштвы голи красной; подложены кирпичною крашениною.

2) Пара стихарей красной голи.... 3) Стихарь голи красной, оплечье каковату полосатаго.... 4) Два стихаря одинъ каломевки травчатою зеленой, а другой блакитной; подложенъ крашениною.

Подризниковъ тестъ номеровъ:

1) Подризникъ атласу краснаго, оплечье атласу алаго, подольникъ обложенъ узенькою золотою корупчатою строкою вдвое, подложенъ васильковою крашениною.

2) Подризникъ матеріи полосатой.... 3) Подризникъ китайки темнозеленой. 4) Пара подризниковъ китайки голубой.... 5) Подризникъ китайки темнозеленой.... 6) Подризникъ тонкаго полотна, подольникъ шить золотомъ и чернымъ шелкомъ.

Епитрахилей шесть номеров:

1) Епитрахиль парчи серебряной, по краямъ обложенъ золотымъ гасомъ; подложенъ кутнею, ветхая.

2) Епитрахиль парчи золотой, на немъ серебряныхъ вызолоченныхъ пуговицъ девять, подложенъ бумагою квітчастою, ветхъ.

3) Епитрахиль штофу гвоздичнаго съ травы золотыми, на немъ семь серебряныхъ пуговицъ, подложенъ красною бумагою.

4) Три епитрахили голи красной... 5) Епитрахиль полосатой матеріи... 6) Цара епитрахилей коломенки бѣлой квітчастой.

Поясовъ два номера:

1) Половина Персидскаго пояса стараго.

2) Поясъ московской работы нитяной съ большими вензелями и кутасами.

Орарей два номера:

1) Орарь ленты квітчастой, подложенъ крашениною синею.

2) Орарь голи голубой, подложенъ крашениною синею.

Нарукавницъ двѣ пары парчи золотой, обложены бѣлымъ карупчатымъ мишурнымъ, позументомъ подложены голю желтою.

Воздуховъ и покровцевъ 8 номеровъ:

1) Воздухъ и два покрывца шитые золотомъ и серебромъ и разными шелками, обложены вокругъ шелковой и серебряной бахрамой, подложены красною кутнею.

2) Воздухъ штофу малиноваго квітчастаго, обложенъ каковатомъ алымъ, на немъ крестъ узенькаго серебрянаго гаса, подложенъ алою тафтою.

3) Покровъ потирный шить на красномъ бархатѣ золотомъ и серебромъ и разными шелками; опушенъ зеленою шелковою бахрамою; подложенъ голубою китайкою.

Плащаница обьяри алой, на ней изображеніе живописное тѣла Господа нашего Іисуса Христа.

Платокъ новый утиральный италіанскій голубой.

Пеленъ 12 номеровъ:

1) Пелена штофу пукетнаго зеленаго, обложена голю померанцовою, крестъ гасу серебрянаго, подложена квѣтчастою бумагою.

2) Пелена штофу пукетнаго желтаго, обложена голю зеленою, крестъ гасу серебрянаго, подложена квѣтчастою бумагою.

3) Пелена парчи бѣлой, на ней вышить серебромъ и золотомъ и разными шелками, съ вынизаніемъ мѣстами жемчугомъ и бусомъ мелкимъ, Образъ—Знаменія Богоматери, подложена зеленою голю—ветха.

Разные привѣсы:

Привѣсная рублевая монета пробита; полтинникъ привѣсной позлащенной со ушкомъ; гривенниковъ прибитыхъ три; алтынникъ серебрянный; копѣекъ старыхъ 6, червонецъ иностранной пробитой.

Разныхъ матерій для ризницы:

1) Бѣлой голи широкой, цѣлая штука 15 арш. 5 вершк.; вишневой голи широкой штука 15 арш. 8 вершк.; другой кусокъ такой же голи $12\frac{3}{4}$ арш.; двуличной голи красной 3 арш. 2 вершка.

Коломейки квѣтчастой бѣлой $22\frac{3}{4}$ арш.; кружева пестрозолотнаго 11 арш. 12 вершк., вѣсу въ немъ $\frac{1}{2}$ фунта безъ $\frac{1}{2}$ золотника; кружева пестрозолотнаго узкаго 11 арш. 14 вершковъ; сѣтки пестрозолотой 12 аршинъ; сѣтки золотой широкой 1 арш.; узкой $9\frac{1}{4}$ аршина; широкаго мишурнаго желтаго нѣмецкаго по зу-

мента 7 арш.; нечистой выжиги $13\frac{1}{4}$ золотниковъ, крашеины кирпичной 20 аршинъ; голубой 20 арш. $16\frac{1}{2}$ вершковъ.

Во ономъ монастырѣ келліи и прочее каменное и деревянное строеніе.

А) *Въ первой линіи* въ стѣнѣ ограды со вшествія въ монастырь по правую сторону при святыхъ вратахъ, на коихъ упомянутая Господня Преображенія церковь: 1) въ два апартамента келліи каменные: а) въ верхнемъ настоятельская старинная.....келліи, чуланы и сѣни вымощены дубовыми досками; б) въ нижнемъ апартаментѣ келлія братцкая; келліи, чуланъ и сѣни вымощены кирпичемъ. Подъ тѣми келліями два кладовые погреба.

По лѣвую сторону святыхъ вратъ: 2) въ два апартамента келліи каменные; а) въ вышнемъ апартаментѣ: настоятельская каменная келлія, въ ней задній одинъ покой, а чулановъ три, покрыта тесомъ; подмазаны внутри съ чуланомъ алебастромъ..... б) подъ тою настоятельской келліею въ нижнемъ апартаментѣ: келлія каменная небольшая; подъ ней кладовой погребъ и келлія небольшая съ чуланами..... Она вся связь жилыхъ келлій, что въ линіи св. вратъ длины 18, а ширины 5 сажень.

Б) По правую сторону на Югѣ: 1) въ два апартамента *во второй линіи* келлій на каменномъ фундаментѣ деревянныя новыя: а) въ вышнемъ настоятельскія большія, а именно: зала и прочихъ покоевъ между ея пять. Она келлія со всѣми покоями покрыта тесомъ и подкрашена муміею, а вымощена вся и покои ея и сѣни досками; въ прихожемъ и заднемъ малыхъ покояхъ голландскіе разноцвѣтные двѣ груби (печи); въ оной келліи внизъ восточная въ сѣняхъ столярной работы деревянная лѣстница.

б) Въ нижнемъ апартаментѣ съ сѣнями: келлій братскихъ двѣ рубленые жъ, въ нихъ чулановъ по три.

2) Два ледника деревянные рубленые, верхъ ихъ сушильная палата длиною 6, шириною 3 аршина, крытъ тесомъ.

3) Хлѣбня и поварня каменные, длиною 5-ти аршинныхъ 3 сажени, крыты тесомъ подъ одною крышею.

4) Анбаръ рубленъ деревянный колясочной, крытъ дранью, длиною 5 аршиной 2 сажени.

5) Два анбара хлѣбныхъ деревянныхъ рубленыхъ, крыты тесомъ; длиною 6 аршинъ, шириною 3 аршина.

В) За алтаремъ соборной церкви на восточной сторонѣ *въ третьей линіи*.

Братская келлія рубленая съ стѣнами, въ ней чулановъ рубленыхъ 4; она келлія покрыта тесомъ длиною 6—а шириною 3 сажени.

Г) *Въ четвертой линіи* отъ новозачатой Всесвятской церкви мѣсто ограды стѣна каменная съ рѣшетками желѣзными длиною 28, шириною 1 сажень.

Въ концѣ оной ограды ворота, при тѣхъ воротахъ всходы въ вышеозначенную Живоноснаго Источника церковь каменные, вымощены ихъ ступени дубовыми досками, оныя всходы покрыты тесомъ. — Длиною 32, шириною $2\frac{1}{2}$ сажени.

Въ концѣ тѣхъ всходовъ на щиту на холстѣ писанъ разными красками Богородиченъ Образъ.

Отъ той каменной стѣны и ограды, которая дана отъ горы при кладезной церкви, входные отъ лѣсу ворота каменные.

И какъ отъ оныхъ воротъ по надъ рѣкою Тускорью, такъ и отъ рѣченныхъ всходовъ гдѣ выставленъ на щиту Богородиченъ Образъ каменная рѣшетная ограда до житеннаго небольшого анбарца.

Анбарецъ житенный деревянный рубленъ на каменномъ фундаментѣ длиною и шириною 2 сажени крытъ доромъ.

Солодовня деревянная рубленая съ сѣньми, да при той солодовнѣ каменный овинъ, крытъ доромъ.

Прим. Отъ прѣжесточайшей бури, кровля упала и потолокъ обвалился, а овинъ за неимѣніемъ кирпича для возобновленія алтаря соборной церкви въ добавокъ разобранъ сего 1770 года.

Пивоварня деревянная рубленая на каменномъ фундаментѣ, въ ней посуды: самой большой чугунный котелъ, одинъ спускной желобъ, спусковъ три, въ томъ числѣ малый одинъ, крыта доромъ.

Баня деревянная рубленая съ сѣньми: она баня и сѣни вымощены дубовыми досками, крыты доромъ.

Прим. Усильно экономическимъ казначеемъ 1766 г. отнята безъ указа и отдана государственнымъ короннымъ (крестьянамъ) въ откупъ.

Изба гончарная, деревянная, крыта дранью съ сѣньми.

Прим. По приказу Коллегіи Экономіи казначея секундъ майора Александра Трофимова сломана и свезена и въ строеніе казенныхъ лавокъ употреблена безъ указа, 1766 года.

Д) Святые ворота просто сдѣланные створчатые ветхіе. На нихъ отъ внѣ изображено разными красками Преображеніе Господне; отъ внѣ и отъ внутрь монастыря вымощены дубовыми досками.

Другіе ворота въѣзжіе створчатые ветхіе.

За оными св. вратами отъ каменной монастырской стѣны разстояніемъ въ 6 саженьхъ деревянные двѣ вмѣстѣ келліи гостинныя на каменномъ фундаментѣ: одна о двухъ покояхъ, и другая съ двумя чуланами, при тѣхъ келліяхъ на столбахъ каменныхъ поварня деревянная рубленая; оныя келліи и поварня покрыты тесомъ, длиною 7, а шириною 4 сажени.

Примѣчаніе. Таковыя келліи отняты бывшимъ въ должности казначея Александромъ Прохоровымъ сыномъ

Трофимовымъ, безъ указа присообщены Коллежскому владѣнію, сего 1766 года Марта 10 дня.

Верхъ оныя келліи для людей черная рубленая изба, крыта доромъ.

Примѣчаніе. Сего 1768 года Сентября 8 дня по приказу казначея Михаила Перфильева въ село Виногробль свезено.

Съ монастыря на сѣверную сторону ко двору конюшенному сходъ деревянной ветхой; крытъ тесомъ.

Е) Конюшенный дворъ огороженъ въ замѣтъ пластемъ разнаго лѣсу, подъ тѣмъ дворомъ земли мѣрою длиника 14, а поперешника 15 сажень.

Въ томъ дворъ деревяннаго строенія:

Изба черная съ сѣньми, при ней съ боку сосноваго лѣсу свѣтлица, на каменномъ фундаментѣ, крыта тесомъ.

Двѣ конюшни деревянные рубленые въ томъ числѣ одна большая, а другая малая.

По обѣимъ сторонамъ конюшенъ два сарая крыты доромъ.

Близъ конюшеннаго двора *овощной огорода*, на томъ огорода изба съ сѣньми разнаго лѣсу рубленая.

Хлѣба въ житницахъ:

Ржи 25 четвертей, ржаной муки 40 четвертей, гречневыхъ крупъ 5 четвертей, коноплянаго сѣмя 7 четвертей.

Домашняго скота:

Ѣзжихъ лошадей три: всѣ престарѣлыя.

Примѣч. двѣ пали въ трудахъ, одна продана.

Рогатаго скота: старыхъ и молодыхъ коровъ, быковъ двулѣтнихъ и подтелковъ малыхъ всѣхъ 11.

Примѣч. по приговору братскому, на неимѣніемъ чѣмъ кормить, — проданы.

Денегъ неимѣется».

Но опись эта, при всей своей кажущейся *отчетливости*, еще не даетъ точнаго понятія о положеніи обители въ началѣ ея самостоятельнаго существованія. Необходимымъ дополненіемъ или, лучше сказать, поясненіемъ ей служить вѣдомость представленная о. игуменомъ Исаіею въ томъ же 1765 году въ Бѣлгородскую консисторію: «*О неисправностяхъ видимыхъ внѣ и внутри цркви Святыхъ, такожъ и во всемъ Коренномъ Рождественскомъ монастырѣ*». Въ этой вѣдомости показаны слѣдующія неисправности: «Въ первой каменной соборной Рождества Богородицы церкви, что посреди монастыря, которая мѣстами внѣ и внутри подлежить исправленію, престолъ святой необходимо требуется починить за худостью верхней дски, надъ святымъ престоломъ холстовое ветхое небо (сѣнь). Алтарь святой и трапеза перемощены и выбѣлены и въ ней иконостасъ и копотъ вычищены быть имѣютъ.

Для храненія ризницъ особенной камеры нѣтъ.

Въ церкви, трапезѣ и алтарѣ окончины преветхіе и то повыбиты, а затворы окончинные разломаны, отъ чего во время бури и вѣтра и свѣчи раздуваются.

Храмовые на аналогіи Рождества Пресвятыя Богородицы Иконы, тако-жъ прочихъ господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ, Иконъ, употребляемыхъ въ полиелей нѣтъ; рукомойника въ алтарѣ нѣтъ, тарелки большой для благословенія хлѣбовъ нѣтъ, хоругви и большого рѣзнаго креста (нѣтъ) употребляемыхъ въ процессіи нѣтъ, извнѣ алтарь не докрытъ, и на немъ осмерикъ не отдѣланъ, на главѣ креста нѣтъ.

Въ придѣлѣ оныя церкви Святаго Іоанна Предтечи иконостасъ преветхъ, при царскихъ дверяхъ завѣса, на престолѣ и на жертвенникѣ индитій тоже ветхи.

Напрестольныхъ подсвѣчниковъ и предъ мѣстными Иконами лампадъ нѣтъ.

При входныхъ церковныхъ дверяхъ желѣзнаго запора нѣтъ и замокъ испорченъ.

При церковныхъ сундукахъ и шкафахъ замковъ нѣтъ и завѣсы разломаны.

Въ другой что на воротахъ святыхъ церковь Святаго Архистратига Михаила и Святыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба окончины ветхіе-жъ, при царскихъ обояхъ дверехъ завѣсы и на святыхъ престолахъ индитіи отъ ветхости истлѣли, подсвѣчниковъ никакихъ не имѣется и при дверехъ тожъ замка нѣтъ.

Въ третей церкви надъ кладеземъ Живопріемнаго Источника при окончинахъ затворовъ нѣтъ, предъ мѣстными Иконами лампадъ нѣтъ.

Чугунный мостъ отъ водныя влаги въ алтарѣ и церкви весь поздувался и вновь перемостить требуется, ибо и святой престолъ на одну сторону уже опустился и стоитъ неровно; надодѣланной главѣ креста нѣтъ.

Церковная ризница вся преветхая и въ священнослуженіи за ветхость весьма неспособная, потирныхъ и антиминскихъ губъ нѣтъ.

Книги церковныя же старинныя, въ которыхъ и листы повыдраны, всѣ сбиты и то съ заклеяками и по онымъ читать и пѣть трудно и грѣшно.

На колокольнѣ желѣзные большіе часы испорчены.

Ворота святыя, такожъ и въ монастырѣ вѣзжіе отъ ветхости и на ночь затворяться не могутъ.

При погребахъ и анбарахъ мелкихъ и крупныхъ дверей и при окончинахъ затворовъ, также и замковъ нѣтъ.

Округъ монастыря никакой ограды не имѣется и для того до нынѣшняго еще настоятеля ночью воровскими людьми хлѣбъ и медъ и прочаго не мало монастырскаго имѣнія расхищено, и впредь того опасаться приходится.

Для всякія нужды въ монастырѣ ни одной телѣги, заступовъ, топоровъ, цѣповокъ, ведеръ и прочаго до экономіи касающагося нужнаго нѣтъ, инструментовъ нѣтъ тоже.

Посуды оловянной, мѣдной, желѣзной и деревянной нѣтъ ничего.

Въ монастырѣ для охраненія церквей святыхъ и монастыря не точію сторожа, но и никакого человѣка изъ послушниковъ нѣтъ.

Что же касается и до прочаго всего монастырскаго строенія, то оное за ветхостію, а иное довершенію и починки требуетъ.

Въ казнѣ какъ церковныхъ, такъ и монастырскихъ денегъ никакихъ нѣтъ».

Къ этимъ *неисправностямъ*, очевидно требовавшимъ немедленнаго и рачительнаго исправленія, присоединилось еще отобраніе отъ обители всѣхъ *безъ исключенія* прежнихъ ея владѣній. А казначеи Коллегіи Экономіи, въ вѣдѣніе которыхъ поступили эти владѣнія, пользуясь тѣмъ, что Коренная пустынь, до учрежденія штатовъ, числилась *приписною къ вѣчинному* Курскому Знаменскому монастырю, оставили возстановленную обитель лишь при одной той землѣ, на которой выстроены ея зданія; все остальное, какъ справедливо замѣтилъ о. игуменъ Исаія «нахально, безъ всякаго Коллежскаго указа», было отобрано въ казну, то есть: вся та земля, которая была дана сей пустыни еще при Царѣ Борисѣ въ 1600 году по обѣимъ берегамъ рѣки Тускори и тогда же обведена *окопомъ*, слѣдъ котораго видѣнъ еще цонынѣ; въ предѣлахъ этого окопа заключался и

примыкающей съ обѣихъ сторонъ къ монастырю издревле ему принадлежащей *Богородицкій* лѣсъ; лугъ по ту сторону рѣки Тускори и на полуостровахъ его образуемыхъ, пасека съ 88 ульями пчелъ ¹⁾; плодовой садъ, старинная монастырская мельница на рѣкѣ Тускори, противъ села Долгаго, и рыбныя ловли вверхъ и внизъ по рѣкѣ Тускори и затопахъ съ озерами во всѣхъ бывшихъ монастырскихъ дачахъ, на пространство слишкомъ 6 верстъ.

Недовольствуясь этимъ, экономическіе казначеи простерли свое самоуправство до того, что рѣшились безъ всякаго права продавать на свозъ хозяйственныя монастырскія заведенія, находившіяся внѣ стѣнъ ея..... Приведемъ одинъ изъ нѣсколькихъ (почти невѣроятныхъ, если бы не осталось подлинныхъ документовъ) подобныхъ случаевъ, такъ какъ онъ разсказанъ въ донесеніи настоятеля обители, о. игумена Исаи, предосвященному Порфирію, тогдашнему епископу Бѣлградскому и Обоянскому:— «Курскаго Кореннаго Рождественскаго монастыря, въ которомъ я нижеименованный нахожусь настоятелемъ, близъ святыхъ воротъ имѣютъ двѣ гостинныя келліи, съ подаваемого отъ христіанлюбивыхъ господъ лѣса построенныя и по упокою ихъ самихъ съ фамиліею, для богомолія приѣзжающихъ, опредѣленны, съ коихъ одна для церковной работы иконописцамъ отведена, а другая за неимѣніемъ гостей монастырскими замками была заперта, къ которымъ по пріѣздѣ своемъ, сего 1766 года, прошлаго Апрѣля 11 дня, опредѣленный отъ Государственной Экономіи Коллегіи надъ монастырскими вотчинами казначей майоръ Александръ Трофимовъ, невѣдомо съ какова умыслу, оныхъ иконописцевъ безчинно съ ихъ вѣ-

¹⁾ Объ этой пасекѣ, по описи учиненной въ 1763 году, октября 20 дня, поручикомъ Лутовиновымъ, значится: „пасека огорожена вокругъ плетнемъ, длиною 25, шириною 20 сажень; въ ней строеній: изба, гдѣ пасечникъ живетъ, длиною и шириною двѣ сажени, крыта соломой; Амшенникъ длиною 3, шириною 2 сажени; ульевъ съ пчелами 88“. Пасека эта по отобраніи отъ монастыря была переведена въ 1780 году за 4 версты въ деревню Тазово.

цами и церковными святыми Иконами для починокъ и очищенія отъ мѣся имъ порученными, съ немалымъ своимъ гнѣвомъ и бранью, вонъ выгонялъ, а замки позбивать приказалъ.

Между тѣмъ какъ монашествующимъ и монастырскимъ послушникамъ во оныя келліи впредь входить со угроженіемъ возбранялъ, при чемъ онъ маіоръ и баню во оброкъ не положенную и въ оброкъ никогда не бывалую, а состроенную для престарѣлыхъ и немощствующихъ братій и трудниковъ, въ одной ливіи вмѣсто монастырской ограды, совокупно съ прочими строениями, отъ Живоноснаго Источника лежащими, отнялъ.

Также и двѣ гончарныя избы повыше оной бани имѣвшіеся разломалъ и свозилъ, къ тому же и конюшенный дворъ и прочее строеніе, яко то: для храненія солому амбаръ, солодовню и поварню то жъ усиленно отнять вознамѣрился. Да сверхъ того съ монастырскихъ кирпичныхъ заводовъ выжженаго въ двухъ печахъ и подъ сараемъ для строенія зачатый уже во имя Всѣхъ Святыхъ каменный церкви Божія, да нѣсколько тысячъ милостивымъ подавнѣемъ, а не казеннымъ коштомъ преуготовленнаго кирпича, онъ маіоръ не выдаетъ, въ каковомъ строеніи и въ разныхъ церковныхъ почитаніяхъ напрасная дѣлается постановка, а при той не малой и уронъ кирпичу, чрезъ воровство отъ приближенныхъ къ тому заводу крестьянскихъ деревень, ежедневно прибавляется, отъ чего большая половинная часть оваго кирпича уже и распропала, что же касается и до прибавочнаго оному Рождественскому монастырю отъ него маіора причисляемыхъ озлобленіевъ, то не точю въ лѣсу стоящихъ сухихъ деревъ и пней въ строеніе крайне негодныхъ, на одни точю дрова и способныхъ, но и лежащіе многіе въ лѣсѣ дровяныя гнили, для печенія просфоръ и варенія для братіи пищи, наистрожайше рубить возбранилъ и если кто изъ монашествующихъ или послушниковъ съ таковыми дровами пойманъ будетъ, то оныхъ содержа въ подѣ карауломъ отъ

сылать въ Воеводскую канцелярію, подвластнымъ своимъ приказомъ подтвердилъ же; отъ-чего братія въ зимнее время безъ дровъ и безъ варенія пищи отъ голода истаеваютъ, а церковь Божія въ печеніи просфоръ всегдашнюю остановку претерпѣвать должны; и если ваше преосвященство отъ усиленныхъ таковыхъ реченнаго маіора обидъ милостиво архипастырски онаго Рождественскаго монастыря защитить и злоумышленному его объ отнятіи конюшеннаго двора и прочимъ вышеупомянутыхъ строеніевъ (такъ жъ и возвращеніи гостиныхъ келіевъ) намѣренію, куда подлежить представленіемъ, воспрепятствовать не сообразовалите, то по лишеніи всего того строенія, каковымъ бы впредь исправляться могла всякая церковная починка и жилые монастырскія келліи, оной Рождественской монастырь въ крайнюю обветшалость и знатное незадолгое время придти можетъ разорбіе.....»

Нельзя не замѣтить, что подобныя самоуправныя по видимому дѣйствія казначеевъ экономіи были однако совершенно въ духъ того времени и были необходимымъ послѣдствіемъ предпринятой въ 1764 году реформы. Не говоря ничего противъ отбора у монастырей недвижимыхъ населенныхъ имуществъ, страннымъ однако жъ кажется при этомъ то обстоятельство, что отбирая у большихъ (вотчинныхъ) монастырей признанное излишнимъ, имъ всетаки оставили указную пропорцію земли и сверхъ того дали (хотя и незначительное), денежное содержаніе; а у малыхъ обителей, оставленныхъ на собственномъ своемъ содержаніи, отобрали, безъ всякаго вниманія къ ихъ нуждамъ, и то малое которое служило единственнымъ источникомъ этого содержанія. Такъ было поступлено тогда не съ одною какою либо обителью, но почти со всѣми пустынными монастырями и это стѣснительное положеніе ихъ продолжалось вплоть до 1797 года, въ которомъ согласно указу блаженной памяти Императора Павла Петровича, всѣ заштатные монастыри и пустыни получили отъ его щедротъ по 300 рублей (асси-

гнаціями) ежегодно милостыннаго подаванія и надѣлены указною пропорціею земли, мельницами и рыбными ловлями, то есть въ сущности дѣла, возвращена имъ часть тѣхъ угодій, которыми они владѣли до 1764 года.

Но обратимся собственно къ Коренной пустыни: утѣсненія отъ казначеевъ Коллегіи Экономіи продолжались черезъ все время управленія обителью о. игумена Исаи и вынудили его послѣ неоднократныхъ *доношеній* епархіальному начальству, вѣроятно по совѣту самаго преосвященнаго Порфирія, ѣхать въ Москву, дабы поискать тамъ защиты утѣсняемой самоуправствомъ казначеевъ Коллегіи Экономіи обители, которые, дѣйствуя въ духѣ своего времени и остоятельствъ, можетъ быть мнили тѣмъ исполнять лишь свой служебный долгъ.

О. игумень Исаія отправился въ Москву въ Ноябрь мѣсяцѣ 1767 года и тамъ подалъ одному изъ членовъ Святѣйшаго Синода преосвященному Дмитрію Сѣчену митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому *прошеніе*: въ которомъ исчислялъ претерпѣваемые обителью утѣсненія.

Высокопреосвященный Владыко Милосерднѣйшій Отче и Архипастырю!

Епархіи Бѣлгородскія Курскаго Коренного Богордицко-Рождествена монастыря въ Москву привлекли меня нижеслѣдующія нужды:

1) Съ лѣса въ которомъ устроенъ Монастырь, Экономическій казначей монашествующимъ дровъ ничего не даетъ и часто озлобляетъ, а въ сторону весь имъ почти распроданъ.

2) Отъ христолюбцевъ подаванія для починки церкви и келліевъ, дерево насильно съ монастыря забравъ тако-жъ и келліи сломавъ и въ строеніи казенныхъ лавокъ употребилъ.

3) Приготовленный для основанна церкви и ограды монастырской кирпичъ и купленные для жженія онаго дрова крестьянамъ продалъ.

4) Монастырское внутреннее строеніе, а именно: анбары, солодовню, овинъ каменный, пивоварню и больницъ за безцѣнокъ продалъ-же.

5) Гостинной домъ съ всѣмъ его строеніемъ, откуда предъ симъ монастырь довольствовался, крестьянамъ во владѣніе отдалъ откупное, безъ коллежскаго дозволенія.

6) По просьбѣ моей съ братією, Духовною Консисто-рією и Воеводскую канцелярію, такового строенія ломать и свозить до коллежскаго указа запрещено, для чего, при ономъ строеніи и караульные солдаты опредѣлены отъ оной Воеводской канцеляріи, Іюня отъ 28 и по сіе время состоятъ на коштѣ монастырскомъ.

Въ каковой нуждѣ представлено было отъ меня преосвященному архіерею своему доношеніе съ тѣмъ, чтобы его преосвященство черезъ Консисторію, гдѣ надлежитъ даль знать, но въ разсмотрѣніи того монастыря малобратства, а безъ особеннаго по тому дѣлу ходженія никакого успѣха; заблагоразсудилъ его преосвященство уволить меня самаго, затѣмъ въ Москву съ даннѣмъ мнѣ отъ Консисторіи паспортомъ.

Послѣдовало ли, и въ какой именно мѣрѣ, удовле-твореніе этой просьбы, изъ дѣлъ монастырскаго архива не видно, но судя по актамъ послѣдующаго времени, скорѣе можно предполагать, что всѣ такія хлопоты ревностнаго о благѣ ввѣренной ему обители настоятеля, какъ преждевременныя, много если кончились *вну-шеніемъ* «коллежскому казначею» не слишкомъ тѣснить пустынь притязательными дѣйствіями, или вообще дѣй-ствовать умѣреннѣе.

Какъ видно изъ всего выше сказаннаго, Коренная пустынь, будучи съ 1764 года лишена всѣхъ своихъ прежнихъ земель и угодій, претерпѣвала во всемъ край-

ною нужду: въ 1765 году на конюшенномъ дворѣ оставалась всего одна рабочая лошадь; рогатый скотъ, за неимѣніемъ чѣмъ кормить его, съ отобраніемъ пастбищъ, былъ проданъ; въ монастырѣ не было ни одного послушника и некому было сторожить церковнаго имущества, тогда какъ вокругъ монастыря не существовало никакой ограды; слѣдствіемъ этого было нѣсколько значительныхъ для бѣдной пустыни кражъ: «такъ въ 1764 году Октября подь 7 число съ подцерковнаго каменнаго погреба покрадено меду сырца двѣ *перетертки*, въсу въ нихъ 25 пудъ, изъ подъ того же погреба своровано хлѣба ржаного 420, да коноплянаго сѣмени 50 четвертей». Оказалось, что этимъ промышляли жители сосѣдней съ монастыремъ деревни Долгой.

Въ 1765 году, Апрѣля подь 11 число «воровскими людьми ночью, онаго монастыря у казначея іеромонаха Исаакія въ келліи разломанъ забранный досками чуланъ, деревянный сундучекъ, въ которомъ было мѣдныхъ и серебряныхъ денегъ 30 рублей, — вынесли»

«Того же года Іюля подь 11 число, ночью порою, нарочно проломанною въ каменной соборной Рождества Пресвятыя Богородицы церкви, при западной стѣнѣ, скважнею, незнаемо какими воровскими людьми съ имѣющагося въ алтарѣ съ казенными деньгами сундука, разломавъ замокъ, при немъ бывшую печать, и перегнувъ пробой, вынуто большихъ запечатанныхъ сургучемъ три мѣшка, деревянный задвижной ящикъ, и маленький мѣшочекъ, въ которомъ имѣлось церковныхъ мѣдныхъ разныхъ сортовъ денегъ и серебромъ разной монеты 360 рублей».

Въ такихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, единственнымъ источникомъ содержанія бѣдной и бѣдствующей пустыни могъ бы служить сборъ во время богомолья ежегодно бываемаго въ ней въ 9 послѣ Святой Пасхи пятницу, (при чемъ издревле совершался крестный

ходъ съ чудотворною Иконою изъ Курскаго Богородицкаго монастыря въ Коренную пустынь, на мѣсто ея явленія и Икона оставалась здѣсь на цѣлую недѣлю), но и этотъ сборъ не вдругъ поступилъ въ непосредственное распоряженіе пустыни. Заботливый о. Исаія въ первый же годъ своего настоятельства въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1765 года вошелъ по сему предмету къ преосвященному Порфирію съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснялъ: «по древнему съ Курскаго Богородицкаго монастыря въ прежде бывшую приписную къ оному Коренную Курскую жъ Рождественскую пустынь въ девятый по Свѣтлымъ Христовъ Воскресеніи пятокъ при множествѣ народа съ чудотворною Знаменія Пресвятыя Богоматери Иконою, на кладезь, гдѣ и явлена, ходъ бываетъ, и въ показанной пустынь та Икона, для отпѣванія христіанамъ молебновъ, оставляема была на одну точію недѣлю, а чрезъ бытность ея, всѣ тамъ собираемыя для церкви за свѣчную продажу и за молебны деньги и припасныя свѣчи въ помянутой Знаменской монастырь безъ остатку забираны бывали, чрезъ что и въ казнѣ на исправленія всякихъ церковныхъ монастырскихъ нуждъ, по прибытіи моемъ, ничего не явилось. А нынѣ понеже оная пустынь въ силу именнаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго указа, по благорасмотрѣнію Вашего Преосвященства, отъ вѣдѣнія объявленнаго Знаменскаго монастыря исключена, и учреждена монастыремъ, который монастырь уже именуемый и оставленъ на одномъ точію мірскомъ содержаніи, гдѣ кромѣ предномянутой въ присутствіи тоя святыни Иконы, во ономъ Рождественскомъ монастырѣ прибыли, ни каковыхъ къ содержанію братій и монастыря приходовъ не имѣется, и получить не изъ чего, и если паче чаянія нынѣ потому-жъ обыкновенію отъ онаго монастыря Знаменскаго, внутри показаннаго Рождественскаго монастыря въ предположенное время всякіе собираемые деньги, взимаемы будутъ, то не безъ крайней обиды обители послѣдовать

можетъ, отъ каковыя и спастись безъ особеннаго Вашего Преосвященства на то указа новоучрежденному Рождественскому монастырю совершенно не утвердившемуся будетъ не безъ трудности.

Того ради Вашего Преосвященства милостивѣйшаго отца и архипастыря съ всеижайшею моею съ братіею покорностію прошу, объявленной чудотворной Знаменія Пресвятыя Богородицы Иконѣ во ономъ Рождественскомъ монастырѣ на освященіе и благословеніе того дозволить прибыть и впредь ежегодно пребывать чрезъ двѣ недѣли, ибо единая, какъ и мною объявляетъ народъ, недѣля къ моленію христіанъ не довлѣетъ. Тако же и имѣющуюся собратись чрезъ все оное время всякую денежную и свѣчную прибыль внѣ и внутри Кореннаго Рождественскаго монастыря, всю сполна въ ономъ же Рождественскомъ монастырѣ пожаловать для исправленія всякихъ церковныхъ и монастырскихъ нуждъ, яко годовое Богоматери жалованье оставить.

А Знаменскому монастырю и половинной части съ таковыхъ доходовъ давать, и свѣчей продавать не велѣть, и о томъ свое милостивое архипастырское учинить благоразсмотрѣніе.

Съ своей стороны настоятель Курскаго Знаменскаго монастыря архимандритъ Гедeonъ также подалъ преосвященному Порфирію прошеніе въ смыслъ болѣе благопріятномъ пользамъ своей обители. Преосвященный Порфирій въ отвѣтъ на оба эти прошенія указомъ отъ 4 Мая 1765 года предписалъ, согласно прошенію настоятеля Коренной пустыни, игумену Исаію Икону оставлять въ ономъ монастырѣ вмѣсто одной на двѣ недѣли, а по прошенію Курскаго Знаменскаго монастыря архимандрита Гедена, получаемые во время богомолья о девятой пятницѣ отъ dobroхотныхъ дателей за молебное пѣніе деньги собирать въ ящикъ и тотъ ящикъ запечатать общими монастырскими и настоятельскими печатями высыпать тѣ деньги при настоятеляхъ и лучшей

братіи обоихъ монастырей, такъ и восковыя свѣчи объявленнымъ монастырямъ продавать вообще съ обоихъ сторонъ пополамъ, не допуская постороннихъ къ той свѣчной продажѣ, и по окончаніи разные получаемые доходы какого бы оныя званія ни были Курскому и Богородицко-Знаменскому монастырямъ дѣлить по равной части безъ всякой другъ передъ другомъ обиды, а Коренному Рождественскому монастырю до привѣсовъ полагаемыхъ на чудотворный Образъ не касаться.

Послѣ этого рѣшенія о. игумень Исаія пробовалъ еще разъ просить преосвященнаго Порфирія обратить вниманіе на крайнюю нужду ввѣреннаго ему монастыря, который, по его изъясненію: «какъ прежде будучи приписнымъ, такъ и нынѣ уже на своемъ содержаніи оставленный, съ немалымъ сожалѣніемъ, всѣхъ нужныхъ терпѣвать имѣетъ лишеніе»; при томъ же прошеніи онъ представилъ приведенную нами выше вѣдомость «о несправностяхъ» и во уваженіе всего этого просилъ преосвященнаго: «дозволить имъ (т. е. братіи Кореннаго монастыря) со всѣхъ получаемыхъ о девятой пятницѣ приходовъ, взимать *два части*, а Знаменскому монастырю *третью*; всякіе же полагаемые на чудотворной Образъ привѣсы и приклады собирать имъ же, а также и свѣчную продажу чрезъ всю ярмарку производить одному Рождественскому монастырю, дабы мощно было безъ нужды расплатиться купцамъ за воскъ (забираемый по неимѣнію денегъ въ долгъ) и наемнымъ людямъ за карауль, и сверхъ того хотя малую пріобрѣсть и церкви святой корысть. — А за имѣемой подъятъ быти въ путешествіи съ чудотворною Богоматерьею Иконою трудъ, Курскому Знаменскому монастырю изволить, за отпѣваніе всенощныхъ и молебновъ во градъ Курскъ при оной Иконѣ, всякое емлемое подаваніе, за довольное вѣнчать награжденіе.....»

Была ли удовлетворена эта основательная, по сравнительному положенію обоихъ обителей просьба, — неизвѣстно, но въ 1767 году по поводу происшедшаго отъ

сего вопроса неудовольствія между настоятелями обоихъ монастырей и случившагося во время крестнаго хода безпорядка, — указомъ Святѣйшаго Синода, крестный ходъ съ Иконою отмѣненъ вовсе, отъ чего какъ стеченіе богомольцевъ въ Коренную пустынь о девятой пятницѣ, такъ равно и съѣздъ народа на Коренную ярмарку, годъ отъ году сталъ убавляться, а вслѣдствіе этого и Коренная пустынь (какъ сказано о ней въ донесеніи Святѣйшему Синоду 1791 года) «время отъ времени стала приходить въ опустѣніе, а церковныя и монастырскія зданія въ обветшаніе».

Игуменъ Исаія въ концѣ 1770 года былъ переведенъ настоятелемъ же въ Бѣлгородскій Николаевскій монастырь.

Заботясь о внѣшнемъ устройствѣ обители, онъ не оставлялъ попеченія и о поддержаніи въ ней внутренняго порядка насколько то было возможно въ столь стѣснительныхъ обстоятельствахъ. — Во время изытія пустыни отъ вѣдѣнія Курскаго Знаменскаго монастыря, въ ней было братій 12 человѣкъ, а именно: іеромонахи: Боголѣпъ, Паисій, Садокъ, Варсонофій; іеродіаконъ Галактіонъ; монахи: Леонидъ, Вассіанъ, Никодимъ, Протасій, Мардарій, Германъ, Трифилій.

Вступивъ въ управленіе обителью въ 1765 году, о. Исаія засталъ въ ней братство состоящее также изъ 12 человѣкъ, но какъ нѣкоторые изъ нихъ были свободной жизни, то въ томъ же году, по представленію о. Исаи, 6 человѣкъ (2 іеромонаха и 4 монаха) переведены для исправленія въ другіе монастыри, а вмѣсто ихъ переведены изъ Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря іеромонахъ Савва Удинской (потомъ духовникъ обители), изъ Котмыжскаго Знаменскаго — монахъ Алимпій, изъ Святогорскаго Успенскаго монахъ Лаврентій. Въ 1767 году переведены въ Коренную пустынь «по оскудѣнію въ ней монашествующихъ», изъ упраздненнаго Старооскольскаго Троицкаго монастыря 4 іеро-

монаха, 1 іеродіаконъ, да изъ Волновскаго Троицкаго іеромонахъ Спиридонъ.

На смотря на видимое оскудѣніе средствъ о. Исаія въ свое пятилѣтнее управленіе умѣлъ значительно приумножить церковное имущество новыми приобрѣтеніями и болѣе или менѣе исправить всѣ тѣ неисправности по монастырю, которыя показаны въ приведенной нами выше вѣдомости; руководствуясь оставленною о. Исаіею при сдачѣ обители описи исчислимъ въ кратцѣ эти исправленія и приобрѣтенія: такъ онъ передѣлалъ за ново алтарь соборной церкви, сдѣлалъ въ немъ новый престолъ, съ верхней кипарисной дскою, наклеенной на дубовую.

Въ церкви Преображенія Господня и Св. Архангела Михаила, что на Св. вратахъ, во вновь пробранной восточной стѣнѣ, устроилъ два жертвенника.

Храмовая Икона Рождества Пресвятыя Богородицы написана вновь на кипарисной дскѣ, «съ преветшавшей прежней».

При трапезѣ соборной церкви придѣлана каменная казенка обѣ одномъ окнѣ съ желѣзною рѣшеткою и деревяннымъ затворомъ; внутри той казенки каменный погребокъ для храненія церковной монастырской казны.

На колокольнѣ устроены большіе боевые трехъярусные часы «въ нихъ два колеса передѣланы на нѣмецкую стать». Часы эти перевезены о. Исаіею съ дозволенія начальства изъ упраздненной Карповской Троицкой пустыни, въ которой онъ былъ настоятелемъ. — Изъ каменнаго чулана сдѣлана братская баня.

«Въ вышнемъ апартamentѣ настоятельской, что противъ Преображенской церкви каменная келлія, пробитіемъ въ другихъ мѣстахъ дверей и прочаго возобновлена и устроена манернѣе, но не выбѣлена».

Между каменною, что близъ соборной церкви хлѣбнею и деревянною сушильною палатою сѣни покрыты липовою дранью.

Деревянные большіе келліи, что въ два апартамента (настоятельскія) зала до половины, а задній тоя покой весь выбиты разнокалиберными шпалерами.

Внутри монастыря на правой (противъ настоятельскихъ деревянныхъ келлій и на лѣвой (при каменныхъ келліяхъ) сторонахъ посажены плодовые деревья, перенесенныя изъ монастырскаго огорода.

При сходахъ, которыми идти къ нижней Живоноснаго Источника церкви, устроены новые проѣзжія отворчатые ворота.

И наконецъ «церкви Святая и прочее селеніе» огорожены мѣстами сосновыми тертицами, а мѣстами лозовымъ плетнемъ.

Къ церковному имуществу. приобрѣтено вновь:

Образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы Курскія простаго письма, въ новой серебряной чеканной вызолоченной ризѣ московской работы; у Спасителя, Богоматери на главахъ малые серебряные вызолоченные вѣнцы, на Богоматернемъ вѣнцѣ три малыя запонки съ разсыпными простыми красными и голубыми камушками, а сверхъ вѣнца самая большая изъ простыхъ же разныхъ камней.

Новыхъ изъ ризъ показано въ описи пять: 1) Грѣзету фіолетоваго съ розиками и золотыми съ битьюю дробными травами, сдѣланы въ 1765 году за деньги «свѣчковые».

2) Каковату оливковаго квітчистаго съ большими разводами серебряными съ битьюю травами, оплечье померанцовое, а подольникъ обложенъ кружевомъ пестро-золотнымъ. «Вкладу генеральши Софьи Дмитріевны Ма-

тюшкиной; пріобрѣтены тщаніемъ игумена Исаи, съ дозволенія начальства перенесены изъ Карповской Троицкой пустыни».

3 и 4) Двѣ пары ризъ вишневой камки, сдѣланные изъ милостыннаго подаянія въ 1765 году.

5) Ризъ люстру алаго.... При этомъ столько же подризниковъ, стихарей, поручей и орарей.

Нѣмецкой полосатой тафты 20 аршинъ для напрестольныхъ иудей прислано отъ Калужской помѣщицы, христіанской госпожи Маріи Архиповны, по просьбѣ игумена Исаи въ Сентябрѣ 1770 года.

Ручникъ тонкаго полотна новый, вокругъ по краямъ и по концамъ искусно шить красною бумагою по малороссійски, длины 4 аршина безъ 5 вершковъ. Вкладу Уколовской прикащицы Е. И. дочери Гречениной 1768 года.

Ковчегъ оловянной московской работы. Дискосъ небольшой оловянной же; употребляемый на благословеніе хлѣбовъ; вкладу московскаго купца Козьмы Котельникова 1769 года. Двѣ серебряныхъ кадильницы и ковчегъ для теплоты, вымѣненъ на старое серебряное кадило и серебряная дарохранительница.

Двѣ новые хоругви употребляемые въ церковной процессіи.

Евангеліе напрестольное въ листъ московской печати 1762 года обложено краснымъ трипомъ съ мѣдными побѣленными штучками и мѣдными литыми клявзулами, новое, поданное г. Острогожска казаками 1767 года.

Разныхъ церковныхъ книгъ 15 номеровъ, въ томъ числѣ 4 пролога, пожалованныхъ при смерти покойнаго Курскаго Знаменскаго монастыря архимандритомъ Гедеономъ въ 1770 году Марта 6 дня.

Послѣ игумена Исаи въ теченіи 10 лѣтъ (до 1780 года), перемѣнилось пять настоятелей: іеромонахъ

Стефанъ (1770—1772), игумень (бывшій настоятель упраздненнаго Кореннаго Николы Ратнаго монастыря) *Аѳанасій* (съ 1772—1774), строитель іеромонахъ *Лаврентій* (1774—1778) и іеромонахъ *Константинъ* (1778—1780), изъ коихъ *Стефанъ* управлялъ монастыремъ лишь временно, а *Лаврентій* и *Константинъ* заочно заглазно, будучи въ то же время экономами Бѣлгородскаго архіерейскаго дома. Впрочемъ при *Лаврентіи* въ 1778 году возобновленъ потемнѣвшій отъ времени иконостасъ соборнаго храма и перекрыта вновь крыша на церкви Живоноснаго Источника, а при *Константинѣ* въ 1779 году, въ слѣдствіе указа Государственной Коллегіи Экономіи отъ 1772 года казначею коллежскому ассесору *Бавыкину*, возвращена наконецъ Коренной пустыни часть прежнихъ ея владѣній, а именно: 1) Изъ состоящей близъ онаго монастыря казенной рощи по способности къ монастырю 30 часть еѣсколько годнаго къ строенію, идучи отъ большой Московской дороги къ переднимъ святымъ вратамъ, по правую сторону въ длину 67 сажень, съ обязательствомъ дѣльс беречь и употреблять на дрова одинъ валежникъ. 2) Садъ, который былъ деревни Служни, въ немъ 225 яблонь, 56 грушъ, 30 дуль, сливъ 4, березъ 14, осина 1, дубовъ 2; вокругъ онаго сада огорожа плетневая новая. 3) При ономъ монастырѣ у святыхъ вратъ на каменномъ фундаментѣ гостиныя кельи о 9 покояхъ и съ боку келлій кухня на каменныхъ столбахъ съ деревяннымъ очагомъ.

И такъ, чрезъ 14 лѣтъ послѣ многихъ и неоднократно просѣбъ бѣдная пустынь едва, едва успѣла возвратить малую часть своихъ *исконныхъ* владѣній.

Послѣ о. *Исаи* долѣе всѣхъ, упомянутыхъ выше настоятелей, управлялъ Коренною пустыню строитель іеромонахъ *Авдій* (1780—1792) изъ воспитанниковъ Харьковскаго Коллегіума, постриженецъ Харьковскаго Покровскаго училищнаго монастыря, гдѣ самъ былъ нѣкоторое время наставникомъ, обучая воспитанниковъ

Коллегіума: латинскому языку, грамматики, поэтики, реторики, философіи и богословіи, а въ прибавочныхъ классахъ нѣмецкому языку, исторіи, географіи и арифметикѣ, а съ 1778 до 1780 года, по воскреснымъ днямъ преподавалъ: инструкціи на катихизисѣ Московскаго и Калужскаго митрополита Платона»; въ 1780 году назначенъ строителемъ Коренной пустыни, кою управлялъ до 1792 года.

Найдя монастырь въ положеніи бѣдномъ, Авдій старался сдѣлать что могъ въ его пользу, сообразно съ средствами обители, которыя главнымъ образомъ состояли изъ кружечныхъ денегъ, собираемыхъ во время богомолья о девятой пятницѣ, стеченіе же народа, какъ уже было замѣчено выше, на это богомолье значительно уменьшилось со времени прекращенія крестнаго хода съ чудотворною Иконою изъ Курскаго Знаменскаго монастыря, то есть, съ 1767 года.

По донесенію строителя Авдія въ 1788 году сборъ этотъ простирался круговымъ числомъ, до 250 рублей, «но бываетъ, писалъ онъ, болѣе и менѣ».

Несмотря на столь скудный доходъ, о. Авдій не переставалъ заботиться о поддержкѣ монастырскихъ зданій, изыскивая къ тому средства. Такъ въ 1782 году онъ вошелъ съ прошеніемъ къ преосвященному Аггею, о дозволеніи продать возвращенныя монастырю въ 1776 году гостинныя кельи за 120 рублей; «а кельи тѣ, писалъ онъ въ своемъ доношеніи, самые ветхіе, у которыхъ ни крыши, ни потолковъ, ни дверей, ни оконницъ, ни печей нѣтъ; къ болшему только разоренію своему отъ нахальныхъ хищниковъ, а cadaго проѣзжающаго къ крайнему сожалѣнію стоятъ. А монастырь въ перекрытіи братскихъ келій, поварни и анбаровъ имѣетъ крайнюю нужду». Получивъ просимое дозволеніе и исправивъ все это, о. Авдій въ 1790 году вошелъ съ представленіемъ о дозволеніи: «двупрестольную церковь на святыхъ вратахъ возобновить и состоящіе съ обѣихъ сторонъ той церкви келіи, покрыть новою желѣзною крышею, также возобновить сходъ ведущій къ церкви Живоноснаго Источ-

ника, и сдѣлать другіе самонужнѣйшіе поправки въ обители». Въ томъ же 1790 году испросилъ у преосвященнаго Θεоктиста книгу для сбора на обитель донося, что: «въ ономъ Коренномъ монастырѣ церкви за перекрытіемъ новою крышею, за возобновленіемъ переходовъ къ кладезю Живоноснаго Источника и за исправленіемъ нужнѣшихъ различныхъ вещей, въ суммѣ крайнѣйшею имѣють нужду, а именно: на возобновленіе опалой живописи на стѣнахъ Рождественской церкви и главъ на оной крайне обветшавшихъ; на издѣліе полу въ церкви Живоноснаго Источника, который отъ всегдашней влажности очень повредился и мѣстами обрушился; на сдѣланіе лѣстницъ въ церковь Преображенія Господня, что на святыхъ вратахъ вмѣсто обветшавшей и на побѣленіе тѣхъ церквей снаружи». Все это трудами о. Авдія было исправлено.

Но самымъ замѣчательнымъ событіемъ, послѣдовавшимъ въ его настоятельство, было дозволеніе Святѣйшаго Синода возобновить въ девятую послѣ Святой недѣли пятницу древній крестный ходъ съ чудотворною Иконою изъ Курскаго Знаменскаго монастыря въ Коренную пустынь.

Поводомъ къ этому вождельному для Коренной пустыни событію было прошеніе, поданное въ 1790 году Святѣшему Правительствующему Синоду Курскимъ градскимъ главою Иваномъ Голиковымъ съ именитыми мѣстными гражданами, въ которомъ они представили на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода, что Коренная пустынь время отъ времени приходитъ въ запустѣніе, а церковныя зданія въ обветшалость и потому просили, дабы для возобновленія оной и приведенія къ прежнему благолѣпію святыхъ церквей отъ доброхотныхъ подающихъ стекающихся въ оную разныхъ именитаго званія людей, благоволено было, по прежнему, носить чудотворную Икону Знаменія Божіей Матери въ Коренную пустыню, гдѣ она явилась, и оставлять въ оной въ

теченіе двухъ недѣль, какъ было въ послѣдній годъ предъ уничтоженіемъ сего хода.

По полученіи на это прошеніе разрѣшенія, въ 1791 году послѣдовало распоряженіе преосвященнаго Теокиста, состоявшее въ томъ, чтобы во время пребыванія чудотворной Иконы въ пустыни Курскому Знаменскому монастырю получать прикладныя вещи и деньги, а Коренной пустыни прочіе доходы, при этомъ Курскаго монастыря архимандритъ Амвросій заявилъ было прежнее требованіе своихъ предмѣстниковъ «получать половинные доходы отъ пребыванія Иконы въ Коренной пустыни»; но о. строитель Авдій возражалъ на это кромѣ указанія на очевидныя нужды своей обители, тѣмъ, что и «Курскіе граждане просили дозволенія носить чудотворную Икону въ Коренную пустынь, для того, дабы она могла лучшія доходы получить для возобновленія своего». Такимъ образомъ вышеуказанное распоряженіе преосвященнаго Теокиста оставалось неизмѣннымъ до самаго 1806 года, въ которомъ послѣдовало существенное измѣненіе прежнихъ порядковъ, какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ.

Послѣ перваго же крестнаго хода, бывшаго въ 1791 году въ Іюнь мѣсяцѣ, Курскіе граждане въ Апрѣлѣ 1792 года вошли въ Свѣтѣйшій Синодъ со вторичнымъ прошеніемъ, въ которомъ писали: «въ прошломъ 1791 году указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, воспослѣдовавшимъ на прошеніе наше къ Бѣлградскому преосвященному Теокисту епископу, разрѣшенъ изъ Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря въ Коренной Рождественскій Богородицкій же монастырь съ чудотворною Знаменія Пресвятыя Богородицы Иконою крестный ходъ. Которая Икона тогда-же въ Іюнь мѣсяцѣ по Пасхѣ въ девятой седмицѣ съ превеликою церковною церемоніею, (хотя еще мало тогда знали однако), при стеченіи нѣскольکو тысячъ духовнаго, благо-

роднаго и всякаго званія усердствующаго народа, сопровождаема была съ великимъ благоговѣніемъ, такъ что многіе отъ радости и усердія къ Божіей Матери проливали умиленные слезы. При всемъ же томъ духовномъ торжествѣ и многочисленномъ отъ различныхъ странъ, яко то: изъ Москвы, С.-Петербурга, Кіева, Великороссійскихъ, Малороссійскихъ и Греческихъ городовъ, Валахіи, Крыма, Польши и прочія страны народъ, въ ономъ Коренномъ монастырѣ нѣкоторыми изъ монашествующихъ и бѣльцовъ, вмѣсто должнаго благочинія, оказанъ соблазнъ: соборное же церковное слово Божіе, также и по прошенію богомольцевъ, молебны и акаѣисты отправляемы не съ подобающимъ благоговѣніемъ, но съ крайнимъ небреженіемъ....

Въ подобномъ положеніи была Ростовской епархіи Южная пустынь и въ Петербургской епархіи Валаамской монастырь и Тихвинъ, но нынѣ тщаніемъ пастырей учреждено въ нихъ общежительство, что не только удалило соблазнъ, но и оставило примѣръ добродѣтельной жизни, какъ для правовѣрныхъ, такъ и для привлеченія раскольниковъ къ церкви.

Того ради Святѣйшій Правительствующій Синодъ всенижайше просимъ предписать: въ упомянутомъ нашемъ Курскомъ Коренномъ Рождественскомъ Богородичномъ монастырѣ учредить общежительство примѣрно противъ Саровской пустыни и опредѣлить въ настоятели изъ монашествующихъ оной іеромонаха Никандра, или находящагося въ Александровскомъ монастырѣ въ братствѣ игумена Герасима, который въ честномъ его поведеніи и знаніи общежительства довольно намъ извѣстенъ; пребывающихъ же нынѣ въ Коренномъ распредѣлить по другимъ монастырямъ, оставивъ только тѣхъ, которые по усмотрѣнію настоятеля окажутся достойными и склонными къ общежительству и о семъ учинить милостивую резолюцію. Апрѣля 21 дня 1792 года.

На подлинномъ слѣдуетъ подпись Курскаго градскаго главы Ивана Голикова и прочихъ именитыхъ

гражданъ и купцовъ города Курска, всего до 90 человекъ.

Прошеніе это было возвращено изъ Святѣйшаго Синода на разсмотрѣніе преосвященнаго Теоکتиста, при чемъ предложено ему войти отъ себя съ представленіемъ о заведеніи въ Коренномъ монастырѣ общежитія.

Истребовавъ отъ Курскихъ гражданъ новое прошеніе въ томъ же смыслѣ на свое имя (отъ 27 Іюня 1792 года), преосвященный Теоکتистъ тотчасъ вошелъ въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ, въ которомъ изъяснялъ, что: при первоначальномъ обзорѣ монастырей ввѣренной ему Бѣлградской епархіи, примѣчено имъ, что монастырскіе настоятели, раздѣляя съ братіею провизіонныя деньги, не радятъ о заготовленіи для общей трапезы провизіи, а братія по таковому поводу ходя ежедневно для покупки оной за монастырь, теряютъ должное къ своему званію уваженіе. Общежительство же напротивъ того въ другихъ епархіяхъ, по древнему обычаю заведенное, представляя достоподрожательный монашескаго житія примѣръ, содѣлываетъ благоговѣйныя впечатлѣнія. А потому и онъ съ своей стороны признаетъ сіе учрежденіе необходимо нужнымъ, тѣмъ паче, что сія обитель состоитъ на своемъ пропитаніи, а въ ней часто, особливо во время Коренной ярмарки бываютъ изъ разныхъ отдаленныхъ странъ богомольцы; но какъ-де въ заведеніи и соблюденіи въ той Коренной обители общежительства способныхъ и благонадежныхъ въ Бѣлградской епархіи монашествующихъ нѣтъ, для того проситъ о опредѣленіи въ оной Рождественскій монастырь, для заведенія и соблюденія въ немъ общежительнаго порядка, способнаго и благонадежнаго изъ общежительныхъ монастырей или пустынь настоятеля, по разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода.

По этому доношенію преосвященнаго Теоکتиста указомъ изъ Святѣйшаго Синода дано знать его прео-

священству, что посланнымъ изъ Святѣйшаго Синода къ преосвященному Теофану епископу Тамбовскому указомъ велѣно, избравъ изъ состоящей Тамбовской епархіи общежительной Саровской пустыни іеромонаха способнаго и надежнаго къ заведенію въ показанномъ Коренномъ Рождественскомъ монастырѣ общежительнаго порядка, отправить для опредѣленія въ оный настоятелемъ къ его преосвященству Θεоктисту, епископу Бѣлградскому и Курскому; во исполненіе чего 6 Декабря 1792 года и присланъ отъ помянутаго преосвященнаго Тамбовскаго къ его преосвященству Θεоктисту, епископу Бѣлградскому, при сообщеніи изъ означенной Саровской пустыни іеромонахъ Иларій, который и отправленъ въ Коренной Рождественской монастырь для принятія настоятельской въ ономъ должности; а какъ при немъ, іеромонахъ Иларіѣ, находились іеродіаконъ (Парсеевѣй) и два послушника, то приказано ему взять съ собою и ихъ въ Коренной монастырь.

Въ то же время бывшій настоятель сей обители іеромонахъ Авдіѣ переведенъ настоятелемъ же въ состоявшій на своемъ содержаніи Обоянскій Знаменскій монастырь.

При поступленіи о. Иларія въ настоятели Коренной пустыни, братство ея состояло всего изъ 5 монашествующихъ: іеромонахи Протерій, который исправлялъ и казначейскую должность, Галактіонъ, Арсеній, іеродіаконъ: и Харлампій. Изъ нихъ не изъяснившіе добровольнаго желанія пребывать въ общежитіи, были отпущены въ Бѣлградъ съ билетами и согласно поданнымъ прошеніямъ размѣщены по другимъ монастырямъ той же епархіи. Изъ пяти упомянутыхъ лицъ, остался въ обители лишь одинъ іеромонахъ Протерій. Такъ то заведеніе и даже возстановленіе общежительныхъ порядковъ въ иноческихъ обителяхъ вездѣ и всегда сопровождался однимъ явленіемъ: введеніемъ въ братство другаго свѣжаго элемента и удаленіемъ изъ оби-

тели тѣхъ, которые не желаютъ добровольно подчиниться общежительнымъ правиламъ. О. Иларій, не смотря на преклонныя лѣта, усердно принялся за порученное ему дѣло духовнаго обновленія обители, не оставляя при томъ заботъ и о внѣшнемъ ея благоустройствѣ. Такъ въ 1793 году (30 Іюля) онъ испросилъ дозволеніе разобрать придѣлъ Св. Іоанна Предтечи въ трапезѣ соборнаго храма, а вмѣсто его устроить вновь для зимняго времени теплую церковь, во имя Св. Антонія и Θεодосія Печерскихъ внизу, подъ трапезою же въ двухъ палаткахъ, оставленныхъ для хлѣбни и квасоварни, а 18 Ноября того же года дозволить ему освятить сію новоустроенную церковь. Въ томъ же 1793 году, устроены за монастыремъ близъ св. вратъ два гостинные двора деревяннаго зданія: одинъ для простаго народа. Также выстроены заново деревянный конюшенный дворъ и близъ онаго двора на огородѣ заведена пасека.

Но положивъ доброе основаніе заведенію въ Коренной пустыни общежительства, о. Иларій, къ сожалѣнію, пробылъ въ ней слишкомъ недолго для того, чтобы упрочить оное и привлечь братію; этотъ подвигъ, какъ увидимъ ниже, достался на долю другому дѣятелю, не мѣнѣе его усердному и способному.

Въ 1795 году о. Иларій, скорбя о разлукѣ съ любимую имъ Саровскою пустынью, и по старости лѣтъ, и болѣзненному положенію, имѣя нужду въ успокоеніи отъ внѣшнихъ занятій, испросилъ у преосвященнаго Θεоктиста дозволеніе возвратиться обратно въ Тамбовскую епархію, на что и получилъ его архиепископское соизволеніе «по крайнему его съ преклонностію лѣтъ изнеможенію.»

Преосвященный же Θεоктистъ, озабочиваясь о замѣнѣ о. Иларія такимъ настоятелемъ, который бы могъ съ честію поддержать начатое притружденнымъ старцемъ ко благу обители дѣло, обратился къ высокопреосвященному митрополиту Гавріилу, какъ первенствующему

члену Святѣйшаго Синода и извѣстному любителю ино-
ческой жизни ¹⁾), съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Благодѣтельнѣйшій
Отецъ и Архипастырѣ!

Благоугодно было Вашему Высокопреосвященству,
чтобы епархіи моей въ Коренномъ монастырѣ учрежденъ
былъ порядокъ общежительства; и для сего приславъ
по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ
строителя оного монастыря изъ Саровской пустыни іеро-
монахъ Иларій. Достождолжнѣйше удовлетворяя благово-
ленію Вашего Высокопреосвященства, старался я, вспомо-
моществуемъ будучи новымъ строителемъ, сколько воз-
можно было, и смѣю увѣригъ Ваше Высокопреосвящен-
ство, что оный монастырь воспріялъ уже новый видъ и ува-
женіе; къ вѣдшему же возстановленію и утвержденію
учрежденнаго въ немъ благопримѣрнаго порядка до-
влѣетъ оставаться тамъ еще на нѣсколько означенному
строителю. Но по крайнему его съ преклонностію лѣтъ
изнеможенію, и по убѣдительной просьбѣ его, а паче
по надеждѣ на Архипастырское благоволеніе Вашего
Высокопреосвященства, прислать на мѣсто его изъ
Александровскаго монастыря іеромонаха Макарія, дозво-
ля ему означенному строителю Иларію возвратиться въ
Саровскую пустынь.

И Ваше Высокопреосвященство всепокорнѣйше
прошу пожаловать въ оный Сиротствующій нынѣ Ко-
рениой монастырь въ строители вышеупомянутаго іеро-
монаха Макарія, который чѣмъ скорѣе прибудетъ сюда,
тѣмъ въ лучшемъ найдетъ устройствѣ помянутый мона-
стырь. Сію милость Вашего Высокопреосвященства причту

¹⁾ Этому благодѣтельному архипастырю Россійское монашество обязано вѣч-
ною признательностію за его истинно отеческое попеченіе о благосостояніи и
поддержаніи преимущественно пустынныхъ обителей, поддержаніемъ въ однихъ
и заведеніемъ въ другихъ общежительныхъ порядковъ, въ чемъ ему оказывалъ
большое содѣйствіе его келейникъ о. Теофанъ бывшій потомъ архимандритомъ
Новозерскаго монастыря.

я къ тѣмъ высокимъ вашимъ дѣяніямъ, которыя возложать на меня пріятнѣйшій долгъ быть до конца жизни, какъ нынѣ есѣ, при испрашиваніи Святительскихъ Вашихъ молитвъ съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и преданностію,

Благодѣтельнѣйшій Отецъ и Архипастырь, Вашего Высокопреосвященства усерднѣйшимъ молитвенникомъ и покорнѣйшимъ послушникомъ Θεоктисть, епископъ Бѣлградскій.

Декабря 18 дня 1795 года Бѣлградъ.

Прошеніе это было удовлетворено лишь въ началѣ 1799 года, а до тѣхъ поръ, просимый преосвященнымъ Θεоктистомъ въ настоятели Коренной пустыни іеромонахъ Макарій, продолжалъ проходить должность трапезатора въ Александровской лаврѣ, будучи, какъ сказано въ его автобіографіи «почетелемъ и распорядителемъ въ довольствѣ преосвященнаго и тоя лавры священноархимандрита и всея лавры, а случайно и Императорскаго придворнаго штата съѣстными и питейными припасами и наблюденіи принадлежащаго до того экономіи».

До увольненія же въ Коренную пустынь о. Макарія съ 1795 по 1799 годъ управлялъ его іеромонахъ Софроній, который исправлялъ въ сей обители съ 1793 года должность казначея. О. Софроній былъ человѣкъ усердный и свѣдущій въ хозяйствѣ и до назначенія въ обитель новаго настоятеля, всевозможно старался поддержать ее въ томъ видѣ, какъ она была оставлена о. Иларіемъ. По его усиленной просьбѣ и ходатайству въ 1796 году (Мая 16 дня), по приказанію правившаго тогда въ Курскѣ должность генералъ губернатора Беклешова возвращена обители часть ея прежняго достоянія: находящійся по лѣвую сторону монастырской ограды овощной огородъ и повыше онаго огорода (нынѣшняго сада) по косогору нѣкоторая частица

дровянаго лѣса (всего до 4 десятинь). О. Софроній въ 1799 году принялъ въ вѣдѣніе монастыря, пожалованную вновь вслѣдствіе Высочайшаго Указа 18 Декабря 1797 года старинную монастырскую мельницу на рѣкѣ Тускори противъ села Долгаго и тогда же перестроилъ заово состоявшій при ней мельничный дворъ.

Въ его же управленіе (въ 1796 году) дозволено «нѣкоторому христіанцу» построить въ Коренной пустыни для братіи двухъ-этажный каменный о 8 келліяхъ корпусъ, а на монастырскій счетъ возобновить иконостасъ и стѣнную живопись соборной церкви.

А по вѣдомости 1798 года о постройкахъ значится: въ соборѣ алтарь росписанъ, а настоящая уготована подъ росписаніе: иконостасъ подряжено сдѣлать вновь самой лучшей работы. Въ церкви Живоноснаго Источника двѣ мѣстныя Иконы написаны вновь, а другія поновлены благотворителями. Вновь заложена каменная трапеза вмѣстѣ съ церковью (Всѣхъ Святыхъ) и погребомъ, а въ строеніе уже положено 60,000 кирпичу на монастырскую сумму.

Изъ составленной о. Софроніемъ краткой описи монастырскихъ зданій Марта 2 дня 1799 года передъ самымъ прибытіемъ въ обитель новаго настоятеля видно, въ какомъ видѣ была Коренная пустынь, такъ сказать, наканунѣ ея преобразованія во всѣхъ отношеніяхъ, и потому приведемъ эту опись вполнѣ.

Описаніе Курскаго Кореннаго общежительнаго монастыря съ показаніемъ въ ономъ всѣхъ строеній, а именно:

1) Курской Коренной Рождества Пресвятыя Богородицы монастырь на своемъ содержаніи, въ 4-мъ классѣ. Въ немъ соборная каменная церковь о двухъ этажахъ, въ верхнемъ Рождества Богородицы, а въ нижнемъ преподобныхъ Печерскихъ Антонія и Θεодосія.

2) Впереди ограда каменная, на святыхъ воротахъ двупрестольная церковь Преображенія Господня и Михаила Архангела. По обѣ стороны настоятельскія и братскія каменныя келліи о двумъ этажахъ, внизу погребя.

3) Въ правую сторону деревянныя братскія келліи, въ срединѣ ихъ каменная братская трапеза и при ней кухня.

4) Въ лѣвой сторонѣ монастыря вновь заложенная церковь во имя Всѣхъ Святыхъ, по указу преосвященнаго епископа Теоکتиста Бѣлоградскаго и Курскаго въ 1797 году.

5) Послѣ той церкви часть ограды каменныя съ желѣзными рѣшетками.

6) Внизу подлѣ рѣки Тускори церковь каменная Живоноснаго Источника, гдѣ явилася чудотворная Икона Знаменія Пресвятыя Богородицы. — Отъ нея въ монастырь каменные сходы съ деревянными ступенями и мостами, числомъ 170 ступеней.

7) За монастыремъ близъ святыхъ воротъ два гостинныхъ двора; изъ нихъ одинъ для благородныхъ людей, а другой для черни, деревянные. Выстроены при бывшемъ строителѣ іеромонахѣ Иларіѣ въ 1793 году.

8) Внизу конюшенный дворъ, деревянный, выстроенъ помянутымъ строителемъ въ томъ же 1793 году.

9) Близъ онаго двора пасека выстроена въ томъ же году, при томъ же строителѣ о. Иларіѣ.

10) Близъ Московской дороги внутри окопа гостиннаго двора въ углу, состоящій изъ давнихъ лѣтъ постоянный дворъ; при немъ монастырская часовня; выстроена при бывшемъ Курскаго Знаменскаго монастыря архимандритѣ Михаилѣ въ 1719 году.

11) Не въ дальнемъ разстояніи отъ монастыря большой монастырскій садъ, посрединѣ онаго деревянная изба, вокругъ окопанъ землянымъ валомъ, поверхъ онаго плетнемъ огороженъ. Заведенъ изъ давнихъ лѣтъ при бывшемъ архимандритѣ Гедеоу въ 1755 году.

12) Подъ селомъ Долгимъ на рѣкѣ Тускори Его Императорское Величество Павелъ Петровичъ изволилъ пожаловать мельницу; при ней бывшій съ давнихъ временъ монастырскій дворъ, вновь возобновленъ при начальникѣ іеромонахѣ Софроніи въ 1798 году.

Во времени управленія обителью отца Софронія отъносится несчастное прісшествіе, которое случилось въ Коренной пустыни во время богомолья девятой пятницы въ 1798 году и стоило жизни нѣсколькимъ чело-вѣкамъ: въ трапезѣ соборной церкви (старой) прова-лился полъ. Передадимъ это событіе такъ, какъ оно описано въ донесеніи самого о. Софронія Консисторіи отъ 9 Сентября того же 1798 года: «Сего Сентября съ 7 на 8 день, то есть, подъ храмовой день праздника Рождества Пресвятыя Богородицы во время всеобщаго бдѣнія въ соборной во означенное имя церкви, когда по обычаю я съ братією соборнѣ вышелъ въ трапезу править литію, гдѣ многое число, какъ и во всей цер-кви, разнаго званія тогда людей было, и какъ по не-обходимости оной народъ раздвинувшись по сторонамъ тѣснился, чрезъ нѣсколько минутъ, вдругъ мостъ, подъ которымъ были выходы для поклажи товаровъ, — хотя онъ былъ и изъ крѣпкихъ дубовыхъ досокъ и на тол-стыхъ старинныхъ брускахъ наложенъ, подломился, и обвалилось множество подъ нею народа, и какъ съ об-валившихся, такъ и отъ народнаго давленія, внѣ цер-кви сыскалось мертвыхъ 13 тѣлъ простаго народа, и въ семъ нечаянномъ и несчастномъ случаѣ давленъ и іеромонахъ Протерій».

Настоятельство о. игумена Макарія, стоя приблизи-тельно на рубежѣ почти двухъ равныхъ половинъ

(64 и 62 года) столѣтняго періода самостоятельнаго существованія Коренной пустыни, должно по справедливости занять самую почетную страницу въ ея исторіи, ибо съ этого времени началась рѣшительная перемѣна къ лучшему въ судьбахъ сей обители.

О. Макарій Каменецкій, родомъ изъ дворянъ, до постриженія его въ монашество, въ теченіи 27 лѣтъ проживалъ въ разныхъ монастыряхъ, проходя всѣ виды монастырскихъ послушаній; въ томъ числѣ жилъ около трехъ лѣтъ (1770—1773) и въ Коренной пустыни. Онъ принялъ постриженіе Ангельскаго образа въ 1793 году въ Александроневской лаврѣ (именовавшейся еще монастыремъ), отъ рувъ высокопреосвященнаго митрополита Гавріила, архипастыря подвижника, извѣстнаго своею любовію къ иноческому званію, которая и привлекла въ его управленіе С.-Петербургской и Новгородской паствами, въ обители этихъ епархій, людей благопотребныхъ и искусныхъ въ жизни иноческой.

О. Макарій скоро обратилъ на себя бдительное и прозорливое вниманіе архипастыря. Въ томъ же году въ недѣлю Св. Пятидесятницы онъ посвященъ во іеродіаконъ, а 6 Декабря въ іеромонахи и съ этого времени до самаго своего назначенія въ настоятели Коренной пустыни проходилъ въ Александроневской лаврѣ послушаніе трапезатора, на отвѣтственности котораго было заготовленіе припасовъ для содержанія дома его преосвященства, какъ священно-ахримандрита лавры, такъ и всей братіи обители. — Три года прошло (со времени просьбы преосвященнаго Θεоктиста) прежде чѣмъ преосвященный Гавріиль рѣшился отпустить изъ лавры столь необходимаго и полезнаго ей инока, но наконецъ, уступая просьбѣ преосвященнаго Θεоктиста и сочувствуя нуждамъ Коренной пустыни, весною 1799 года отпустилъ о. Макарія на предстоящій ему подвигъ, напутствуя его отеческою любовію, благожеланіемъ и наставленіями.

А между тѣмъ 7-ми-лѣтнее служеніе Макарія въ лаврѣ, при близости его къ митрополиту и случайно (см.

выше) къ придворному штату и черезъ то знакомство со многими вельможами того времени, принесло ему въ послѣдствіи, не малую пользу въ хлопотахъ о устройствѣ ввѣренной ему пустынной и скудной обители.

На второй годъ настоятельства о. Макарія, ему пришлось принять, (какъ видно изъ донесеній его въ Курскую Казенную Палату отъ 19 Іюля 1800 года) въ полное распоряженіе обители, пожалованные ей въ числѣ прочихъ, въ силу Высочайшаго Указа 18 Декабря 1797 года, сверхъ ежегоднаго милостыннаго подаянія въ 300 руб. ассигнаціями, часть ея прежнихъ владѣній, а именно: 1) мельницу на рѣкѣ Тускори противъ села Долгаго, съ рыбною въ той же рѣкѣ ловлею; та и другая изстари принадлежали монастырю и были отобраны у него въ 1764 году.

2) Изъ находящейся по обѣимъ сторонамъ монастыря Богородицкой роши, 34 десятины, со включеніемъ въ то число двухъ прежде данныхъ въ 1774 и 1779 годахъ участковъ. (Прибавка составляла 19 десятинъ).

Но имѣя въ виду, что въ то время, какъ для многихъ другихъ иноческихъ обителей, угоды пожалованныя имъ въ слѣдствіе Указа 18 Декабря 1797 года, составляли дѣйствительное приобрѣтеніе, — Коренной пустыни, эта милость возвращала лишь небольшую часть прежнихъ ея владѣній, — о. Макарій въ томъ же 1800 году началъ ходатайствовать о возвращеніи своему монастырю всего того, что было неправильно отобрано у него, какъ у безвотчиннаго въ 1764 году, ссылаясь въ своемъ прошеніи на 4-й пунктъ доклада Коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, — касательно безвотчинныхъ монастырей и пустынь, Высочайше подтвержденнаго въ 31 день Марта 1764 года, — коимъ отъ нихъ въ казенное вѣдомство отбирать ничего не повелѣно, а напротивъ все, чѣмъ они владѣли до того времени, велѣно оставить въ собственнѣхъ ихъ владѣніяхъ по прежнему и отъ тѣхъ состоящихъ у нихъ земель, лѣсовъ

и всякихъ угодій и отъ доходовъ во всемъ имѣть имѣ содержаніе.

Послѣ многихъ отказовъ и возобновлявшихся опять представленій въ 1811 году особымъ предстательствомъ и покровомъ Божіей Матери, какъ признаетъ сіе самъ благочестивый настоятель въ одномъ изъ писемъ по этому дѣлу, удалось ему исхлопотать въ пользу монастыря 126 десятинъ съ саженьми земли, которая въ слѣдствіе состоявшагося о семъ мѣвнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго въ 30 день Іюня 1811 года, и предписано Лѣснымъ Департаментомъ Курскому оберъ-форштмейстеру Ратцеву, исключить изъ казеннаго вѣдомства, но какъ въ казенныхъ земляхъ, прилегающихъ къ Коренной пустыни, лѣсу и на острову рѣки Тускари, по измѣреніи оказалось всею лишь 98 десятинъ 48 сажень, то это количество и отведено монастырю, а 28 десятинъ 1744 сажень и доннынѣ еще остаются неотведенными.

Хлопоты по этому дѣлу и вообще необходимость оградить обитель отъ разныхъ мѣстныхъ обидъ и притѣсненій (обнаружившихся въ 1802 году) и вынудили о. Макарія въ первой половинѣ его настоятельства (1802—1808) отлучаться въ Петербургъ и проживать тамъ по-долгу. Слѣдствіемъ личныхъ его тамъ ходатайствъ въ пользу ввѣренной ему обители было:

1) По Высочайше подтвержденному въ 9 день Февраля 1804 года докладу отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода поднесенному, прибавленъ въ Коренной пустыни штатъ въ сравненіи съ первокласснымъ монастыремъ до 30 человекъ монашествующихъ и 10 человекъ больничныхъ.

2) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 15 Генваря 1806 года дозволено чудотворную Икону Божіей Матери по перенесеніи ея изъ Курскаго Знаменскаго монастыря въ Коренную пустынь въ 9-ю по Пасхѣ пятницу, ос-

тавлять въ сей послѣдней обители до 12 Сентября, съ тѣмъ, чтобы всѣ церковные сборы, въ теченіи этого времени бывающіе, поступали въ пользу сей пустыни.

3) По ходатайству тогдашняго оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, статсъ-секретаря князя А. Н. Голицына, который лично зналъ и уважалъ о. Макарія, была прислана въ 1809 году (?) въ Коренную пустынь изъ кабинета Его Величества хорошая ризница, которая получена въ обитель 12 Іюня того же года, при чемъ отправлено соборное молебствіе о здравіи Ихъ Величествъ, а въ слѣдующій воскресный день совершенно торжественное освященіе сей ризницы, въ нижней церкви Живоноснаго Источника, (смотри въ описаніи ризницы). Еще въ бытность свою въ Петербургъ въ 1806 году, самъ о. Макарій, согласно представленію оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода князя А. Н. Голицына, по Высочайшему соизволенію, 25 Февраля 1806 года, посвященъ митрополитомъ Амвросіемъ въ санъ игумена въ ту-же пустынь «въ уваженіе, какъ сказано въ указѣ, усердія и безпорочной его службы».

Сверхъ этихъ, такъ сказать, капитальныхъ услугъ обители, о. Макарій продолжалъ работу своихъ предшественниковъ о ея благолѣшіи. Еще въ 1809 году возобновилъ онъ заложенную въ 1797 году и остановившуюся по поводу случившагося въ монастырѣ пожара, постройку каменной церкви Всѣхъ Святыхъ съ братскою трапезою; въ томъ же году позолоченъ новый иконостасъ соборной церкви, устроенный Софроніемъ, для чего, по донесеніи того же о. Сафронія (управлявшаго обителью за отъѣздомъ въ Петербургъ о. Макарія) «братія обители, изъ самой сущей бѣдности наметали, аки Евангельская вдовица 500 рублей, да господа обѣщали до 2000 рублей». Въ то же время поновлена рѣзба и позолота иконостаса и въ нижней церкви Живоноснаго Источника.

Въ 1803 году Марта 21 дозволено освятить въ обо-

ихъ храмахъ новыя иконостасы, а балдахинъ надъ колодезѣмъ нижней церкви снять и колодезь возобновить.

Въ 1806 году на южной сторонѣ обители заложены новыя каменные келліи, по причинѣ косогора трехъ-этажныя, на 28 братій: окончены въ 1814 году.

Въ 1812 году исправленъ престолъ и полъ въ церкви Живоноснаго Источника.

Въ 1813 году сдѣланъ въ монастырѣ новый большой колоколъ вѣсомъ въ 109 пудовъ и 15 фунтовъ, тщаніемъ о. игумена Макарія за 7960 рублей 62¹/₂ копѣйки, лить въ Воронежѣ.

Вообще же въ настоятельство о. Макарія, какъ церковныя, такъ и монастырскія зданія исправлены и приведены къ лучшему противу прежняго состоянію, какъ показываетъ (приведенная ниже сего) опись монастыря, составленная однимъ изъ его преемниковъ архимандритомъ Израилемъ.

Монастырское хозяйство также было устроено по всѣмъ частямъ: церковное и монастырское имущество значительно приумножилось чрезъ благотворителей обители, число которыхъ также умножалось по мѣрѣ ввѣшняго и внутренняго благоустройства обители.

Во второй половинѣ своего настоятельства (1807—1815) о. Макарій, освободившись болѣе или менѣе отъ заботъ о ввѣшнемъ обезпеченіи обители, требовавшихъ въ первые годы его настоятельства отлучекъ изъ нея на продолжительное время, обратилъ преимущественное вниманіе на утвержденіе въ обители общежительныхъ порядковъ, начало которыхъ было положено, какъ мы видѣли, еще его предмѣстникомъ о. Иларіемъ. Ввѣшенее обезпеченіе обители и прибавка штата, а главное видимая для всѣхъ заботливость и благочестивая жизнь настоятеля стала привлекать въ Коренную пустынь людей благопотребныхъ, то есть, способныхъ и съ искренняго произволеніемъ къ монашеской жизни.

По счастію, въ это время былъ въ Коренной пустынѣ опытный въ духовной жизни инокъ іеромонахъ о. Пароеній, пришедшій въ обитель въ санъ іеродіакона еще вмѣстѣ съ о. строителемъ Иларіемъ въ 1791 году. При вступленіи въ настоятельскую должность о. Макарій немедленно сдѣлалъ его духовникомъ (въ 1799 году) и въ этомъ званіи онъ былъ дѣятельнымъ его помощникомъ въ духовномъ обновленіи обители до 1809 года, въ которомъ по волѣ преосвященнаго Оеоктиста былъ сдѣланъ настоятелемъ общежительной Глинской Рождество-Богородицкой пустыни.

При о. Макаріи вступилъ въ число братіи ввѣренной ему обители послушникомъ, будущій его преемникъ Павелъ (въ монашествѣ Палладій) Вѣлевцевъ, который былъ первымъ настоятелемъ сей обители архимандритскаго сана.

По списку 1806 года въ Коренной пустынѣ значилось уже 28 послушниковъ. Въ числѣ ихъ были: 1) лейбъ-гвардіи отставной прапорщикъ Александръ Ивановъ сынъ Велевцевъ 36 лѣтъ, (въ монашествѣ Амвросій родной братъ о. Палладія, бывшій въ санъ іеромонаха казначей сей обители).

2) Отставной гусарскаго полка полковой квартирмейстеръ Петръ Дмитряшковъ 58 лѣтъ.

3) С.-Петербургскаго городского правленія Камеральнаго департамента изъ дворянъ отставной канцеляристъ Евграфъ Васильевъ сынъ Семеновъ 30 лѣтъ.

4) Экспедиціи для свидѣтельства государственныхъ счетовъ канцеляристъ Алексѣй Бордашевскій.

5) Отставной поручикъ Василій Полчаниновъ.

6) Харьковскій купецъ Сергѣй Мошнинъ.

7) Ярославской губерніи города Рыбинска купецъ Петръ Ивановъ сынъ Шаминъ.

Въ 1811 году было въ обители 9 іеромонаховъ, 5 іеродіаконовъ, 1 бѣлый діаконъ, 4 монаха и 25 послушниковъ.

По представлению о. игумена Макария въ 1814 году разрѣшено указомъ Святѣйшаго Синода отъ 19 Ноября того же года принять въ Коренную пустынь на болѣничную вакансію престарѣлаго схиеромонаха Іоакима (74 лѣтъ) родомъ изъ Курскихъ купцовъ. Старецъ этотъ замѣчательнъ своими похождениями, какъ показываетъ взятое съ него, по вступленіи въ сію пустынь письменное показаніе ¹⁾.

¹⁾ Уроженецъ я города Курска, отецъ мой Иванъ Давышинъ былъ изъ Курскихъ купцовъ отставной солдатъ: рожденъ я отъ него въ бытность купцомъ, или уже солдатомъ припомнить не могу. Отъ роду мнѣ нынѣ 74 года, и потому лѣтъ 48 изъ города Курска отлучился я по Божьему и усерднѣйшему моему желанію монашескаго рода жизни въ Македонію во св. Аѳонскую гору, въ коей постриженъ монахомъ, и послѣ по времени произведенъ въ іеродіакона и іеромонаха; а потомъ въ болѣзнь моей по желанію моему облеченъ во св. схиму, и получа отъ болѣзни свободу выходилъ въ Россію и паки возвращался во св. гору

А потомъ услышавъ, что по указному благословленію Святѣйшаго Синода въ состоящей Курской епархіи Коренномъ пустынномъ монастырѣ введенъ общежительный уставъ, то потому, что я изъ самаго юнѣйшаго малолѣтства по Божьему усердію моему жила въ ономъ Курскомъ монастырѣ и трудился послушникомъ, изъ св. Аѳонской горы пришелъ въ оный Коренной монастырь и по благословенію его преосвященства Θεоктиста архіепископа Курскаго и Бѣлградскаго, жилъ въ ономъ Курскомъ монастырѣ болѣе 10 лѣтъ во священнодѣйствіи неисходно.

Потомъ въ ономъ Коренномъ монастырѣ случилось быть изъ Псковской Никандровой пустыни отъ архимандрита Геннадія іеромонаху съ послушникомъ, и подговорилъ меня въ оную Никандрову пустынь, написавъ оный іеромонахъ самъ просьбу и за подписомъ моимъ взялъ съ собою и доставилъ оную архимандриту Геннадію, по представленію коего указомъ Святѣйшаго Синода, уже не съ хотѣніемъ моимъ изъ Кореннаго монастыря переведенъ я въ оную Никандрову пустынь, въ которой нѣкоторое время поживъ и бывъ соборнымъ старцемъ я усмотрѣлъ тамъ между архимандритомъ Геннадіемъ и между братією великое несогласіе, неустройство и ссору, происходившую на словахъ и бумагахъ, боялся дабы не быть чѣмъ вышнему въ оные. А поелику архимандритъ Геннадій къ увольненію былъ никакъ непреклоненъ, я по священному и иноческому моему общанію и по совѣсти моей признаюсь, ничего тамъ предосудительнаго не сдѣлалъ и ничего даже собственнаго своего не взялъ, изъ той Никандровой пустыни, тому прошло лѣтъ съ десятокъ, отлучился самъ собой и пришелъ въ Санктпетербургъ, и по велику я по гречески говорить твердо знаю, съ случившимися Греками проѣхалъ за границу и пришелъ паки во св. Аѳонскую гору, а изъ той св. горы ходилъ въ Палестину въ Іерусалимъ, поклонился гробу Господню и гробу Пресвятыя Богородицы въ Геесманіи, оттолъ на Іорданъ рѣку, во св. Вифлеемъ и Назаретъ, св. мѣстамъ поклонился-же, оттолъ возвратясь, ходилъ во Египетъ, намѣреніе имѣлъ быть во св. горы Синайской; но Арабами (разбойниками) будучи воспященъ, возвратился. Ниломъ рѣкою въ Александрію и оттолъ въ Кипрскій островъ, поклонился чудотворной Иконѣ Пресвятой Богоматери, а изъ онаго острова пришелъ моремъ по общанію моему въ Италію въ островъ Корфу, поклонился св. мощамъ Спиридона чудотворца; и паки возвратился во св. Аѳонскую гору.

Въ 1812 году извѣстясь, что Турецкая Оттоманская Шорта заключила съ Россіей миръ, то я испросилъ тамъ отъ отцевъ благословеніе и отъ Русскаго скита своего

О. игумень Макарій скончался о Господѣ въ 1815 году, 16 Августа, оставивъ по себѣ въ обители и во всѣхъ знавшихъ его незабвенную память настоятеля, истинно и съ успѣхомъ потрудившагося въ пользу ввѣренной ему обители. Погребенъ 19 Августа, подъ папертью соборнаго храма.

Мѣсто о. Макарія занялъ казначей обители іеромонахъ о. Палладій, изъ дворянъ Курской же губерніи, по фамиліи Бѣлевцевъ, окончившій курсъ наукъ въ инженерномъ корпусѣ; постриженъ въ сей же Коренной пустыни, въ которую онъ вступилъ при о. Макаріи.

О. Палладій, какъ самъ знавшій строительное искусство, продолжалъ усердно заботу своего предшественника о украшеніи обители. Вскорѣ по назначеніи о. Палладія въ настоятели обители, преосвященный Θεоктистъ, имѣя въ виду его познанія по строевой части, писалъ въ Консисторію отъ 14 Генваря 1816 года «потребенъ планъ для Кореннаго монастыря, чтобъ производить въ немъ строеніе по плану; входящему въ святыя Кореннаго монастыря врата не представляется видъ монастыря порядочно; для того присутствующимъ въ Консисторіи разсмотрѣть съ любопытаніемъ и дальновидностію, чтобы и приходящимъ въ монастырь представлялся пріятный видъ и живущимъ въ монастырѣ были бы потребныя выгоды».

Тщаніемъ о. Палладія приведена къ окончанію церковь Всѣхъ Святыхъ съ братской внизу ея трапезою и кухнею; освящена же она, уже при пріемникѣ его архимандритѣ Макаріи 4-го Генваря 1819 года.

О. Палладій былъ первымъ настоятелемъ Коренной пустыни архимандритскаго сана. — Архимандрія въ

свидѣтельства, также Аѳонской горы отъ посвящавшаго меня во іеромонахи епископа Игнатія на греческомъ діалектѣ грамоту, по старости моихъ лѣтъ возвратился паки въ отечество мое въ Россію и, переплывъ рѣку Дунай, явился въ Бухарестъ главнокомандующему Валахіею и Моллавіею Его Величества главному генералу Желтухину, у коего испросилъ паспортъ въ отечество мое Курской губерніи въ Курскую Коренную монастырь, до коего чрезъ долгое время, едва добрель.

оной учреждена указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ 1816 году, вслѣдствіе представленія о семъ преосвященнаго Θεоктиста. Въ этомъ представленіи необходимость такого учрежденія подкрѣплена слѣдующими доводами: 1) что монастырь сей огромнаго каменнаго зданія, благолѣпіемъ церквей Божіихъ отмѣнно украшенъ и по случаю явленія въ немъ чудотворной Иконы Знаменія Божіей Матери съ давнихъ лѣтъ отъ всѣхъ почитается. 2) Каждый годъ съ оною Иконою послѣ святой пасхи во время девятой недѣли бываетъ изъ Курска великолѣпный крестный ходъ и въ смежности съ симъ монастыремъ происходитъ знаменитая ярмарка, извѣстная подъ именемъ Коренной, на которую не только со всѣхъ сторонъ Россіи, но иностранцевъ разнаго званія людей съѣзжаются многія тысячи. 3) По Высочайше подтвержденному докладу Синода, монашествующихъ въ семъ монастырѣ умножено противъ первокласныхъ монастырей до 30, да больничныхъ положено 10 человекъ. 4) въ 1806 году сего монастыря, по Высочайшему повелѣнію, вмѣсто строителя опредѣленъ игумень. 5) Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 1797 Декабря 18 состоявшимся, дозволено Синоду по губернскимъ и другимъ знатымъ городамъ, гдѣ имѣются монастыри 3-го класса, по усмотрѣнію его для благолѣпія церковнаго служенія, вмѣсто игуменовъ посвящать архимандритовъ, съ тѣмъ только, чтобы оныя на положенныхъ по штату игуменскихъ окладахъ оставались.

О. Палладій Бѣлевцевъ управлялъ Коренною пустыню всего три года (1815—1818) и перемѣщенъ отсюда настоятелемъ же въ Курскій Знаменскій монастырь, въ которомъ оставилъ прочный памятникъ своей заботливости и усердія о ея благоукрашеніи: обширный величественный и изящный соборный храмъ во имя Знаменія Божіей Матери, служащій нынѣ кафедральнымъ храмомъ преосвященнымъ Курскимъ.

Преемникъ о. Палладія архимандритъ Макарій II

переведенъ изъ заштатнаго Полоцкаго монастыря (Могилевской епархіи), родомъ изъ купцовъ города Смоленска; пробылъ настоятелемъ сей обители всего два года (1818—1820) и перемѣщенъ тѣмъ же званіемъ Олонецкой епархіи въ Александровскій монастырь. Въ краткое время своего настоятельства онъ имѣлъ удовольствіе освятить (11 Генваря 1819 года), оконченную еще при его предшественникѣ церковь Всѣхъ Святыхъ.

О. Макарія замѣнилъ архимандритъ Израиль; произведенъ въ сей санъ изъ ризничихъ Александроневской лавры. При самомъ вступленіи о. Израиля въ настоятельскую должность, отъ него потребовано было свѣдѣніе о ввѣренной ему обители, для исторіи Россійской іерархіи; это свѣдѣніе, въ какомъ видѣ принялъ о. Израиль Коренную пустыню, и въ мѣстѣ съ тѣмъ выставляетъ въ настоящемъ свѣтѣ трудъ его предшественниковъ, въ особенности же о. игумена Макарія, который долѣе всѣхъ управлялъ обителью — (съ 1799—1815 г.), тогда какъ Палладію и Макарію II пришлось лишь кончить одно изъ изданій, начатое имъ же.

Приведемъ эту опись вполне, какъ для вѣрнѣйшей оцѣнки трудовъ о. Макарія, такъ и для показанія сравненія съ тѣмъ, что сдѣлано въ послѣдующіе затѣмъ 42 года, (съ 1820 по 1862), его преемниками.

Церкви каменные.

1) Именуемая соборомъ, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы съ колокольнею о трехъ главахъ позлащенныхъ червоннымъ золотомъ, съ преогато вылащеннымъ иконостасомъ и съ лучшею по стѣнамъ живописью, означающею всѣхъ семь вселенскихъ соборовъ и страданій Господа нашего Іисуса Христа. Позади крилосовъ иконостасы рѣзные и червоннымъ золотомъ позлащенные: первый у праваго 6 аршинъ вышиною для святой чудотворной Знаменія Курской Божіей Матери Иконы, которая по принесеніи изъ Курска во время Коренной ярмарки въ сей иконостасъ поставляется. А для молебствія желаю-

шимъ вынимается, и носится въ кивотѣ особо на сей предметъ устроенномъ на кладезь во многочисленномъ народѣ, гдѣ первое было ея обрѣтеніе. Второй у лѣваго крилоса такой же мѣры и величины для престольнаго Образа Рождества Пресвятыя Дѣвы Маріи. А третій тутъ же близъ онаго къ окошку мѣрой въ три аршина, также рѣзной и пребогато червоннымъ золотомъ вылащенный для Образа Казанскія Божіей Матери. И при той церкви въ алтарѣ на правой рукѣ устроена кладовая, въ которой хранятся какъ Всемилостивѣйше пожалованные Благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ, такъ и собственно монастырскія церковныя ризы изъ дорогихъ парчей и китайскихъ матерій, всего числомъ 57 ризъ.

2) На кладезь Живоноснаго Источника съ пребогато построеннымъ балдахинномъ на столбахъ съ желѣзною рѣшеткою; подъ которымъ во время ярмарки и послѣ оной до 12-го Сентября, святой чудотворной Иконѣ приносимой изъ соборной церкви во многочисленномъ народѣ, служатъ всеобщія бдѣнія и молебны.

3) Надъ святыми вратами двупрестольная: 1-я Преображеніе Господне, 2-я) Архистратига Михаила, при которой и начальническія кельи. А во второмъ этажѣ сего зданія по обѣ стороны святыхъ вратъ, довольно хорошо расположены кельи братскія числомъ 10. Въ монастыря сего зданія наружная стѣна лицомъ къ гостинному ряду росписана св. изображеніями и обведена бульваромъ, усаженнымъ разными деревьями.

4) Всѣхъ Святыхъ, къ сѣверо-восточной сторонѣ отъ соборной церкви, нѣсколько повыше въ лѣвую руку, недавно построенная въ три этажа. Въ 1-мъ церковъ съ 10-ю колонами и съ пребогато вызолоченнымъ лучшей работы иконостасомъ; во 2-мъ братская трапеза съ кухнею; а въ 3-мъ хлѣбня и погреба и всѣ упомянутыя церкви крыты листовымъ желѣзомъ.

5) Церковь надъ соборомъ Преподобныхъ Кіевопечерскихъ чудотворцевъ Антонія и Феодосія.

Да при въѣздѣ на ярмарку въ Московскія ворота, на лѣвой рукѣ монастырская часовня, каменнаго зданія о шести комнатахъ, устроена для сбора кошелековыхъ денегъ во время ярмарки; комнаты нанимаются отъ монастыря городскою думою для земской полиціи.

Келліи.

1) Корпусъ противъ Алтарнаго собора къ его восточной сторонѣ, построенъ о двухъ этажахъ: внизу каменный, а вверху деревянный, въ коихъ братскихъ келлій 14 ¹⁾, тутъ-же сбоку онаго и сходы для ношенія чудотворнаго Образа изъ соборной церкви на кладезь, устроены на каменныхъ столбахъ съ деревянными площадками, покрыты тесомъ.

2) Корпусъ на югъ, каменнаго зданія о трехъ этажахъ, который огромностію своею заключаетъ 24 братскія келліи, покрыты желѣзомъ ²⁾.

3) Корпусъ деревянный, отъ святыхъ воротъ въ правую руку двухъ-этажный, въ коихъ братскихъ келлій 15. А въ концѣ оныхъ въ прямую линію надъ каретнымъ сараемъ галлерей о трехъ комнатахъ, холодная. Тутъ же въ прямую линію подлѣ каретнаго сарая два ледника рубленные изъ дубоваго лѣсу.

4) А подлѣ оныхъ старая братская трапеза съ кухнею каменная, покрыта тесомъ.

Гостинницы.

Внѣ монастыря идя къ гостинному ряду на правой рукѣ лучшаго расположенія и фасада съ балконами, построено двѣ.

¹⁾ Это надобно полагать тотъ самый, который „заложенъ нѣкоторыми христіанскими“ во время управленія о. Софронія въ 1796 году, предполагался сначала двухъ-этажный весь каменный, но только о 8 келліяхъ, а построенъ о 14 келліяхъ съ деревяннымъ верхнимъ этажемъ.

²⁾ Построенъ при о. игуменѣ Макаріи между 1803—1814 годами.

А съ лѣвой стороны отъ св. вратъ до самаго построено также довольно хорошаго расположенія и фасада 8.

Дворъ конюшенный.

Также внѣ монастыря на лѣвой рукѣ отъ церкви Всѣхъ Святыхъ черезъ дорогу, построенъ деревянный, въ немъ два этажа, жилой о четырехъ комнатахъ корпусъ и конюшня о 10-ти стойлахъ; съ закормами для ссыпки овса, рубленый изъ бревенчатаго лѣсу, и все сіе строевое покрыто тесомъ, на дворѣ тутъ же построены въ приличныхъ мѣстахъ досчатые сараи для зимнихъ и лѣтнихъ экипажей, а сбочъ онаго двора въ правую руку скотный дворъ же съ сараемъ изъ досокъ построеннымъ, покрытъ дранью.

Сады.

Внѣ монастыря 1-й на правой рукѣ отъ первыхъ двухъ постигницъ въ прямую линію за дворянскими ставками расположенъ пространствомъ на 5 десятинъ изъ лучшихъ плодовыхъ яблонowychъ, дулевыхъ и баргамотныхъ деревъ. 2-й. При пасекѣ также изъ разноразныхъ лучшихъ яблонowychъ деревъ, да отъ св. вратъ позади келлій внизъ оврага до устья впадающаго въ рѣку Тускорь и налѣво по косоугору, мимо двухъ первыхъ корпусовъ, до кладезной церкви также разноразные лучшие плодовые яблоновые деревья, изъ давнихъ временъ посаженныхъ.

Мельница.

Всемилоствѣйше монастырю пожелованная на рѣкѣ Тускори въ 3-хъ верстахъ отъ монастыря состоящая. Доходу годоваго приносить деньгами 1000 рублей, хлѣбомъ: муки крупчатой 1-го сорта 12, второго 24 мѣшка, вѣсомъ каждый въ 5 пудовъ, ржи 120 четвертей, гречи 50 четвертей.

Въ настоятельство о. Израиля (1820—1831) къ описаннымъ въ приведенномъ свѣдѣніи монастырскимъ зданіямъ прибавился построенный имъ въ 1828 году новый двухъ-этажный каменный корпусъ: вверху покои для архіерейскаго пріѣзда, а внизу братскія келліи. При немъ же сдѣланы по обители слѣдующія улучшенія.

1) На соборной церкви двѣ главы и третья на колокольнѣ вылащены червоннымъ золотомъ.

2) Колоколь 70 пудъ разбитый съ прибавкою 10 пудовъ новой мѣди, перелить вновь и еще для согласнаго звона куплено три новые колокола: въ 53 пуда, 28 пудъ и въ 20 фунтовъ.

3) Въ соборной церкви вновь перемощены полы и выкрашены краскою красною.

4) Крыша всего каменнаго корпуса на настоятельскихъ и братскихъ келляхъ выкрашена зеленою краскою.

5) Крыши на гостиницахъ и сараяхъ вновь перекрыты и перекрашены красною краскою.

6) Садъ монастырской въ окружность 420 сажень занимающій, огороженъ вновь.

7) Канава въ 200 сажень отдѣляющая плоскость Коренной для отвода дождевой воды на монастырь, обложена и покрыта дубовымъ бревенчатымъ лѣсомъ.

8) Каменная баня вновь построена и покрыта желѣзомъ.

9) Заводъ кирпичный вновь исправленъ на которомъ выжжено кирпича въ 1821 году 100,000, а въ 1822 до 300,000 тысячъ.

10) Въ 1825 году Высочайше дозволено принять во владѣніе монастырю пожертвованное Курскимъ купеческимъ братомъ Александромъ Гладковымъ дворовое мѣсто съ строеніемъ и построить вмѣсто ветхаго новый домъ со службами.

Но тотъ же о. архимандритъ Израиль, донося епархіальному начальству о состояніи въѣзной ему обители, относительно церквей писалъ: „Въ соборной каменной церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, построенной въ 1709 году, — въ куполѣ надъ алтаремъ и въ стѣнѣ настоящей церкви съ сѣверо-восточной стороны показались отъ времени и отъ тяжести всего купола разы, требующіе на поправленіе отъ угрожающей опасности великой суммы денегъ.

2) На колодезѣ каменная церковь во имя Живоноснаго Источника, гдѣ явилась чудотворная Знаменія Курскія Божія Матери Икона, построена въ 1714 году, — хотя поддѣланнымъ подъ нею фундаментомъ, опасность въ куполѣ въ 1799 года показывающаяся и была нѣсколько остановлена, но нынѣ въ оной шаки въ томъ же мѣстѣ и еще при входѣ въ церковь надъ дверями открылись большія разы, угрожающія совершеннымъ паденіемъ, почему оная церковь и требуетъ безотлагательной настоящей перестройки ¹⁾.

А какъ по многочисленному стеченію во время Корейной ярмарки изъ усердствующихъ едва $\frac{1}{5}$ часть народа съ святою чудотворною Иконою для одного только молебного пѣнія можетъ въ оной церкви помѣщаться, то по сей тѣснотѣ, которая безпрестанно цѣлую недѣлю продолжается и надлежитъ при перестройкѣ распространить оную церковь, какъ въ длину, такъ и ширину на нѣсколько сажень, но поелику мѣсто подъ оною и въ

¹⁾ Изъ дѣлъ монастырскаго архива видно: 1) что въ 1799 году, когда впервые оказалось въ куполѣ этого храма, построеннаго, какъ извѣстно, въ 1714 году знаменитымъ Фельдмаршаломъ Борисомъ Петровичемъ Шереметьевымъ, трещины, — внукъ его Графъ Николай Петровичъ, узнавъ объ угрожающей сему храму опасности, приказалъ своему вотчинному Михайловскому правленію освидѣтельствовать и представить смѣту, чего будетъ стоить поправка; но послѣдовавшая скорѣе послѣ сего кончина добродѣтельнаго Графа, остановила его предпріятіе. 2) Въ 1822 году о. архимандритъ Израиль обращался съ просьбою о возобновленіи церкви Живоноснаго Источника къ Графу Д. Н. Шереметьеву, напомнивъ въ письмѣ писанномъ къ нему по сему случаю о намѣреніи его родителя возобновить храмъ, построенный его, блаженнымъ предкомъ; но кажется просьба эта осталась безъ особыхъ послѣдствій, ибо въ дѣлахъ нѣтъ отвѣта на письмо о. Израйля.

окрестностяхъ состоятъ изъ иловатаго грунта, то при перестройкѣ церкви потребуется на одинъ токмо фундаментъ весь кирпичъ нынѣ въ церкви состоящій.

3) Два деревянные корпуса, помѣщающіе въ себя 28 братскихъ келлій, отъ давности ихъ постройки пришли въ совершенную ветхость и гнилость, почему и требуютъ за неимѣніемъ по близости строеваго лѣсу, каменнаго зданія.

Изъ этого донесенія о. Израила видно, какъ еще много оставалось сдѣлать послѣ него для окончательнаго обновленія обители; эти труды достались на долю послѣдующихъ настоятелей.

О. Израиль въ 1831 году былъ перемѣщенъ настоятелемъ же въ Николаевскій Рыльскій монастырь, а вмѣсто его въ Коренную пустынь назначенъ игуменъ Обо-янскаго Знаменскаго монастыря Паисій съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

О. архимандритъ Паисій (съ 1831—1841) послѣ о. игумена Макарія заслуживаетъ особаго вниманія въ ряду настоятелей управлявшихъ сею обителью въ текущемъ столѣтіи, по своей благоуспѣшной заботливости о благѣ ввѣренной ему обители.

Происходя изъ купеческаго сословія города Кролевца (Черниговской губерніи), онъ былъ хорошо знакомъ съ хозяйственною частію и своимъ умѣньемъ обращаться съ людьми всѣхъ сословій, успѣлъ снискать общее расположеніе посѣтителей обители къ ея пользѣ. Незабвенной памятью его усердія остались въ Коренной пустыни крытые каменные сходы, ведущіе съ верхней монастырской площади къ нижней церкви Живоноснаго Источника, послѣдній уступъ коихъ составляетъ трапезу или притворъ этой церкви. Сходы эти стоятъ болѣе 20,000 рублей серебромъ и служатъ украшеніемъ обители; чрезъ построеніе ихъ, устранилось одно изъ указанныхъ въ донесеніи о. Израила неудобствъ: тѣс-

нота нижней церкви, ибо нынѣ во время молебствій въ ней богомольцы могутъ занимать всю галерею, сверху до низу, которая устроена такъ удобно, что со всѣхъ площадей и ступеней ея, видна середина нижней церкви и слышно совершаемое въ ней Богослуженіе.

Не довольствуясь постройкою этихъ величественныхъ сходовъ, о. Паисій внесъ еще изъ собранныхъ имъ на сей предметъ отъ благодѣтелей, а частію изъ собственныхъ средствъ 3,000 рублей серебромъ (въ трехъ билетахъ, каждый по 1,000 руб. серебромъ) въ Московскую сохранную казну, и Курской приказъ общественнаго призрѣнія, для употребленія процентовъ съ оныхъ на поддержку и украшеніе этихъ сходовъ.

Построеніе началось въ 1832 и окончилось въ 1835 году; въ томъ же году преосвященный Иллѣодоръ объявилъ о. Паисію «признательность за отличную попечительность о благоустройствѣ обители».

Въ 1835 году дозволено перекрыть крышу на теплой церкви Всѣхъ Святыхъ.

Въ томъ же году дозволено близъ церкви Всѣхъ Святыхъ устроить больничныя келліи.

Въ 1836 году дозволено церковь на святыхъ вратахъ по ветхости упразднить для помѣщенія ризницъ и библіотеки.

Въ томъ же году дозволено покрасить соборную церковь во внутренности вгладь приличнымъ цвѣтомъ.

Въ 1838 году выстроено въ Курскѣ на пожертвованномъ въ 1828 году дворовомъ мѣстѣ, новый деревянный двухъ-этажный на каменномъ фундаментѣ домъ со службами.

Въ 1839 году дозволено устроить вмѣсто ветхаго новый иконостасъ въ церкви Живоноснаго Источника иждивеніемъ фатежскаго купца Николая Андреевича Харичкова, во исполненіе завѣданія покойнаго отца его, на что употреблено до 2,000 руб. серебромъ.

Въ 1839 году 10 Мая дозволено на большомъ жилищѣ братскомъ флигелѣ (длиною 18 сажень), на которомъ отъ бывшихъ въ прошлые годы бурь и сильныхъ вѣтровъ сорвало крышу, — оную исправить.

Преемникъ о. Паисія архимандритъ Веніаминъ пробылъ настоятелемъ съ небольшимъ годъ (съ 1843—1845)¹⁾, преемникъ же о. Веніамина архимандритъ Палладій II управлялъ Коренною пустынью, подобно Паисію, 10 лѣтъ, съ 1844 по 1854 годъ.

Съ самаго вступленія своего въ настоятельскую должность, о. Палладій сталъ помышлять о существенѣйшей потребности Коренной пустыни: построеніи новаго соборнаго храма, ибо въ сводахъ и стѣнахъ стараго уже давно обнаружались трещины, грозившія опасностію, а бывшая при храмѣ колокольня, была разобрана по той же самой причинѣ. А какъ въ то время возобновились слухи о перенесеніи ярмарки въ Курскъ, то о. Палладій, въ своемъ донесеніи епархіальному начальству о неотложной надобности въ построеніи храма, нашелъ нужнымъ сдѣлать замѣчаніе и о томъ, что предполагаемое дѣло не находится въ прямой связи съ существованіемъ ярмарки здѣсь или въ иномъ мѣстѣ.

Въ донесеніи о семъ преосвященному Иліодору отъ 30 Августа 1847 года, онъ между прочимъ писалъ: «такъ какъ многолюдное стеченіе богомольцевъ въ храмъ ежегодно при приносѣ и выносѣ Иконы Богоматери и во все время пребыванія ея, составляетъ не изъ тѣхъ людей, которые пріѣзжаютъ для торговли и покупки, а изъ тѣхъ для которыхъ ярмарка есть или дѣло второстепенное или даже вовсе постороннее, занимающіеся же ярмаркою посѣщаютъ храмъ исподволь и потому безъ людей собственно составляющихъ бого-

¹⁾ До пріѣзда въ обитель о. Веніамина въ теченіи почти двухъ лѣтъ (съ 1843—1845) управлялъ обителью Николаевского Бѣлгородскаго монастыря игуменъ Іеронимъ.

мольцевъ, не требуется большаго пространства въ храмѣ; 2) благонадежными средствами къ произведенію постройки, по проекту представленному въ главное управленіе путей сообщенія, представляется въ настоящее время: для фундамента церкви матеріалъ прежняго собора, для самой церкви ежегодно приготавливаемый экономическимъ образомъ на принадлежащихъ монастырю заводахъ кирпича до 500,000 и извести до 3,000 четвертей. Къ симъ средствамъ, какъ мы уповаемъ на милость Божию и помощь Царицы Небесной, прибудутъ пожертвованія отъ благодотворителей и ищущихъ покровы и заступленія у чудотворной Ея Иконы на мѣстѣ чуднаго Ея явленія у кладезя цѣлебныхъ водъ».

Еще за годъ до этого представленія, въ 1846 году одно изъ зданій обители, большой двухъ-этажный корпусъ, устроенный на южной сторонѣ обители, пригугменъ Макаріи въ 1814 году, оставленный до о. Палладія нежилымъ, по причинѣ замѣченной въ немъ наклонности на сторону оврага и образовавшихся въ стѣнахъ трещинъ, — разрушился самъ собою, ночью, не причинивъ никому вреда.

Это обстоятельство ввиду неотложной надобности созидать новый соборный храмъ съ колокольнею, при ветхости остальныхъ двухъ церквей и страхѣ за прочія зданія обители, построенныя также погорамъ на крайнѣ стѣсняющихъ монастырскую площадь овраговъ, — внушило о. Палладію мысль, перенести всю обитель на другое болѣе обширное мѣсто.

Онъ находилъ удобнымъ для сего плоскость, лежащую на юго-западѣ отъ обители, по ту сторону оврага въ чертѣ монастырскихъ владѣній, гдѣ нынѣ у опушки монастырскаго лѣса находится довольно обширная сѣнокосная поляна.

О. Палладій полагалъ начать это перемѣщеніе постройки на избранномъ мѣстѣ новаго соборнаго храма, по окончаніи котораго перекинуть черезъ оврагъ къ ста-

рому монастырскому дворищу висячій мостъ, и потомъ постепенно по мѣрѣ обветшанія зданій, стоящихъ на старомъ мѣстѣ, упразднять ихъ, замѣняя другими, которыя строить уже на новомъ мѣстѣ, близъ собора.

Если и нельзя считать этотъ планъ вовсе неосуществимымъ и совершенно излишнимъ, то съ другой стороны можно назвать его исполнскимъ, особенно если обратимъ вниманіе на тѣ ограниченныя средства, которыя указывалъ въ донесеніи тотъ же о. Палладій, для постройки новаго соборнаго храма.

Однако же о. Палладій былъ такъ увѣренъ въ необходимости и возможности такого предпріятія, что сдѣлалъ о семъ формальное представленіе преосвященному Иліодору. Соображенія свои по сему предмету онъ основывалъ на томъ: «что корпусъ при св. вратахъ ветхъ, ибо построенъ вмѣстѣ съ разобранною соборною перковью, а два корпуса по сторонамъ церкви: 1) въ которомъ теплая церковь и 2) гдѣ комнаты для пріѣзда преосвященныхъ, устроены на краяхъ овраговъ, окружающихъ монастырь, гдѣ уже одинъ корпусъ отъ обвалившейся земли самъ собою разрушился, что въ сихъ самыхъ корпусахъ, вѣроятно, по той же самой причинѣ показывается наклонность зданій на сторону овраговъ».

Но преосвященный Иліодоръ не согласился съ предложеніемъ о. Палладія, на томъ основаніи, что: 1) «бывшій въ обители храмъ существовалъ 145 лѣтъ и разрушеніе его произошло не отъ грунта земли, а отъ непрочности фундамента, какъ оказалось при сломѣ; 2) что настоящее мѣсто Коренной обители, находясь у самаго Источника явленія чудотворной Иконы Божіей Матери, выдерживало болѣе трехъ столѣтій монастырскія зданія и этимъ долговременнымъ существованіемъ монастыря пріобрѣло религіозное уваженіе, на которомъ основаны всѣ средства, какъ для возведенія вновь храма, такъ и для перестройки монастырскихъ зданій, и 3)

что съ перенесеніемъ на другое мѣсто, монастырь лишается способвъ къ существованію».

Послѣ этого отзыва нынѣшній соборный храмъ былъ заложенъ на мѣстѣ прежняго, 1 Іюля 1852 года, по плану, выданному изъ канцеляріи главноуправляющаго путями сообщенія графа Клейнмихеля, который, посѣтивъ незадолго передъ тѣмъ Коренную пустынь, самъ, Курскій помѣщикъ, обратилъ на нее особое вниманіе, и замѣнилъ представленный первоначально планъ новаго соборнаго храма, другимъ болѣе соответствующимъ древности обители и ея превосходной мѣстности, по своей Византійско-Русской архитектурѣ и изящнымъ размѣрамъ.

Приготовительныя работы заняли много времени, ибо такъ какъ трещины прежняго храма произошли въ слѣдствіе непрочности фундамента, то на это и было обращено главное вниманіе, и почти весь кирпичъ стараго храма пошелъ на бутъ и подвальный этажъ новаго.

О. архимандриту Палладію суждено было лишь начать новый храмъ; черезъ годъ съ небольшимъ по закладкѣ его, онъ скончался, а управленіе пустынью, для безостановочнаго продолженія работъ по возведенію храма, было поручено члену учрежденнаго для сего комитета эконому Курскаго архіерейскаго дома архимандриту Серафиму, который продолжалъ завѣдывать этою постройкою, и въ краткое время настоятельства преемника Палладіева о. архимандрита Іоакима (съ 22 Января по 9 Декабря 1854 года). По увольненіи же о. Іоакима на покой архимандритъ Серафимъ, согласно представленія преосвященнаго Иліодора, былъ назначенъ настоятелемъ Коренной пустыни и, управляя этою обителью въ теченіи 7 лѣтъ съ небольшимъ (съ 9 Декабря 1854 по Май мѣсяць 1862 года), усердно и что важнѣе всего, съ знаніемъ дѣла, потрудился надъ ея обновленіемъ.

Въ награду за повесенные имъ труды по возведенію соборнаго храма, онъ имѣлъ утѣшеніе быть участникомъ его освященія. Придѣль во имя св. Іоанна Предтечи Господня освященъ 15 Мая, а настоящая 5 Іюня 1860 года преосвященнымъ Іліодоромъ архіепископомъ Курскимъ и Бѣлградскимъ.

Кромѣ соборнаго храма о. Серафимъ успѣлъ въ свое 7-лѣтнее настоятельство окончить: 1) колокольную надъ св. вратами одинакой архитектуры съ соборнымъ храмомъ—съ помѣщеніемъ на ней колоколовъ и боевыхъ часовъ. 2) По сторонамъ и одной связи съ нею два двухъ-этажныхъ корпуса братскихъ келлій. 3) Каменный же двухъ-этажный корпусъ съ лѣвой стороны при входѣ въ монастырь (оконченъ вчернѣ), и 4) заложенъ фундаментъ такого же корпуса на правой сторонѣ монастыря у въѣздныхъ воротъ.

8 Мая 1862 года о. Серафимъ указомъ Святѣйшаго Синода получилъ другое назначеніе, будучи перемѣщенъ настоятелемъ же въ первокласный Мелецкій монастырь Волынской епархіи, а на мѣсто его въ Коренную пустынь переведенъ настоятель Глинской Богородицкой пустыни игуменъ Ювеналій Половцевъ, возведенный въ санъ архимандрита 15 Августа того же года.

На долю новаго настоятеля досталось не одно окончаніе обновленія монастыря постройками, столь успѣшно введенное архимандритами Паисіемъ и Серафимомъ его предшественниками ¹⁾, но что гораздо важнѣе, обновленіе обители въ смыслѣ духовномъ, черезъ поддержаніе въ Коренной пустыни общежительныхъ порядковъ; окончаніе дѣла, начатаго въ 1799 году вызванными нарочно для сего изъ Саровской пустыни іеромонахомъ о. Иллариємъ и продолжавшагося преемникомъ епо о. игуменомъ Макаріємъ, о. архимандриту Ювена-

¹⁾ О Ювеналій достроилъ заложенный Серафимомъ двухъ-этажный каменный корпусъ на правой сторонѣ монастыря, строилъ каменную двухъ-этажную гостиницу и приобрѣлъ для обители участокъ строеваго лѣса въ 82 десятины на срубъ.

лію, какъ полагавшему начало и жившему болѣе 10 лѣтъ въ общежительной пустыни, подѣ руководствомъ извѣстнаго своею духовною опытностію старца (іеромонаха Макарія) менѣе трудно было, чѣмъ нѣкоторымъ изъ его предшественниковъ, незнакомымъ практически съ правилами иноческаго общежитія.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о средствахъ къ содержанію обители: они и въ этомъ періодѣ, какъ и въ предшествовавшемъ, состояли преимущественно въ церковныхъ доходахъ, имѣющихъ своимъ источникомъ усердіе богомольцевъ къ мѣсту явленія достопоклоняемой чудотворной Иконы Божіей Матери, изъявляемое посильными приношеніями.

Годовой доходъ сей обители, по донесенію о. архимандрита Израйля, выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: 1) остатокъ къ 1 Январю 1821 года 3.756 руб. 8 коп.; 2) церковныхъ за 1821 годъ 26,719 руб. 20 коп. ассигнац.; 3) экономическихъ 5,021 рубль 60 коп. и 4) жалованныхъ 300 руб. Итого съ остаточными 35,797 руб. 48 коп.

Расходъ 1821 года выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: 1) На содержаніе и починку церквей, ризницъ и прочей церковной утвари, также на содержаніе и починку келлій, гостиницъ и прочаго монастырскаго строенія 15,621 р. 21 к. 2) На содержаніе монашествующихъ, послушниковъ и наемныхъ работниковъ, также и на прокормленіе странныхъ 12,529 руб. 98 коп. 3) На отопку келлій и содержаніе экономическихъ дворовъ 5,944 руб. 56 коп. Итого за расходомъ къ 1822 года осталось въ наличности 2,601 рубль 3 коп. «Но сіи, прибавляетъ о. Израиль, малозначущіе остатки отъ 1-го Января до Коренной ярмарки (на первой недѣли Петрова поста) ежегодно бываютъ для содержанія церкви и братій; также и для прокормленія странныхъ, которыхъ въ Коренномъ монастырѣ для богомолья въ продолженіи года бываетъ весьма много, — недостаточ-

ны такъ, что до Коренной ярмарки отъ 1-го Генваря монастырь ежегодно заимствуется отъ разныхъ лицъ до нѣскольکو тысячъ рублей, которые и уплачиваетъ изъ доходовъ въ ярмарку получаемыхъ».

Въ послѣдніе годы доходы монастыря отъ Коренной ярмарки по разнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ уменьшились, составляли гораздо менѣе половины всего годового дохода обители простирающаго отъ 8-ми 10,000 руб. серебромъ, (считая въ томъ числѣ ежегодную милостынную дачу 85 руб. 71 коп. и процентовъ съ 15,000 рублей серебромъ, капитала, находящагося въ кредитныхъ установленіяхъ). Такой годовой доходъ, обезпечивая по милости Божіей, существенныя потребности обители по содержанію братства, далеко не покрываетъ экстренныхъ расходовъ, итогъ которыхъ значительно увеличиваетъ необходимость докончить начатое въ 1830 хъ годахъ обновленіе монастыря, постройкою соотвѣтствующей нуждамъ его гостинницы, и поддержкою обветшавшихъ хозяйственныхъ заведеній.

V. Настоящее состояніе Обители.

A) Хозяйственныя и другія зданія.

Въ Коренной пустынѣ въ настоящее время двѣ церкви каменные, двухпрестольныя.

1) Соборная церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, холодная съ придѣломъ во имя Св. Іоанна Предтечи Господня въ рядъ съ настоящей съ лѣвой стороны, а въ симметріи съ этимъ придѣломъ вмѣсто иконостаса устроено особое мѣсто для помѣщенія чудотворной Иконы Знаменія Божіей Матери во время нахожденія ея въ сей обители.

Исторія храма: Нынѣшній храмъ уже четвертый на семь мѣстъ, со времени существованія обители. Первый деревянный построенъ въ 1597 году издивеніемъ

Царя и Великаго Князя Θεодора Іоанновича; онъ сожженъ въ 1611 году во время нахождения на Курскую область Крымскихъ татаръ; второй деревянный-же храмъ построенъ уже, по минованіи „Литовскаго нашествія“ настоятелемъ разоренной Коренной пустыни, игуменомъ Іосифомъ, который въ 1613 г. сдѣланъ настоятелемъ (вновь устроеннаго для чудотворной Иконы въ городѣ Курскѣ) Курскаго Рождественскаго монастыря; церковь эта освящена въ 1618 году, и, какъ надобно полагать, въ томъ же году былъ первый крестный ходъ съ чудотворною Иконою, (тогда только что возвращенною изъ Москвы въ Курскъ) изъ Курскаго Богородицкаго монастыря въ пустынь, на мѣсто оной явленія; чѣмъ положено начало сему благочестивому обычаю продолжающемуся донынѣ, а также и начало Коренной ярмарки.

Первый каменный храмъ съ такою же трапезою и колокольнею былъ построенъ въ 1703 году коштомъ строителя изъ дворянъ монаха Боголѣпа Сухачева, при архимандритѣ Пименѣ; освященъ по благословенію преосвященнаго Авраамія, митрополита Бѣлградскаго и Обо-янскаго. Простоялъ до 1852 года; а въ семь году 1 Іюня при архимандритѣ Палладіи II заложенъ нынѣшній соборный храмъ, который приведенъ къ окончанію при архимандритѣ Серафимѣ и освященъ въ 1860 году: при-дѣлъ 15 Мая, а настоящій 5 Іюня того же года преосвященнымъ Іліодоромъ архіепископомъ Курскимъ и Бѣлградскимъ.

Наружный видъ храма: выше было замѣчено, что храмъ по своему наружному виду имѣетъ сходство съ Благовѣщенской (Конно-гвардейской) церковью въ С.-Петербургѣ и слѣдовательно принадлежитъ къ тому стилю церковной архитектуры, который называется Византійско-Русскимъ или по имени талантливаго академика архитектора, создавшаго нѣсколько подобнаго стиля храмовъ въ сѣверной столицѣ, — Тоновскимъ.

Мѣстность, на которой стоитъ храмъ, имѣетъ пока-

тость отъ запада къ востоку и потому нижній (подвальный) этажъ его съ алтарной стороны представляетъ отдѣльное помѣщеніе, весьма удобное къ устройству нижняго храма; входъ въ него устроенъ подъ высокими рундуками (крыльцами), ведущими въ настоящую церковь. Каждая изъ трехъ сторонъ высокаго квадрата храма оканчивается вверху подъ крышей тремя остроугольными фронтонами, изъ которыхъ средній нѣсколько возвышенъ. Съ западной стороны во всю ширину храма пристроена къ нему паперть также троечастная низкая: въ среднемъ отдѣленіи входъ, а въ боковыхъ каменные палатки: правая теплая, въ которой помѣщается комната для неусыпнаго чтенія псалтиря и братская келлія, а лѣвая для продажи просфоръ. Съ сѣверной и южной сторонъ высокіе рундуки, на южной съ прямымъ, на сѣверной съ боковымъ сходами.

Во внѣшнихъ орнаментахъ всѣхъ трехъ сторонъ соблюдена таже троечастность: какъ въ размѣщеніи связанныхъ пилястръ, такъ и оконъ, которыхъ на каждой сторонѣ по три: одно надъ дверями двойное итальянское, и два по сторонамъ дверей одинакіе съ духовыми перемычками и разрывными сандриками.

Надъ квадратомъ храма осьмигранный трибунъ или фонарь высокій на двухъ-ярусномъ атаблементѣ съ пилястрами по угламъ, освѣщенъ 8 двойными узкими окнами; верхній карнизъ его окачивается кокошниками; покрытъ осьмиграннымъ же шатромъ съ фальшивыми голасниками. На верху шатра, на небольшой каменной же шеѣ утверждена грушевидная глава; какъ шатеръ такъ и глава покрыты бѣлымъ желѣзомъ; глава увѣнчана золоченымъ крестомъ съ яблокомъ у подножія. По сторонамъ главнаго трибуна, четыре меньшіе точно такой же формы на квадратныхъ двуюрусныхъ подставахъ, съ шатровыми главками и крестомъ.

Внутри храма, по древнему обыкновенію, соблюдено тоже троечастное раздѣленіе: посредствомъ двухъ ря-

довъ массивныхъ квадратныхъ колоннъ, на коихъ опираются своды: 4 внутри храма, двѣ въ алтарѣ, а двѣ въ трапезѣ; алтарь также троечастный полукруглый; среднее отдѣленіе освѣщается тремя окнами (среднее заложено), а боковыя (изъ коихъ въ лѣвомъ придѣльный алтарь, а въ правомъ палатка для ризницъ), — каждое имѣетъ два окна.

Солея возвышена на 4 ступени и отдѣлена отъ середины храма желѣзной рѣшеткою.

Иконостасъ перенесенъ изъ прежняго соборнаго храма; онъ двухъ ярусный, рѣзьба наложена по золотому полю: украшенъ золотыми колонами.

За столбами закрывающими клироса устроены два высокихъ кіота, украшенные по зеленому полю золочеными колоннами и рѣзьбою¹⁾; въ одномъ изъ этихъ кіотовъ, правомъ, помѣщается храмовая Икона Рождества Богородицы въ серебряно-позлащенномъ окладѣ, а въ другомъ Икона Казанскія Божіей Матери, въ позлащенномъ же окладѣ, риза и убрусъ низаны жемчугомъ и украшены камнями, мѣстно чтимая, по бывшимъ отъ нея исцѣленіямъ. По монастырскому преданію, она стояла сперва на монастырской кухнѣ, а послѣ совершившагося по молитвѣ предъ нею чудеснаго исцѣленія больного ногами послушника, помѣщена въ церковной трапезѣ и наконецъ поставлена на нынѣшнее свое мѣсто.

Въ симметрію съ лѣвымъ придѣломъ устроено въ одной линіи съ иконостасами особое мѣсто для чудотворной Иконы Знаменія Божіей Матери, также въ видѣ иконостаса, который по серебрянному полю украшенъ золочеными колоннами и рѣзьбою. Икона помѣщена въ немъ въ особенномъ позолоченномъ кіотѣ, за стекломъ, по сторонамъ занавѣсъ, а снизу привѣшена

¹⁾ Оба кіота устроены въ недавнее время усердіемъ Щигровскаго помѣщика Никиты Алексѣевича Глазова.

пелена. Надъ нею въ аркѣ рѣзное изображеніе Св. Духа съ сіяніемъ.

Передъ Иконою устроена возвышенная площадка, обведена перилами (наравнѣ съ нижнимъ краемъ мѣстныхъ Иконъ), на которую всходятъ для того, дабы приложиться къ иконѣ съ двухъ сторонъ по деревяннымъ лѣсенкамъ, (по одной всходятъ, по другой сходятъ), для избѣжанія тѣсноты.

Стѣны храма внутри мѣстами расписаны: надъ боковыми окнами священныя изображенія Евангельскихъ притчей, въ трибунѣ между окнами въ простѣнкахъ также 8 изображеній: на восточной сторонѣ: коронованіе Божіей Матери, на другихъ 7 ангельскихъ чиновъ, въ замкахъ сводовъ 4 Евангелиста съ ихъ символическими знаками. Мѣстныя Иконы Спасителя и Божіей Матери большого размѣра въ серебряныхъ ризахъ, вѣнцы серебро-позлащенные гладкіе, убраны разноцвѣтными камнями. На мѣстѣ храмоваго Образа Феодоровской Божіей Матери въ серебро-позлащенномъ окладѣ, убрусъ низанъ жемчугомъ, на ризѣ вычеканена надпись: «1757 года сей Св. Образъ списанъ съ чудотворнаго Образа Св. Богородицы нарицаемой Феодоровской явился....»; икона вставлена въ золоченую дску равную по размѣрамъ величинѣ мѣстныхъ иконъ, на поляхъ коей въ клеймахъ изображены разные святые; на ней внизу надпись: «сооруженъ сей Образъ иждивеніемъ секунд-маіора Матвѣя Васильева Мужланова, и тщаніемъ супруги его Анны Ивановой въ 1796 году, 12 Апрѣля»¹⁾.

Въ придѣлѣ Св. Іоанна Предтечи Господня мѣстныя Иконы въ серебряныхъ же ризахъ съ серебро-позлащенными вѣнцами. Храмовой образъ Св. Іоанна Предтечи Господня, въ золоченой рельефной въ видѣ оклада дскѣ. Внизу ея въ клеймѣ надпись: «сей Образъ на

¹⁾ Одинъ изъ его предковъ Астафій Мужлановъ былъ въ Курекѣ дьякомъ съ 1700 по 1712 годъ и временно управлялъ городомъ за смертію Воеводы князя Гагарина съ 1609 по 1712 годъ.

писася 1797 года, мѣсяца Февруарія 25 дня иждиве-
ніемъ Кореннаго монастыря монаховъ..... (имена за-
глажены).

Въ алтарѣ настоящей церкви запрестольный Образъ
большаго размѣра, на которомъ изображено распятіе
Господне съ предстоящими. А въ придѣльномъ алтарѣ Об-
разъ Спасителя стоящаго, а по сторонамъ его внизу
группа колѣнопреклонныхъ апостоловъ, окладъ сере-
бряный, а на Спасителѣ риза и вѣнецъ позолоченные,
на поляхъ большіе камни желтаго цвѣта въ гнѣздахъ,
на нижнемъ полѣ вычеканена надпись: «тщаніемъ и усер-
діемъ Александры и Мары Веревкиныхъ»; клеймо 1813
года.

Чудотворная Икона Знаменія Божіей Матери, (мѣ-
рою: въ вышину 9, а въ ширину 6 вершковъ), какъ
извѣстно, бываетъ нынѣ лишь временно на мѣстѣ
своего первоначальнаго явленія и въ это время помѣ-
щается въ вышеупомянутомъ боковомъ, нарочно для
сего устроенномъ въ видѣ иконостаса мѣстѣ.

Заимствуемъ описаніе сей Иконы и бывшихъ на
ней царскихъ украшеній, изъ старинной описи Курскаго
Знаменскаго монастыря 1667 года.

Образъ мѣстной осмилистовой, Пречистыя Богоро-
дицы честнаго и славнаго ея Знаменія, чудотворная
Икона, по искони вѣчному нарицанію *Курскія*, на
поляхъ написанъ Образъ Господа Саваоа со Пророки.
У того чудотворнаго Образа Пречистыя Богородицы
украшенія: вѣнецъ золотой чеканный, въ вѣнцѣ въ че-
лѣ камень яхонтъ лазоревъ, по сторонамъ два камени
яхонты жъ красные; у тово-жъ чудотворнаго Образа
Пречистыя Богородицы въ челѣ жемчугу 34 зерна бур-
мицкихъ, а около вѣнца жемчугу 63 зерна, да ожерелье
жемчужное низано по атласу; усерязи золотые, а въ
нихъ въ гнѣздахъ два камени меньшіе берюзы, око-
ло усерязей 16 жемчужныхъ зеренъ, двѣ рязы жемчуж-

ные, а въ нихъ во шти (въ 6-ти) плетенкахъ въ ка-
менья вмѣсто 9 прокладець, серебряныхъ позолоче-
ныхъ, тощѣе; у тово-жъ Образа З. П. Б. у Предвѣчна-
го Младенца Господа нашего Иисуса Христа вѣнецъ
золотой чеканный.

У тово-жъ Образа Пречистыя Богородицы поля обло-
жены золотомъ рѣзнымъ съ чернью, а около тѣхъ зо-
лотыхъ поля, на краѣхъ, жемчугу 121 зерно; на при-
дѣльныхъ поляхъ тово-жъ чудотворнаго Образа Пресвя-
той Богородицы около Господа Саваоа и Пророковъ
окладъ серебряной рѣзной позлаченъ, около тѣхъ рѣз-
ныхъ поля, жемчугу 254 зерна, а около всего Образа
придѣланныхъ около края поляхъ, окладъ серебряной
чеканный позлаченъ; а около тѣхъ отъ крайнихъ поля
со всѣхъ четырехъ сторонъ по краямъ, жемчугу 180 зе-
ренъ.

У тово-жъ чудотворнаго Образа Пресвятыя Богоро-
дицы гривна золотая чеканная, а въ той гривнѣ въ гнѣ-
здахъ пять камней яхонтовъ червленныхъ, да шесть
бирюзъ лазоревыхъ небольшія; а по сторонамъ въ той
гривнѣ и около тѣхъ гнѣздъ камня бирюзы лазоревыя
мелкіе-жъ, да жемчужинъ, по конецъ тѣ гривны про-
борцы серебряные позолочены; къ той гривнѣ устроена
гривна серебряная рѣзная позолочена, двѣ гривны се-
ребряные-жъ басменные, три цаты золотые, а на ца-
тахъ камня 30 бирюзъ среднихъ, 36 бирюзъ мелкихъ,
13 камней червчетыхъ.

Къ той же золотой гривнѣ устроено прикладу: крестъ
мѣрою вдоль 2-хъ вершковъ, поперегъ и въ толщи-
ну въ $\frac{1}{4}$ вершка, аспидной зеленой, по концамъ об-
ложенъ серебромъ, да крестъ серебряной мѣрою вдоль
 $1\frac{1}{2}$ вершка, а въ немъ три камени, да четыре зерна
жемчугу; четыре креста серебряныхъ позолочены; а на
нихъ по четыре зерна жемчужныхъ, 11 крестовъ сереб-
ряныхъ позолочены-жъ. Икона серебряная круглая мѣ-
рою въ золотой, на ней Образъ Пресвятой Богородицы,

16 золотыхъ, 100 копѣекъ серебряные позолочены, 12 шелеговъ Литовскихъ позолоченныхъ.

У тово-жъ чудотворнаго Образа Пресвятыя Богородицы, три креста аспидныхъ обложены серебромъ позолочены; да крестъ аспидной въ $\frac{1}{2}$ вершка, обложенъ серебромъ, 4 креста серебряныхъ, 10 крестовъ серебряныхъ позолоченныхъ.

У тово-жъ чудотворнаго Образа Пресвятыя Богородицы серьги серебряныя позолоченыя съ камнемъ, на нихъ жемчугу 30 зеренъ.

А устроенъ тотъ чудотворный Образъ Пресвятой Богородицы въ кіотѣ деревянномъ четверугольномъ, у кіота на створѣхъ написано Образа: Благовѣщенія Пречистыя Богородицы, Рождества Пречистыя Богородицы, Успенія Пресвятыя Богородицы, до 8 лицъ разныхъ святыхъ, на тѣхъ створѣхъ поля обложены басменнымъ серебромъ позолочены; а покрытъ тотъ кіотъ и створъ барановою красною кожею.

А построенъ тотъ чудотворный Образъ Пречистыя Богородицы съ малымъ кіотомъ во большой кіотъ; а въ главѣ того большого кіота написано: отчество, на главѣ того кіота крестъ деревянъ.

У тово-жъ чудотворнаго Образа пелена атласъ червчатъ мѣрою 7 вершковъ, а пототу атласу крестъ сдѣланъ кованымъ серебромъ 32 плащика позолочены, около того креста въ надъ вѣнцѣ устроено гнѣздами 44 плащика серебряные-же позолочены, и около того креста копѣя, трость и слова; и около тое пелены низано жемчугомъ, а поля у тое пелены обложены атласомъ вишневымъ.

А то украшеніе у чудотворнаго Образа Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Знаменія нарицаемаго Курскія: золотые и серебряные оклады и каменья и угварь жемчужная и пелена жалованные блаженные памяти Государя Царя и Великаго Князя Θεодора

Іоанновича всея Россіи и его Государя Благовѣрной Царицы и Великой Княгини Ирины Θεодоровны.

У тово-жь чудотворнаго Образа Пречистыя Богородицы украшеніе убрусецъ шелковъ, блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Россіи, Благовѣрной и Христолюбивой Царицы и Великой Княгини Евдокіи Лукьяновны.

Въ настоящее время въ Коренной пустыни для чудотворнаго Образа Пречистыя Богородицы во время его пребыванія въ сей пустыни, имѣются два оклада или ризы старая и новая: 1) окладъ сребропозлащенный, чеканный съ травами; изображеніе Божіей Матери отдѣлено отъ полей, на которыхъ изображены Пророки четвероугольною прокладкою изъ крупныхъ бурмицкихъ зеренъ, по угламъ коей вставлены аметисты осыпанные бирюзами. Вѣнецъ украшенъ сіяніемъ изъ стразъ; на вѣнцѣ корона изъ стразъ-же, убранная драгоценными камнями: брилліантами, розами, изумрудами и рубинами. На убрусѣ вокругъ лика, обнизъ изъ крупныхъ бурмицкихъ зеренъ, риза на Богоматери изъ жемчуга разной величины: поручи украшены цвѣтными камушками и отъ одной поручи до другой дугообразная прокладка изъ крупныхъ стразъ. На Пророкахъ вѣнецъ съ сіяніемъ изъ стразъ, а по сторонамъ вѣтки изъ мелкаго жемчуга. Поля Иконы убраны крупными простыми цвѣтными камнями въ серебряныхъ гнѣздахъ; 2) окладъ сребропозлащенной; на изображеніи Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, риза и убрусъ вышиты жемчугомъ и отъ воздѣтыхъ горѣ рукъ, по одеждѣ сдѣланъ дугообразный проборъ изъ крупныхъ бурмицкихъ зеренъ, вѣнды съ короной изъ стразъ; настоящее изображеніе Божіей Матери обрамлено (отъ полей) четвероугольно жемчугомъ, между которымъ вставлены разноцвѣтные камни въ сребропозлащенныхъ гнѣздахъ.

На поляхъ надъ Господомъ Саваоѳомъ вѣнецъ изъ стразъ, ниже изображеніе Духа Святаго изъ стразъ же,

на Пророкахъ вѣнцы изъ стразъ и разноцвѣтныхъ камней.

1/ Въ монастырѣ имѣются двѣ точныя копіи съ чудотворной Иконы: одна видимо древняя (XVII столѣтія); доска кипарисная, риза серебряная вызолоченная, чеканной работы и во многихъ мѣстахъ вынизана мелкимъ жемчугомъ, а въ срединѣ (между полями и изображеніемъ Божіей Матери)—крупнымъ. Сверху надъ вѣнцемъ Господа Саваоа серебряная вѣточка, съ брилліантомъ и крупные три аметиста, обнизъ жемтужная. По сторонамъ вѣнца Божіей Матери два большіе аметиста, а надъ вѣнцемъ крупный бирюзовый камень осыпанный розами, въ вѣнцѣ корона украшенная брилліантами, розами и стразами; въ срединѣ яхонтъ красный, и четыре гнѣзда изъ розъ и стразовъ, въ коихъ вставлены аквамарины. Убрусъ Божіей Матери и подъ ликомъ у Предвѣчнаго Младенца обнизъ крупнаго жемчуга. Сверхъ того риза въ разныхъ мѣстахъ украшена мелкими разноцвѣтными камнями, въ гнѣздахъ. Но оной чехоль малиноваго бархата, вышитъ бусами и бисеромъ.

Монастырское преданіе утверждаетъ, эта та самая Икона (копія съ подлинной), которая, какъ извѣстно, была прислана въ 1664 году отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей, въ Курскій Знаменскій монастырь¹⁾; это преданіе весьма вѣроятно, ибо въ Знаменскомъ монастырѣ нѣтъ Иконы, къ которой бы относилось упоминаемое событіе.

Эта Икона, въ отсутствіе изъ обители чудотворной, ставится на ея мѣсто.

2/ Другая копія съ чудотворной Иконы въ сребропозлащенной ризѣ, также мѣстами украшена жемчугомъ, а корона въ вѣнцѣ разноцвѣтными камнями.

¹⁾ Мѣсто торжественной встрѣчи этой Иконы за городомъ въ послѣдствіи времени отдано на память сего событія въ даръ Курскому Богородицкому монастырю и извѣстно доселѣ подъ именемъ Знаменскаго,—служить для лѣтняго пребыванія Курскихъ архипастырей.

2) Церковь теплая каменная во имя Всѣхъ Святыхъ, домового расположенія въ корпусѣ, который изъ-внутри монастыря двухъ-этажный, а со внѣ трехъ-этажный; подъ церковію братская трапеза и кухня; корпусъ крытъ весь желѣзомъ. Надъ крышею небольшой глухой трибунъ также обить желѣзомъ съ главкою и крестомъ.

Длина церкви 39, ширина $19\frac{1}{4}$ арш. Потолокъ поддерживается двумя рядами круглыхъ деревянныхъ колоннъ (всѣхъ 10-ть).

Мѣстныя Иконы живописныя. Клиросы закрыты высокими старыми кіотами; изъ нихъ въ правомъ Образъ Казанскія Божіей Матери, вышиною 7, шириною $6\frac{1}{4}$ вершковъ, въ сребропозлащенномъ окладѣ съ вѣнцами и корона украшена жемчугомъ, по угламъ 4 желтыхъ камня обдѣланы стразами, и на ризѣ въ разныхъ мѣстахъ между жемчугомъ простые разноцвѣтные камушки.

За лѣвымъ клиросомъ вторая копія чудотворной Иконы Знаменія Божіей Матери, риза серебряная съ позолотою мѣстами убрана жемчугомъ, вѣнецъ и корона украшены разными камнями. Съ правой стороны въ рядъ съ настоящимъ небольшой придѣлъ во имя Святой Троицы ¹⁾, освященъ въ 1832 году Ноября 23 дня преосвященнымъ Іліодоромъ.

3) *Сходы*: къ нижней церкви во имя Живоноснаго Источника, построенной на мѣстѣ явленія чудотворной Иконы, ведутъ съ монастырскаго двора или верхней площади, каменные крытыя галлерей или сходы; эти величественные сходы, незабвенный памятникъ трудовъ о. архимандрита Паисія, украшая обитель, придаютъ ей совершенно отличный отъ другихъ и видъ и характеръ, напоминая сходы въ Кіевскія пещеры, или зданія нѣкоторыхъ прибрежныхъ Аѳонскихъ монастырей.

¹⁾ Въ послѣдствіи переименованъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

Сходы состоятъ изъ 8 уступовъ каменныхъ, покрыты желѣзомъ; первые два верхніе уступа, начинаясь противу южной стороны собора, имѣютъ направленіе отъ юга къ сѣверу; послѣдующіе составляя съ ними прямой уголъ, идутъ внизъ къ церкви, по направлевію отъ запада къ востоку.

Между двумя верхними уступами внизу арка, въ которой устроены ворота ведущія къ конному двору и къ рѣкѣ. Всѣ сходы освѣщены большими италіанскими окнами съ мелкими рамами и дугообразными, и перемычками; окна двухъ первыхъ уступовъ обращены на восточную сторону, а одно (прямо противъ входныхъ дверей, на поворотѣ); равно какъ и окна всѣхъ прочихъ уступовъ обращены на сѣверъ; изъ-внутри: своды росписаны альфреско разными узорами; противъ каждаго окна на противоположной стѣнѣ и сторонѣ, написаны большаго, а вверху, надъ арками, меньшаго размѣра живописныя изображенія разныхъ обстоятельствъ сопровождавшихъ явленіе чудотворной Иконы Божіей Матери и бывшихъ отъ оной чудесъ. Передъ этими святыми изображеніями всегда, особенно въ лѣтнее время, найдете группы богомольцевъ, изъ которыхъ одни, грамотные, читаютъ надписи ¹⁾, а другіе поучаются, на-

¹⁾ *Надпись первая:* Человѣкъ, лишенный зрѣнія, помолившись предъ Иконою отходить ко кладезю, и умывшись водою, отъ онаго возвращается съ зрѣніемъ.

Надпись вторая: Двѣ дѣвицы, хромая и слѣпая, пришедши по обѣщанію въ пустынь, молятся при кладезѣ, и отходятъ съ исцѣленіемъ.

Надпись третья: Во время бывшаго голода, г. Курскъ и вся область его, по благоволенію Пресвятой Богородицы изобиловали хлѣбомъ, и изъ отдаленныхъ мѣстъ приходили сюда восполнять свое оскудѣніе. (*Прим.* это было въ 1601 году).

Надпись четвертая: Варвары, видя, что зажигаемая ими церковь въ существующей обители не загарается, пораженные чудомъ, бѣгутъ изъ пустыни (*Прим.* это были Крымскіе и Нагайскіе татары, опустошившіе обитель въ 1642 году).

Надпись пятая: Князь Петръ Пожарскій, съ женою и дѣтьми пришедши въ Коренную пустынь для богомоленія, ощущаетъ въ ней и около нея особое чрезвычайное благоуханіе (въ 1650 году).

Надпись шестая: Икона Богоматери Знаменія является 9 Сентября 1661 года въ г. Новомъ-Осколѣ одному благочестивому мужу, и исцѣляетъ его застарѣлую болѣзнь.

глядно созерцая въ этихъ святыхъ изображеніяхъ славу Богоматерней Иконы, на поклоненіе которой пришли они, водимые вѣрою и любовію къ Царицѣ неба и земли.

Всѣхъ большихъ картинъ 14: три на западной стѣнѣ и 11 на южной. Надъ входными дверями ведущими внутрь покрытой галлерей (сходъ) фронтонъ, а на фронтонѣ ангелъ съ трубою.— На внутренней лѣстницѣ площадка деревянная; всѣхъ площадокъ девять.—... Входъ въ самый нижній уступъ, составляющій трапезу нижней церкви, черезъ арку, въ которой устроены желѣзные рѣшетчатые ворота; далѣе еще двѣ желѣзные поперечныя рѣшетки съ дверцами, за послѣднею святой кладезь, который нынѣ уже по срединѣ самой церкви Живоноснаго Источника и огражденъ отъсюду крестообразной же рѣшеткою, для удержанія напора во время стеченія богомольцевъ.

4) Нижняя церковь Живоноснаго Источника, по преданію вторая или даже третья (послѣ двухъ деревянныхъ) на этомъ мѣстѣ. Въ описи 1765 года она описана такъ: „церковь во имя Пресвятыя Богородицы Живопріемнаго ея Источника, каменнаго зданія, подъ горою внизу, при самой рѣкѣ Тускори, о двухъ главахъ деревянныхъ, изъ которыхъ одна средняя крашена ярью, на ней желѣзный крестъ позлащенный съ цѣпями желѣзными, а другая простая (надъ алтаремъ) не крашена и крестъ не позлащенъ. Построена коштомъ Фельдмаршала Бориса Петровича Шереметьева въ 1713 году, при архимандритѣ Курскаго Знаменскаго монастыря Александрѣ“. Яснымъ подтвержденіемъ этому извѣстію служить собственноручная надпись Фельдмаршала на евангеліи имѣ въ эту самую церковь пожертвованномъ: „сіе Святое Евангеліе подано отъ Фельдмаршала Б. П. Шереметьева, вновь построенную отъ него каменную церковь во имя Живоноснаго Источника на святомъ кладезѣ, лѣта 1714, Августа въ 17 день“.

Надпись седьмая: Въ г. Карповъ человекъ, извлеченный изъ житной ямы, лишенный зрѣнія, слуха и движенія, привезенный въ церковь, гдѣ находилась Икона Знаменія Божіей Матери, окропленный отъ священника святою водою, получилъ исцѣленіе.

Монастырское преданіе записанное игуменомъ Макаріемъ къ сему прибавляетъ, что „какъ послѣ знаменитой надъ Шведами подъ Полтавою побѣды его свѣтлость Фельдмаршалъ Графъ Б. П. Шереметьевъ изволилъ проѣзжать въ Москву мимо Коренной пустыни и заѣхавъ въ оную помолиться, онъ усмотрѣлъ, на столь важномъ и Святомъ мѣстѣ, деревянную уже обветшалую церковь, пожалѣлъ о семъ и по усердію своему къ Пресвятой Богородицѣ повелѣлъ на весь свой коштъ построить, и построена сія каменная церковь за присмотромъ его сіятельства приставниковъ новая по нынѣ существующая была покрыта тесомъ, а нынѣ (писано въ 1807 г.) по общанію С.-Петербургскаго купца Матвѣя Сидорова Глухова покрыта желѣзомъ и покрашена ярью зеленою“.

Церковь имѣла въ началѣ (до постройки нынѣшнихъ сводовъ) видъ равносторонняго креста, нынѣ къ западной вѣтви примыкаютъ длинные крытые сходы, а съ боковыхъ сторонъ выступы украшенные вверху большими фронтонами; прежде (какъ значитъ по описи 1765 года) въ этихъ фронтонахъ были поставлены щиты и въ нихъ на холстѣ изображены: съ южной и сѣверной явленія и чудеса чудотворной Иконы, а съ западной стороны: „побѣды Богоматерныя же надъ Скиѣскимъ воеводою по умоленіи съ Святителемъ правовѣрныхъ Грековъ, древле оказанныя“; нынѣ эти изображенія заглажены. Крыша шатровая крыта желѣзомъ; изъ нея выходитъ небольшой деревянный, снаружи круглый, а изъ-внутри осмигранный трибунъ или фонарь, освѣщенный узкими окнами, покрытъ тоже шатровою крышею, шейка и грушевидная глава съ крестомъ, верхъ, трибуна и глава обиты бѣлымъ матовымъ желѣзомъ. Алтарь троечастный, освѣщенъ тремя окнами, всѣ окна небольшія съ сандриками и дуговыми перемычками и съ деревянными ставнями.

Внутри убранство просто, но церковь свѣтла и внутри вся покрыта пріятною для взора свѣтло-зеленою

краскою. Длины $44\frac{1}{4}$ аршина, ширины $20\frac{1}{4}$ аршинъ; возлѣ кладезя, огражденнаго крестообразно желѣзною рѣшеткою, стоитъ аналой, на который полагается чудотворная Икона во время бываемаго молебствія; въ кладезь вставленъ мѣдный котель, въ который богомольцы бросаютъ деньги, вынимаемая лишь по отпуску Иконы въ Курскъ 12 Сентября; прежде нерѣдкость была видѣть на днѣ котла серебряные рубли, но нынѣ это составляетъ дѣйствительную и большую рѣдкость, что впрочемъ зависитъ отъ недостатка серебряной и золотой монеты вообще; вмѣсто серебряныхъ рублей, нынѣ видна бываетъ въ котлѣ мѣдь и между нею мелкое серебро новаго чекана.

Изъ Иконъ сего храма замѣтимъ храмовую Икону Живопріемнаго Источника, писана на кипарисной дскѣ, на ней до половины риза серебряная, кованная съ сребропозолоченнымъ вѣнцомъ, окладъ кованный серебряный вызолоченъ московской работы: Икона древняя, поправлена въ 1765 году иконописцемъ Тимофеемъ Мизиновскимъ.

Южныя двери этой церкви выходятъ на небольшой дворикъ, на западной сторонѣ котораго покатость горы обсажена отвѣсно и одѣта каменною одеждою, къ которой приставленъ деревянный щитъ; въ немъ вверху, сквозь продѣланное въ каменной одеждѣ отверстіе, видѣнъ корень или пенъ того дерева, у котораго явилась некогда чудотворная Икона. Дерево—вязъ; изъ корня этого 600-лѣтняго дерева растутъ вверхъ три отростка тонкіе и высокіе, съ зеленѣющею вершиною, которые можно видѣть взойдя на гору, по боковой тропинкѣ; на деревянномъ щитѣ ниже корня изображена чудотворная Икона держащая мужемъ; передъ нею со спускомъ, фонарь—лампада; надъ щитомъ деревянная крыша на столбахъ, а внизу деревянный помостъ, надъ которымъ находится „самообразовавшійся при явленіи источникъ“; изъ него вода трубою проведена въ кладезь, находящійся посреди церкви.

Говорятъ, что это мѣсто было въ небреженіи, пока одинъ изъ знатныхъ посѣтителей въ управленіе архимандрита Палладія II обратилъ на оное свое вниманіе и просилъ настоятеля привести его въ надлежащій видъ.

Б) Прочія зданія внутри обители.

Зданія обители до нынѣшняго распространенія ея къ западу (и югу) занимали въ длину всего 53, а поперекъ 18 сажень. Въ настоятельство архимандрита Серафима, при постройкѣ новой колокольни, передній фасадъ или линія монастырскихъ построекъ отнесена на нѣсколько сажень впередъ, ближе къ ярмарочной площади, дабы дать мѣсто внутри монастыря, въ боковыхъ линіяхъ, еще двумъ корпусамъ.

Этотъ передній западный фасадъ составляетъ св. врата съ высокою надъ ними колокольнею одинаковаго стиля съ соборнымъ храмомъ въ видѣ осмиграннаго 4-хъ яруснаго столба, накрытаго шатровымъ верхомъ: въ нижнемъ ярусѣ св. врата, въ пролетѣ деревянная платформа и на обѣ стороны сходныя лѣстницы съ деревянными же ступенями; во второмъ ярусѣ лѣстница; этотъ ярусъ освѣщенъ двойными окнами; въ третьемъ ярусѣ помѣщены колокола; здѣсь вмѣсто оконъ 4 пролета; въ верхнемъ ярусѣ боковые часы; палатка, въ которой они устроены, освѣщена 4-мя окнами; шатровый верхъ обитъ бѣлымъ листовымъ желѣзомъ и увѣнчанъ золоченымъ крестомъ. Эта высокая колокольня составляетъ украшеніе обители, по обѣимъ сторонамъ ея длинные двухъ-этажные корпуса братскихъ келлій, крытые желѣзомъ. Въ концѣ праваго корпуса, перпендикулярно къ нему, въѣздныя въ монастырь ворота.

На правой южной сторонѣ: а) вновь строящійся двухъ-этажный корпусъ, въ которомъ предполагается помѣстить просфорню, хлѣбню и устроить братскія келліи.

б) Деревянный двухъ-этажный флигель; въ немъ въ верхнемъ этажѣ 5 келлій; съ сѣверной стороны гал-

лерея на столбахъ. Въ нижнемъ этажѣ двѣ келліи и кухня, для приготовленія пищи на гостинницу для гостей.—Покрытъ тесомъ.—Все зданіе ветхо и предназначено къ сломкѣ.

в) Трехъ-этажный каменный корпусъ по концамъ съ досчатыми галлереями и подъѣзднымъ крыльцомъ, крытъ желѣзомъ. Въ верхнемъ этажѣ келліи для пріѣзда преосвященнаго: прихожая, залъ, буфетъ, столовая, гостинная, спальня, двѣ келліи для прислужниковъ и висячій балконъ съ южной стороны, съ сѣверной два крыльца и лѣстница; а въ двухъ нижнихъ этажахъ братскія келліи. Всѣхъ келлій въ этомъ корпусѣ 24. Въ длину 48, въ ширину 18 аршинъ. Выстроенъ въ 1828 году, при архимандритѣ Израилѣ.

г) Рядомъ съ этимъ корпусомъ, каменный же: съ передняго фасаду одно-этажный, а съ оврага двухъ-этажный корпусъ (бывшая братская трапеза); нынѣ внизу занимаются хлѣбопеченіемъ, а вверху свѣчница и просфорня, при нихъ 7 братскихъ келлій съ чуланами, корридоры и мучной закомъ. Покрытъ листовымъ желѣзомъ. Выстроенъ до 1765 года, ибо упоминается въ описи этого года, а покрытъ желѣзомъ въ 1823 году при архимандритѣ Израилѣ.

На сѣверной сторонѣ.

а) Новый отстроенный вчера въ 1862 году (архимандритомъ Серафимомъ) двухъ-этажный каменный корпусъ, въ коемъ предназначено помѣстить рухлядную и братскія келліи.

б) Каменный такъ называемый больничный корпусъ, выстроенный надъ погребными сводами и подведенный подъ одну крышу со зданіемъ теплой церкви; въ немъ по обѣимъ сторонамъ корридора находятся къ сѣверу 4, а къ югу 3 келліи. Между келліею и церковью просторная сѣни или притворъ, въ коемъ къ сѣверу нахо-

дится кладовая для помѣщенія ризницы и библіотека. Съ южной стороны сего притвора придѣлано большое восточное деревянное крыльцо, а съ западной стороны деревянный корридоръ въ видѣ галлерей съ чуланами.

Корпусъ сей въ длину 25, а въ ширину 19 аршинъ, покрытъ листовымъ желѣзомъ, выстроенъ стараніемъ архимандрита Паисія, въ 1837 году.

в) Подъ теплою церковью братская трапеза, при ней кухня и двѣ келліи для ключника и повара съ большими сѣнями, чуланомъ и двумя ледниками. Въ нижнемъ этажѣ находится 5 погребовъ для поклажи разныхъ вещей и матеріаловъ.

д) Рядомъ съ трехъ-этажнымъ корпусомъ, въ которомъ помѣщается теплая церковь, — начинается первый уступъ каменныхъ сходовъ, ведущихъ къ нижней церкви Живоноснаго Источника; надъ симъ уступомъ въѣздовая ворота къ конному двору и погребъ для складки разныхъ вещей; сходы покрыты листовымъ желѣзомъ, окрашены зеленой краской. Стѣны побѣлены, (подробное описаніе ихъ смотри выше).

В) Зданіе внѣ монастыря.

1) На берегу рѣки Тускори находится каменная баня, раздѣленная на три отдѣленія съ прибанникомъ, въ каждомъ отдѣленіи по 2 чугунныхъ котла и по два деревянныхъ чана для теплой и холодной воды. Баня покрыта листовымъ желѣзомъ.

2) Къ сѣверу конный дворъ; внутри оного: а) двухъ-этажный каменный флигель, въ немъ вверху комната для прислуги съ сѣнями и чуланомъ, а внизу кухня для рабочихъ съ сѣнями и чуланомъ же. Вокругъ сего флигеля балконъ на деревянныхъ столбахъ, для сушки бѣлья, покрытъ теснищами.

б) Другой двухъ-этажный флигель каменный же, въ немъ и въ верхнемъ этажѣ три комнаты для эконома,

его помощника и прочих рабочих съ придѣланными къ нимъ деревянными изъ шелевокъ сѣнями и чуланами; покрыты тесомъ.

в) Подлѣ сего флигеля къ сѣверу сарай для рогатаго скота, устроенъ изъ досокъ и крытъ тесомъ.

г) При въѣздѣ въ лѣвую сторону къ югу, сарай съ широкими воротами для лѣтнихъ и зимнихъ экипажей и при немъ малый наметъ для подъѣзда повозокъ и саней, составленный изъ досокъ и покрытъ листовымъ желѣзомъ.

д) Къ западу въ одной связи двѣ конюшни каменные съ деревянными стойлами для лошадей, желобомъ и помостомъ, и два деревянные амбара для ссыпки разнаго хлѣба и поклажи упряжи и другихъ вещей, покрыты тесницами.

е) При этихъ конюшняхъ въ одну линію сарай на столбахъ для бондарства, покрытъ тесницами и при нихъ деревянный пластовый амбаръ для складки разныхъ припасовъ.

3) Къ югу въ конюшеннаго двора каменная кузница съ принадлежащимъ кузнечнымъ инструментомъ.

4) Къ востоку квасоварня въ одной связи съ ледниками, въ ней очагъ кирпичный съ двумя чугунными котлами, крыта тесницами.

Г) Сады, пастки и огороды.

1) На сѣверную сторону монастыря близъ конюшеннаго двора садъ изъ плодовыхъ деревьевъ, а между деревьями огородъ, выкопанъ прудъ, и построенъ деревянный домикъ, раздѣленный на двѣ комнаты съ сѣнями; покрытъ тесницами. Въ этомъ саду пастка и братское кладбище, на которомъ стали погребать съ 30 годовъ текущаго столѣтія.

2) Близъ этого сада находится небольшая, весьма живописно расположенная пасѣка въ балкѣ, закрытая лѣсомъ, ограждена плетнемъ, заведена трудами казначея обители, іеромонаха Антонія, при архимандритѣ Серафимѣ; въ ней маленькая лѣтняя хата, крыта соломой.

3) Монастырская пасѣка въ 60 съ небольшимъ колодокъ, расположена на южной сторонѣ обители, по оконечности монастырскаго лѣса, внутри пасѣки посажены плодовые деревья, и изба для пасѣчниковъ.

Внѣ пасѣке, на восточной сторонѣ, бесѣдка на столбахъ съ куполомъ, для отдыха.

4) Большой монастырскій садъ находится на сѣверо-западной оконечности монастырскихъ владѣній близъ ярмарочнаго мѣста; онъ занимаетъ 4 десятины окружности, окопанъ широкимъ рвомъ и огражденъ высокимъ плетнемъ; внутри сада домъ, въ немъ: комнаты, сѣни и два чулана, покрыты теснищами.

5) На сѣверо-восточной сторонѣ монастыря на полуостровѣ образуемомъ теченіемъ рѣки Тускори заливной монастырскій огородъ, на коемъ сажаются разныя овощи, преимущественно же капуста; обсаженъ деревьями.

Д) Гостинницы.

1) Идя въ монастырь на правой сторонѣ, начиная отъ границъ монастырскихъ владѣній до св. вратъ построено нѣсколько деревянныхъ флигелей. Ближайшіе къ монастырю дворы съ жилыми флигелями и навѣсами, огражденные заборомъ, служатъ постоянно (лѣтомъ и зимою) монастырскою гостинницею, до построения уже заложеной каменной, болѣе соотвѣтствующей потребностямъ довольнонаго числа посѣтителей св. обители.

2) На правой сторонѣ также гостинный дворъ, на коемъ два корпуса ветхіе деревянные лѣтніе, съ мезониномъ и балкономъ; тутъ же нѣсколько деревянныхъ ставокъ.

Все эти здания въ прежнее время приносили монастырю во время ярмарки до 1000 руб. ассиг. дохода; но уже обветшали и требуютъ капитальной поправки; взаменъ сего выстроена нынѣ каменная двухъ-этажная гостинница приспособительно къ потребностямъ времени и настоящему положенію обители.

Е) Отдаленныя принадлежности монастыря.

1) Къ западу отъ монастыря за гостиннымъ дворомъ близъ Московской дороги каменная часовня, поврежденная отъ бывшего пожара; при немъ особый флигель каменный о 6 покояхъ отдается въ наемъ.

2) На южной сторонѣ монастыря разстояніемъ одной версты находится кирпичный заводъ, съ двумя печами для выжженія кирпича и извести. При немъ деревянная изба о двухъ келліяхъ, съ русскою печью. Выстроена вмѣсто старой сгорѣвшей въ 1823 году.

3) На юго-восточной сторонѣ, внизъ по теченію рѣки Тускори, противъ села Долгаго, разстояніемъ отъ монастыря въ 2-хъ верстахъ находится монастырская мельница, состоящая изъ трехъ амбаровъ: двухъ мукомольныхъ и третьяго для толченія замашекъ; въ амбарѣ 4 постава для муки, и малая сукновальня съ крупорушкою; въ толчейномъ амбарѣ двѣ толчеи.

При оной мельницѣ находится разное монастырское строеніе: изба для смотрителя, дворъ съ избою для мельника и два деревянныхъ амбара для ссыпки хлѣба.

Первоначально построена игуменомъ Моисеемъ (1651—1667), въ 1764 году отобрана въ казенное вѣдомство, а въ слѣдующемъ 1797 г. возвращена монастырю; до отдачи монастырю ходила по оброку за 95 руб. 50 к. Въ 1801 г. отдана за 300 рублей, 30 четвертей ржи, 20 гречихи; въ 1824 г. о. архимандритъ Израиль отдалъ ее на 8 лѣтъ войсковымъ обывателямъ села Долгаго,

братьямъ Черкашиновымъ съ платою ежегодно 2000 р. ассигн. Перестроена въ 1837 г. о. архимандритомъ Паисіемъ, а новая плотина устроена о. архимандритомъ Палладіемъ. Въ настоящее время мельница продовольствуетъ монастырь хлѣбомъ.

Ж) Достопримѣчательныя церковныя вещи и ризница.

УТВАРЬ ЦЕРКОВНАЯ.

Изъ числа сосудовъ первыми въ описи значутся:

1) Сосуды сребропозлащенные, украшены: чаша накладнымъ чеканомъ, а поддонъ литыми фигурами 4-хъ Евангелистовъ, обычныя изображенія въ чашѣ и поддонѣ въ вѣнкахъ изъ стразовъ и бирюзы. Пожертвованъ архимандритомъ Паисіемъ. Вѣсу въ сосудѣ съ приборомъ 8 фунт. 40 золот.

2) Серебряный отливной густо позлащенный съ бронзою; на чашѣ лишь одинъ Образъ Спасителя финифтявый; снизу обхватываетъ чашу накладка въ видѣ снопа съ перевязью; на поддонѣ вѣнокъ изъ виноградныхъ гроздовъ. Надпись внизу «о упокоеніи рабы Божіей Екатерины 1805 года» сосудъ сей неизвѣстно почему слыветъ въ обители подъ названіемъ: *Царскаго*.

3) Дарохранительница мѣстами посеребренная вызолоченая, съ клеймомъ с 1780 года, вѣсомъ 10 фунт.

4) Крестъ серебряный вызолоченъ съ литымъ изображеніемъ Распятія Христова, вѣнецъ на Спасителѣ украшенъ стразами, вѣсу 1 фунтъ 40 золотниковъ.

5) Два креста серебряные небольшіе, позлащенные въ деревянномъ вѣотѣ за стекломъ съ святыми мощами разныхъ угодниковъ Божіихъ; тутъ же приложены двѣ бляхи серебряныя четверугольныя съ надписью именъ ихъ. (Сіи кресты описаны подробно выше въ описи 1765 года).

6) Умывальница, состоящая изъ серебропозлащенныхъ лахани и рукомойника; лахань овальная 8-ми-сторонняя иностранной работы. По окраинѣ чеканный поясъ, въ коемъ вычеканены цвѣты гирляндами и въ 4-хъ клеймахъ, въ одной фамилный гербъ, а въ 3-хъ человѣческія фигуры, мелкой искусной работы.

На двѣ лахани наведена пунктиромъ надпись: «Въ Коренной монастырь подаю на память отъ супруги Д. С. С. и К. Александра Матвѣева Веревкина, скончавшагося въ 11 день Ноября 1821 года». (Былъ здѣсь гражданскимъ губернаторомъ).

Рукомойникъ осмигранный же украшенъ мелкой чеканной искусной работой, въ одномъ мѣстѣ изображена коронованная глава, въ другомъ (въ клеймѣ) гербъ; вмѣсто ручки человѣческая фигура.

7) Ковшъ для теплоты серебряный большой жалованный, въ видѣ продолговатаго съ низкими краями сосуда или челна. Внутри рельефное изображеніе Россійскаго государственнаго герба, ручка вся съ лицевой стороны и нѣсколько внутри ковша украшена цвѣточною чеканкою; въ срединѣ клейма съ царскимъ вензелемъ Е. І. и въ концѣ Имп—ая корона; на противоположной ручкѣ сторона, загнутая вверхъ, оканчивается литымъ государственнымъ гербомъ, (двуглавымъ орломъ съ короною).

Надпись съ наружной стороны ковша въ клеймахъ «Божіею милостію Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссийская и проч. и проч. пожаловали симъ ковшомъ нашего Войска Донскаго старшину и легкой станицы атамана Абросима Луковкина за его многія и вѣрныя службы, въ Москвѣ лѣта Господня 1763 Февраля 5-го». Подъ загнутымъ вверхъ концемъ изображено рѣзьбою вглубь грудной бюстъ Императрицы Екатерины II въ вѣнкѣ.

8) Посохъ архимандритскій серебряный: на немъ змѣйка и пять колѣнъ позлащены, а яблоки и нако-

нечникъ не позлащены, между змѣекъ вставленъ аметистъ, осыпанный стразами, на верху крестикъ съ зелеными камушками. Вѣсомъ въ 6 фунтовъ.

Ризница вообще находится въ удовлетворительномъ состояніи, но замѣчательна лишь такъ называемая «царская ризница», пожертвованная блаженныя памяти Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ въ 1814 году.

Ризъ семь: 1) Настоятельская, голубой парчи, оплечье бѣлое съ цвѣточками, обложена въ три ряда позументомъ широкимъ, подбита голубымъ гарнитуромъ. 2 и 3) Двѣ голубаго штофа французскаго съ букетами, оплечье бѣлой парчи, съ цвѣточками, обложена позументомъ широкимъ, подбита дикой тафтою. 4, 5 и 6 и 7) Четыре—штофа французскаго полосатая, дикаго цвѣта съ кривыми цвѣтными дорожками, оплечья таковыя-жъ обложены широкимъ позументомъ, подбиты дикою тафтою ¹⁾.

Напрестольная одежда золотой парчи по голубому бархату, подольникъ темнозеленаго бархату, шить золотомъ и шелкомъ.

Воздухи: 1) Бѣлой парчи съ красными и голубыми цвѣтами, крестъ и вокругъ обложены широкимъ золотымъ позументомъ, по угламъ золотыя кисти. Подбитъ тафтою. (Эти воздухи принадлежатъ къ царской ризницѣ).

2) Малиноваго бархату съ живописнымъ изображеніемъ Знаменія Божіей Матери, двухъ Серафимовъ и 4-хъ Херувимовъ, съ вышитыми по угламъ золотыми цвѣтами; на покровцахъ: на одномъ вышиты серебромъ Образъ Спасителя и 4 Серафима; на другомъ Образъ страждущаго Спасителя.

¹⁾ Къ этимъ ризамъ принадлежатъ 7 епитрахидей (настоят. парчовая, 2 франц атласа, 4 франц. голуб штофа), палица и набедренникъ, французск. атласа съ серебрянымъ цвѣтомъ, 7 надризниковъ, 7 поясовъ, 12 поручей, 5 стихарей діаконскихъ, 5 орарей, одежда на престоль (французск. полосатаго штофа съ мелкими разными цвѣтами) и жерівенникъ, 2 покрывала на престоль, 2 одежды на аналогіи и воздухи (см. ниже).

Напрестольныя Евангелія:

Первымъ въ главной описи значится: Евангеліе въ листъ большого формата, — московской печати 1830 года. Покрыто все и корешокъ окладомъ серебропозлащеннымъ. На передней дскѣ, по гладкому полю наложены круглые фивифтяные Образы искусной работы; средникъ Воскресеніе Христово и на угольники Евангелисты, осыпаны вокругъ аметистами въ серебряныхъ гнѣздахъ. На задней дскѣ вычеканенъ Образъ Рождества Пресвятыя Богородицы. Пожертвовано архимандритомъ Паисіемъ.

2) Изъ прежнихъ замѣчательно Евангеліе, описанное въ описи 1761 года подъ № 1, (см. выше) «построено, какъ видно изъ надписи, въ сію пустынь въ 1764 году, Генваря 13 дня, казеннымъ коштомъ».

3) Также значущея въ описи 1765 года подъ № 3, московской печати 1697 года, на которомъ по листамъ написано: «сіе Св. Евангеліе вкладу Фельдмаршала Б. Н. Шереметева въ построенную отъ него каменную новую церковь Живоноснаго Источника Пречистыя Дѣвы Богородицы иже на св. кладезѣ въ Коренной пустыни лѣта 1714, Августа въ 10 день, по повелѣнію строителя» старца Каріона монаха (т. е. сдѣлана эта надпись).

4) Евангеліе въ листъ московской печати 1762 года, пожертвовано въ 1767 году отъ казаковъ города Острожека.

Богослужебныя старопечатныя книги.

1) Апостолы московской печати два, одинъ 1684, другой 1719 года.

2) Октоихъ, двѣ книги московской печати 1666 года.

3) Общая Миней безъ выходнаго листа (въ описи 1765 года, названа новою). Въ концѣ ея приплетенъ

отрывокъ изъ Анеологіона львовской печати 1626 года, въ которомъ заключается слово на праздникъ Св. Великомученицы Параскевы и на день Воскресенія Христова.

4) 12 Миней мѣсячныхъ московской печати 1692 года съ надписью по листамъ: «лѣта 207. (1699) Февраля въ 3-й день на память.... Подалъ сіи дванадесять книгъ въ Курскую пустынь Знаменскаго монастыря въ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы по обѣщанію своему, Бѣлгородскаго собора церковный ключарь Иванъ Андреевъ, по прозванію Томаръ для моленія о здравіи и спасеніи его».

5) Тріодъ постная московской печати 1695 года, подпись по листамъ: «1706 года, Сентября дня, монахъ Веніаминъ отдалъ въ домъ Пресвятыя Богородицы честнаго ея знаменія *въ пустынь на Корень*»....

6) Тріодъ цвѣтная московской печати безъ выходнаго листа; по листамъ надпись: «182. (1674) года Февраля 17-го дня дана сія книга въ Курскій Богородицкій монастырь изъ приказа Великаго Государя тайныхъ дѣлъ».

7) Анеологіонъ въ $\frac{1}{4}$ долю листа, московской печати, 1660 года.

8) Служебникъ большого формата кievской печати 1735 года.

9) Служебники московской печати, 1658, 1670, 1705 и 1739 годовъ.

10) Требникъ большой Петра Могилы кievской печати 1646 года. На заднемъ листѣ надпись: «сію книгу по усердію моему и на память о мнѣ далъ вкладу въ К. К. Пр. Б. обитель Ставропіишвальнаго Соловецкаго монастыря архимандритъ Иларіонъ Конаныкинъ 1806 года 8 Февраля С.-Петербургъ».

11) Уставъ или типиконъ московской печати 1695 года надпись на листахъ «1706 года.... монахъ Веніа-

минъ отдалъ сію книгу глаголемую уставъ въ домъ Пречистыя Богородицы Ея Знаменія въ пустынь на Корень, а подписалъ своею рукою».

12) Евангеліе учительное два экземпляра московской печати 1781—1691 годовъ.

Примѣчаніе. Небольшая монастырская библіотека состоитъ изъ разнаго духовнаго содержанія книгъ, между которыми особенно замѣчательныхъ или рѣдкихъ изданій не имѣется.

3) Кладбище.

Кладбища не только древняго, но и прошедшаго столѣтія, за тѣсною мѣстою и бывшею въ обители въ началѣ текущаго столѣтія капитальною перестройкою, не существуетъ и слѣдовательно сохранилось лишь нѣсколько памятниковъ позднѣйшаго времени. Часть памятниковъ сгруппировалась на небольшомъ пространствѣ, обведенномъ легкою рѣшеткою, которое примыкаетъ къ крытымъ сходамъ и находится съ правой стороны оныхъ. Здѣсь погребены два настоятеля обители: Архимандритъ Паисій—строитель сходовъ и о. Палладій II и бывшій духовникъ іеромонахъ Паисій †) 1859) старецъ благочестивой жизни. Надъ могилою архимандрита Паисія стоитъ небольшой каменный столбикъ, а надъ могилою о. Палладія положена большая каменная плита.—Тутъ же стоятъ памятники съ надписями: 1) Статскаго совѣтника Василія Сидоровича Денисьева и супруги его († 1811 года).

2) Статскаго совѣтника Дениса Григорьева Реляхова († 1829 года).

3) Статской совѣтницы княгини Анны Ивановны Прозоровской, урожденной княжны Волхонской († 1809 года).

4) Дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Дмитрія Александровича Прозоровскаго.

5) Александры Ѳедоровны Бѣлевцевой († 1847 г.); на чугунномъ пьедесталѣ крестъ; могила окружена рѣшеткою.

Другая часть кладбища находится за алтаремъ соборной церкви, здѣсь тоже стоятъ нѣсколько памятниковъ, колонъ и гробницъ пощаженныхъ временемъ.

1) дочь Премьеръ маіора Захарьевича († 1818 года).

2) Дѣвицы Елисаветы Лаврентьевны Цуриковой († 1813 г.) на гранитномъ пьедесталѣ — урна съ надписью.

3) Анна Анфѣевна Свенске, урожденная Макова.

4) Штабсъ-капитанъ Василій Андреевичъ Маковъ. († 1810).

5) Харьковскій купецъ Иванъ Ивановичъ Скрыжевъ († 1845).

6) Поручикъ Васильевичъ Мозалевскій.

7) Гранитный памятникъ (большой). Петръ Михайловичъ Ртищевъ († 1820).

8) Гаврила Гавриловичъ Веревкинъ († 1812).

9) Маіоръ Владиміръ Александровичъ Головинъ († 1813). Тутъ же нѣсколько могильныхъ холмовъ безъ памятниковъ. Далѣе къ востоку на самой оконечности монастырской площади стоятъ уединено рядомъ два памятника: гранитныя колонны, одна съ урною на верху. Надпись показываетъ, что здѣсь погребены: Генераль-маіоръ Петръ Васильевичъ Денисьевъ († 1842), и супруга его Марья Михайловна Денисьева († 1837).

Примѣчаніе. Со времени о. архимандрита Паладія братія обители погребаются въ саду, который находится близъ монастыря на сѣверной сторонѣ.

Изъ бывшихъ настоятелей обители погребены: игуменъ Макарій подъ папертью соборнаго храма; іеромонахъ Софроній подъ Предтеченскимъ придѣломъ.

VI. Степень, преимущества и уставъ монастыря.

Коренная Рождество-Богородицкая пустынь, будучи построена Царскимъ иждивеніемъ, получила при самомъ своемъ основаніи въ 1597 году настоятельство *игуменское*.

Въ періодъ зависимости сей обители отъ Курскаго Знаменскаго монастыря (1618—1764), ею управляли старшіе іеромонахи малаго братства въ ней проживавшаго, которые по актамъ XVIII столѣтія назывались *строителями*, а самая пустынь именовалась приписною пустынькою или монастырькомъ къ Курскому Богородицкому монастырю.

Въ 1764 году, во время учрежденія о духовныхъ штатахъ Коренная пустынь, по распоряженію епархіальнаго начальства, будучи отчислена отъ Курскаго Богородицкаго монастыря, въ то же время включена въ число заштатныхъ монастырей Вѣлгородской епархіи, оставленныхъ на своемъ содержаніи, съ настоятельствомъ *строительскимъ* и 7-ю монашествующими.

Въ 1806 году, строитель сей пустыни, о. Макарій по Высочайшему повелѣнію возведенъ въ санъ игумена, а въ 1816 году, въ слѣдствіе представленія преосвященнаго Θεоктиста, учреждено въ Коренной пустыни съ Высочайшаго разрѣшенія по примѣру Ниловой пустыни—архимандрія, «ради знаменитости мѣста, по явленіи въ немъ прославленной Божіей Матери Иконы». Въ 1804 году, по Высочайше подтвержденному въ 9 день Февраля того года докладу отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода поданному, въ семь монастырѣ прибавлено штату въ сравненіи съ первоклассными монастырями, по зватности мѣста, до 30 человекъ монашествующихъ и 10 человекъ больничныхъ, а въ послѣдствіи, въ силу общихъ распоряженій, дозволено на штатное число монашествующихъ содержать такое же число указныхъ послушниковъ.

Монастырь съ самаго основанія своего по актамъ именуется *общимъ*; во время зависимости его отъ Курскаго Богородицкаго монастыря, жившая въ тогдашней пустынькѣ братія содержаніе имѣла частію отъ ежегоднаго приноса Иконы, а частію отъ своего хозяйства: огородовъ, пасѣкъ, садовъ; хлѣбъ же получали изъ ближайшихъ монастырскихъ вотчинъ, — монастыря, къ которому была приписана ихъ пустынька; монастырскій порядокъ этого періода остается неизвѣстнымъ.

Въ періодъ самостоятельнаго существованія обители съ 1764 по 1792 годъ, общежитіе въ обители было не полное; такъ въ дѣлахъ 1785 года находимъ извѣстіе, что кружечныя деньги, собранныя въ богомолье о девятой пятницѣ, поступали въ раздѣлъ по третямъ на одежду, на трапеза и тогда была общая.

Для заведенія въ обители болѣе точныхъ общежительныхъ правилъ и порядковъ, по просьбѣ преосвященнаго Теоктиста былъ вызванъ въ сію пустынь въ 1792 году Саровской пустыни іеромонахъ Иларій, который прибылъ сюда съ іеродиакономъ Пареевнѣмъ и 2-мя послушниками.

Въ 1800 году, на запросъ благочиннаго обители архимандрита Іосифа, какимъ правиламъ слѣдуютъ живущіе въ сей обители на испытаніи и о уставѣ обители вообще, строитель о. Макарій отвѣчалъ письменно, такъ: «послушники здѣсь находящіеся для пріобученія къ монашеской жизни живутъ на основаніи св. отцевъ преданій и общихъ гражданскихъ законовъ, такъ какъ въ Саровской, Санаксарской, Флорищевой, Ниловой и прочихъ общежительныхъ честныхъ обителяхъ; оный Коренной монастырь чинъ и уставъ имѣетъ по долгу общежительства, яко же церкви святой уставъ изъявляетъ. Впрочемъ, въ оной Коренной пустыни настоятель и братія нынѣ пребывающіе содержали, содержать и впредь содѣйствующей благодати Божіей всегда, вседушно и всеусердно, желаютъ чинъ монастыр-

скій содержать и уставъ житія своего продолжать, во всемъ по святѣйшимъ заповѣдямъ и совѣтамъ Евангельскимъ, также соотвѣтственно вѣрноподданическому своему въ отношеніи Его Императорскаго Величества долгу, имѣя цѣлю, какъ бы спастися и явиться съ незагрѣнною совѣстію предъ страшное судище Христа Спасителя нашего. — Ей, аминь.

По духовному управленію Коренная пустынь, какъ принадлежавшая Курской области, съ самаго своего основанія, — съ 1597 и до 1667 года состояла вмѣстѣ съ своимъ областнымъ городомъ въ патріаршей области, а съ 1667 года, по открытіи въ семь году Бѣлгородской епархіи, числилась въ сей епархіи и состояла въ духовномъ управленіи въ зависимости отъ архіереевъ оной, именовавшихся сперва Бѣлградскими и Обоянскими, потомъ Бѣлградскими и Курскими и наконецъ, по перенесеніи въ 1833 году архіерейской кафедры въ Курскъ, Курскими и Бѣлгородскими.

VII. Настоятели Коренной пустыни.

а) Настоятели перваго періода (1597—1618).

Игумены.

1) Первымъ настоятелемъ Коренной пустыни былъ Игуменъ *Евѣимій*; постриженъ въ монашество изъ священниковъ г. Рыльска, въ міръ именовался Георгіемъ. Упоминается въ рукописномъ сказаніи о явленіи чудотворной Иконы Знаменія Божіей Матери Курскія въ 1597 году.

Упоминается въ одномъ изъ монастырскихъ актовъ 1622 года, а именно: въ дѣлѣ о принадлежавшемъ изстари Коренной пустыни *святѣмъ городищѣ на рѣкѣ Рати*, въ 15 верстахъ отъ Курска, причемъ замѣчено, и что прежніе игумены монастыря Пречистыя Богородицы: Вассіанъ, Давидъ и Серапіонъ, приходя изъ пустыни (на урочище, что при рѣкѣ Рати) рыбу лавливали и всякимъ угодемъ владѣли».

2) *Вассіанъ.*

3) *Давидъ.*

4) *Серапіонъ.*

5) Игуменъ *Іосифъ*, упоминается подъ 1611—1613 годами; онъ перешелъ съ братіею изъ пустыни въ Курскъ отъ непріятельскаго нашествія, куда еще ранѣе по Царскому указу была перенесена изъ пустыни же чудотворная Икона и все цѣнное церковное и монастырское имущество, по тому же поводу; сидѣлъ въ осадѣ 1611 года, а какъ въ томъ же году монастырь что въ пустыни былъ разоренъ и сожженъ Крымскими татарами, то игуменъ Іосифъ и остался съ братіею того монастыря въ Курскѣ, гдѣ по просьбѣ «всякаго чина градскихъ людей» занялся строеніемъ, по данному ими во время осады обѣту, въ маломъ Острожкѣ церкви и монастыря во имя Рождества Пресвятой Богородицы, по устроеніи коего въ 1613 году былъ назначенъ настоятелемъ сей новоустроенной обители. Можно полагать, что его же попеченіемъ, по минованіи непріятельскаго нашествія, построена паки въ пустыни на мѣстѣ разоренной обители деревянная церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, которая по одному акту 1617 года значится еще не освященною.

б) *Настоятели втораго періода (1618—1764).*

СТРОИТЕЛИ:

По возобновленіи около 1618 года пустынной обители на мѣстѣ явленія чудотворной Иконы, этою пустынь-

кою во весь долгій періодъ ея зависимости отъ Курскаго Богородицкаго монастыря (1618—1764) управляли іеромонахи того монастыря, которые въ XVIII столѣтіи именовались *строителями*; нѣкоторые изъ нихъ извѣстны и по именамъ, таковы напримѣръ: 1) Іеромонахъ *Рувимъ* упоминается подъ 1701 годомъ. 2) Іеромонахъ *Богомъ Сухачевъ* изъ дворянъ: онъ построилъ въ пустынькѣ въ 1703 году «своимъ коштомъ» первый каменный храмъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ въ трапезѣ во имя Св. Іоанна Предтечи и каменную шатровую колокольню. Храмъ этотъ сломанъ лишь въ 1852 году. 3) Іеромонахъ *Каріонъ* упоминается подъ 1703 и 1714 годомъ въ подписи на Евангеліи на престольномъ. 4) Іеромонахъ *Софроній* упоминается подъ 1722 годомъ.

в) *Настоятели третьяго періода (1764—1862).*

СТРОИТЕЛИ ¹⁾.

1) Игуменъ *Гавріилъ* поступилъ въ 1764 году; за разные проступки въ 1765 году лишенъ по суду игуменскаго сана и назначенъ на жительство въ Сумской монастырь.

2) Съ Августа мѣсяца 1764 года управлялъ Коренною пустынью въ званіи «начальника обители» Курскаго Знаменскаго монастыря іеромонахъ *Іоилъ Фалькевичъ*.

3) Игуменъ *Исаія*, по прозванію *Илляшевичъ*, родомъ изъ Харькова, сынъ священника Михайло-Архангельской церкви, что въ слободѣ Борисовкѣ (Хотмыжскаго уѣзда); постриженъ въ монашество въ Бѣлгородскомъ

¹⁾ *Примѣчаніе.* Настоятельство въ обители съ 1764 года и по 1806 годъ было строительское, какъ въ заштатной; управляло же ею въ началѣ нѣсколько игуменовъ поступившихъ съ симъ званіемъ изъ упраздненныхъ монастырей, а съ 1806 и по 1816, игуменское; первый настоятель игуменскаго сана былъ Макарій, возведенный въ сей санъ изъ настоятелей въ 1806 году по Высочайшему повелѣнію; вторымъ о. Палладій возведенный въ 1816 году въ санъ архимандрита по случаю учрежденія въ сей обители архимандритскаго настоятельства.

архіерейскомъ домѣ преосвященнымъ Іасафомъ Горленкою; проходилъ при томъ же домѣ порядки и послушанія: житейнаго, ключника, ризничаго и казначея, а въ 1758 посвященъ въ игумена въ Карповскую Троицкую пустынь, по упраздненіи коей (въ 1764 году указомъ отъ 8 Апрѣля 1765 года) назначенъ настоятелемъ Коренной пустыни, а въ 1770 году 13-го Сентября мѣсяца, по указу преосвященнаго Самуила епископа Бѣлградскаго перемѣщенъ настоятелемъ же въ Бѣлгородскій Николаевскій монастырь.

4) Строитель іеромонахъ *Стефанъ* изъ Бѣлоградскаго Николаевского монастыря, опредѣленъ въ сію должность по указу преосвященнаго Самуила епископа Бѣлоградскаго отъ 10 Сентября 1770 года; 15 Октября того же года былъ назначенъ временно управлять Курскимъ Знаменскимъ монастыремъ, по случаю избранія и посвященія настоятеля онаго, архимандрита Іова въ санъ епископа Переяславскаго. Былъ присутствующимъ въ Бѣлгородской духовной консисторіи (вѣроятно по званію эконома Бѣлоградскаго архіерейскаго дома).

5) Игуменъ *Аѳанасій Илляшевичъ* упоминается съ Октября 1774 года. Родитель о. игумена Исаи, послѣдній изъ настоятелей упраздненнаго Кореннаго Никольскаго Ратскаго монастыря (въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ).

6) Строитель іеромонахъ *Александръ* изъ казначеевъ и ризничихъ Бѣлгородскаго архіерейскаго дома, упоминается съ 1774 по 1775 (Декабрь), въ званіи строителя сей пустыни, былъ вмѣстѣ и экономомъ Бѣлгородскаго архіерейскаго дома при преосвященномъ Аггеѣ и присутствующимъ въ Бѣлгородской духовной Консисторіи.

7) Строитель іеромонахъ *Лавренцій Карпинскій* съ 1775 по 1778 годъ, перемѣщенъ настоятелемъ въ Горохватскую Рождественскую Богородицкую пустынь.

8) Строитель іеромонахъ *Константинъ* съ 1778 по 1780 годъ, переведенъ изъ строителей Богородицкаго

Знаменскаго монастыря, указомъ преосвященнаго Аггея отъ 1-го Ноября 1778 года.

9) Строитель іеромонахъ *Авдій Туранскій* съ 1780 по 1792 годъ, изъ духовнаго званія. Обучался въ Харьковскомъ коллегіумѣ, постриженъ въ монашество въ Харьковскомъ же Покровскомъ училищномъ монастырѣ и оставшись въ коллегіумѣ обучалъ въ ономъ латинскомъ языку, грамматикѣ, піитикѣ, риторикѣ, философіи и богословію; а въ прибавочныхъ классахъ: нѣмецкому языку, исторіи, географіи и ариѳметикѣ по 1778 годъ, а съ 1778 года, по резолюціи преосвященнаго Аггея, находился въ томъ же коллегіумѣ учителемъ низшаго грамматическаго класса и по воскреснымъ днямъ послѣ ранней обѣдни преподавалъ «инструкціи на катихизисъ», Московскаго и Калужскаго архіепископа Платона. Въ 1760 году назначенъ настоятелемъ въ Коренную пустынь; въ 1783 сдѣланъ присутствующимъ въ Курскомъ духовномъ правленіи; въ Сентябрѣ 1791 года префектомъ Курскаго духовнаго училища, а въ 1792 году перемѣщенъ изъ Коренной пустыни настоятелемъ въ Обоянскій Знаменскій монастырь; оттуда игуменомъ въ Молченскій Печерскій, а въ 1796 году 17 Февраля произведенъ въ архимандрита и назначенъ настоятелемъ Преображенскаго Острожскаго монастыря и ректоромъ Волынской семинаріи; скончался 23 Сентября 1807 года.

10) Строитель іеромонахъ *Иларій*, 1792 по 1795 годъ, назначенъ въ слѣдствіе указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ преосвященному Теофану епископу Тамбовскому, о высылкѣ изъ Саровской общежительной пустыни іеромонаха въ Курскую Коренную пустынь, для заведенія въ оной общежительныхъ порядковъ. По вѣдомостямъ значится изъ Великороссіянъ духовнаго званія, постриженъ въ монашество въ Астраханскомъ Спасскомъ монастырѣ въ 1758 году, былъ въ Астраханскомъ архіерейскомъ домѣ ризничимъ, экономомъ и духовникомъ, и наконецъ опредѣленъ тамъ

же строителемъ, Покровскаго монастыря, откуда, по собственному желанію, перемѣщенъ Тамбовской епархіи въ Саровскую общежительную пустынь; а въ 1792 году 20 Октября по указу Святѣйшаго Синода назначенъ строителемъ въ Коренную пустынь, откуда въ концѣ 1795 года, согласно его собственному прошенію, уволенъ преосвященнымъ Θεоктистомъ обратно въ Саровскую пустынь.

11) Іеромонахъ *Софроній*, до назначенія новаго настоятеля управлялъ Коренною пустынью, съ званіемъ «начальника обители». По вѣдомости 1797 года, о. Софроній изъ Великороссіянъ купческаго званія; поступилъ первоначально въ Ростовскій Яковлевскій монастырь, гдѣ и постриженъ въ монашество архимандритомъ Θεоктистомъ, (въ послѣдствіи архіепископъ Бѣлгородскій) въ 1772 году, посвященъ въ іеромонахи въ 1774 году, и былъ при строеніи Яковлевскаго монастыря, въ томъ же году переведенъ въ Ставропигіальный Симоновъ монастырь, въ 1779 въ Курскій Знаменскій монастырь, гдѣ былъ казначеемъ по 1781 годъ, отсюда въ Ставропигіальный Воскресенскій монастырь, гдѣ былъ ризничимъ по 1786 годъ, а потомъ намѣстникомъ по 1793 годъ, а въ семь году, по желанію его переведенъ въ Коренную пустынь, въ которой исправлялъ казначейскую должность, по 1795 годъ, а съ этого года, за увольненіемъ о. строителя Иларія въ Саровскую пустынь, и до назначенія новаго настоятеля управлялъ сей обителью въ званіи начальника оной.

2) Игуменъ *Макарій Каменецкій*, 1799 по 1815 годъ. О. Макарій по справедливости долженъ занять самое почетное мѣсто въ ряду настоятелей Коренной пустыни, какъ наиболѣе (разумѣемъ съ наибольшимъ успѣхомъ) потрудившійся въ ея пользу, почему и болѣе другихъ имѣетъ право на ея благодарную память и признательность.

Родомъ изъ Великороссійскихъ дворянъ, по фамиліи Каменецкій; до постриженія въ монашество нахо-

дился въ разныхъ монастыряхъ и послушаніяхъ: съ 1766 по 1770 — въ Кіевопечерской Лаврѣ, съ 1770 по 1773 въ Коренной пустыни, съ 1773 по 1780 въ Саровской общежительной пустыни, съ 1780 по 1787 въ Ставропигіальномъ Воскресенскомъ Новыи Іерусалимъ именуемомъ монастырѣ, во время управленія онымъ преосвященнаго епископа Сильвестра; съ 1787 по 1792 въ Ставропигіальномъ Новоспаскомъ монастырѣ, съ 1792 по 19 Апрѣля 1793 въ Святотроицкой Александроневской Лаврѣ (бывшей тогда еще монастыремъ) «послушникомъ же и въ почтенныхъ послушаніяхъ и знатныхъ довѣренностяхъ». 19 Апрѣля 1793 года въ св. пятидесятницу постриженъ въ монашество высокопреосвященнымъ Гавріиломъ митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ; 12 Іюня того же года онъ посвященъ въ іеродіакона, и 6 Декабря въ іеромонахи и съ Февраля мѣсяца этого года (1793) до Февраля 1799 года проходилъ послушаніе трапезатора, то есть: «былъ попечителемъ и распорядителемъ въ довольствіи преосвященнаго и тоя Лавры священно-архимандрита и всей Лавры, а случайно и Императорскаго придворнаго шта-та, съѣстными и питейными припасами и имѣлъ наблюденіе принадлежащей къ тому экономіи».

Между тѣмъ въ Святѣйшемъ Синодѣ «былъ трактованъ» къ посылкѣ начальникомъ миссіи въ Сѣверную Америку въ Кадьякъ въ санѣ архимандрита; но это не состоялось, ибо оказался желающій изъ Валаамскаго Спасопреображенскаго монастыря іеромонахъ Іоасафъ. Потомъ преосвященный Павелъ, епископъ Нижегородскій, приглашалъ о. Макарія архимандритомъ же въ свою епархію, но и отъ этого приглашенія онъ по смиренію своему уклонился. Наконецъ, по просьбѣ преосвященнаго Θεоктиста епископа Бѣлгородскаго и Обо-явскаго и по благословенію своего покровителя митрополита Гаврііла въ 1799 году, Марта 23 числа онъ былъ опредѣленъ настоятелемъ въ Коренную пустынь въ званіи строителя и оказалъ ей, какъ мы видѣли въ

историческомъ обзорѣніи оной, многія и незабвенныя услуги, своею постоянною заботливостію и прилежаніемъ о ея благоустройствѣ.

Въ томъ же 1799 году, во время священнодѣйствія въ первый день Петровскаго поста, преосвященный Теокистъ наградиъ о. Макаріа набедренникомъ. Потомъ тотъ же преосвященный, цѣня заслуги и способности о. Макаріа, три раза соглашалъ его принять санъ архимандрита: первый разъ по смерти настоятеля Курскаго Знаменскаго монастыря архимандрита Амвросія, во второй по кончинѣ Софроніевой пустыни архимандрита Θεодосія († 1802) и третій въ 1804 году на мѣсто умершаго настоятеля (архимандритскаго сана) Рыльскаго Николаевскаго монастыря; но о. Макаріи изъ усердія къ Коренной пустыни, желая окончить свою жизнь на мѣстѣ ознаменованномъ особымъ благоволеніемъ Божіей Матери—въ явленіи Ея чудотворной Иконы, смиренною просьбою уклонился отъ всѣхъ трехъ приглашеній, хотя о послѣднихъ двухъ и было уже сдѣлано представленіе Святѣйшему Синоду.

Въ 1806 году въ бытность въ Петербургѣ, по дѣламъ своей обители, о. Макаріи, по представленію тогдашняго оберъ-прокурора князя А. Н. Голицына, по Высочайшему повелѣнію посвященъ въ санъ игумена той же пустыни, 25 Февраля митрополитомъ Амвросіемъ «во уваженіе усердія и безпорочной его службы», какъ выражено въ Синодскомъ о семъ указѣ. Скончался 16 августа 1815 года благоустроивъ во всѣхъ частяхъ ввѣренную ему обитель и обезпечивъ надолго средства къ поддержанію ея благосостоянія, испрошеніемъ дозволенія продлить срокъ пребыванія въ пустыни чудотворной Иконы вмѣсто прежнихъ двухъ недѣль до 12 Сентября, съ правомъ пользоваться церковнымъ сборомъ за все это время Коренной пустыни безраздѣльно. Погребенъ 19 Августа подъ папертью соборнаго храма.

Архимандриты.

13) *Палладій Бѣлевцевъ* съ 1815 по 1818 годъ. Избранъ по кончинѣ о. Макарія изъ казначеевъ той же обители, братіею и при томъ, какъ сказано въ консисторскомъ указѣ, «единогласно». О. Палладій родомъ изъ дворянъ Курской же губерніи, по фамиліи Бѣлевцевъ, получилъ воспитаніе въ инженерномъ корпусѣ, изъ коего, по окончаніи курса наукъ, вступилъ на службу въ артиллерію. Чувствуя влеченіе къ иноческой жизни, онъ скоро оставилъ военную службу и поступилъ на испытаніе себя въ Коренную пустынь, гдѣ и постриженъ въ монашество 15 Апрѣля 1806 года игуменомъ Макаріемъ, въ томъ же году произведенъ во іеродіакона и іеромонаха и проходилъ въ семь монастырѣ должность казначея и повѣреннаго по значительнымъ дѣламъ внѣ обители. По кончинѣ о Макарія, по избранію братіи сдѣланъ изъ казначеевъ настоятелемъ обители съ возведеніемъ въ санъ игумена, а въ 1816 году посвященъ въ архимандрита съ оставленіемъ въ той же обители, по случаю учрежденія въ ней въ этомъ году архимандритскаго настоятельства.

Въ 1818 году переведенъ настоятелемъ же въ Курскій Знаменскій монастырь, а въ 1829 взятъ намѣстникомъ въ С.-Петербургскую Александро-Невскую Лавру, гдѣ и скончался.

14) *Макарій II* (1818—1821). Архимандритъ и кавалеръ ордена Св. Анны 2 степени. Назначенъ въ Коренную пустынь изъ настоятелей заштатнаго Полоцкаго монастыря (Могилевской губерніи). О. Макарій по вѣдомостямъ значится изъ купеческаго званія, Смоленской губерніи, города Гжатска; постриженъ въ монашество въ 1806, въ старобрядческомъ Покровскомъ монастырѣ, Черниговской губерніи, іеромонахомъ Филаретомъ, а въ 1815 г. преосвященнымъ Михайломъ, епископомъ Черниговскимъ, посвященъ 15 Апрѣля во іеродіакона, а 17 во іеромонаха въ Петербургъ на Ярославскомъ подворьѣ

въ домово́й церкви и проходилъ экономическую должность; въ 1816 году произведенъ въ архимандриты Могилевской епархіи въ Полоцкій Богоявленскій монастырь, который возстановленъ имъ, послѣ французскаго раззорѣнія, на сумму отпущенную изъ комиссіи училищъ и былъ награжденъ за то орденомъ Св. Анны 2-й степени; и отсюда «по извѣстной Святѣйшему Синоду способности его къ управленію монастырскимъ общежительствомъ и содержанію онаго въ назидательномъ устройствѣ», назначенъ настоятелемъ сей пустыни. Въ Маѣ мѣсяцѣ 1820 года, перемѣщенъ настоятелемъ же въ Александро-Свирскій монастырь, Олонецкой епархіи.

15) *Израиль* (1820—1831) изъ духовнаго званія, уроженецъ Орловской губерніи. Въ 1804 году рукоположенъ въ діакона преосвященнымъ Досифѣемъ, епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, того же года Сентября 11 былъ опредѣленъ къ Сѣвскому кафедральному собору для исправленія иподіаконской должности, которую отправлялъ по 1810 годъ, а въ семь году былъ вытребованъ въ Александро-Невскую Лавру, гдѣ и постригся въ монашество въ 1811 году, въ 1812 назначенъ митрополитомъ Амвросіемъ въ должность ризничаго, а въ 1813 посвященъ въ іеромонахи и принадлежалъ съ 1814 года къ соборному служенію, награжденъ набедренникомъ, а въ 1820 году, Февраля 25 дня, посвященъ митрополитомъ Михаиломъ во архимандриты и назначенъ настоятелемъ сей пустыни. Въ 1831 году Марта 31 дня, перемѣщенъ настоятелемъ же въ Николаевскій Рыльскій монастырь.

16) *Павсій* (1831—1841) изъ купеческаго сословія, Черниговской губерніи, города Кролевца; въ монашество постриженъ въ 1814 году въ Глинской Богородицкой пустыни; въ томъ же году Марта 12 рукоположенъ преосвященнымъ Θεоктистомъ во іеродіаконы, а 14 во іеромонахи; проходилъ въ Глинской пустыни должности ризничаго и казначея; въ 1817 году опредѣленъ строи-

телемъ въ Обоянскій Знаменскій монастырь; а въ 1818 году посвященъ въ санъ игумена преосвященнымъ Владиміромъ «за устройство сего монастыря, пріобрѣтеніе значительнаго количества церковнаго имущества и введенія въ ономъ общежитія». Въ 1831 году, 22 Іюля посвященъ во архимандриты и назначенъ настоятелемъ въ Коренную пустынь; въ 1835 году получилъ отъ преосвященнаго Іліодора признательность за отличное попеченіе и благоустройство ввѣренной ему обители и по его же представленію Всемилоостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени. Послѣ о. игумена Макарія это былъ одинъ изъ наиболѣе потрудившихся въ пользу Коренной пустыни ея настоятелей. Нынѣшніе величественные каменные крытые сходы, ведущіе отъ соборнаго храма къ нижней церкви Живоноснаго Источника и стоящіе до 800,000 руб. ассигнаціями, навсегда останутся незабвеннымъ памятникомъ усердія о. Паисія къ благоуукрашенію сей обители и вмѣстѣ памятникомъ его практической опытности въ монастырскомъ хозяйствѣ. — Скончался 2 Мая 1841 года, послѣ трехъ-мѣсячной болѣзни, съ напутствіемъ Св. Христовыхъ тайнъ и погребенъ въ сей же обители съ боку устроенныхъ имъ сходовъ ¹⁾).

17) *Веніаминъ* (1841—1844) изъ духовнаго званія, Волынской губерніи, былъ на службѣ въ Китайской Пекинской миссіи, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1845 года перемѣщенъ изъ Коренной пустыни въ Преображенскій посольскій монастырь (Иркутской епархіи), но при проѣздѣ черезъ С.-Петербургъ оставленъ намѣстникомъ въ Александро-Невской Лаврѣ, скончался же въ Крыму, гдѣ въ послѣднее время былъ настоятелемъ открытыхъ тамъ преосвященнымъ Іннокентіемъ скитовъ.

18) *Палладій II* (1844—1853) родомъ изъ мѣщанъ, постриженъ въ монашество въ Курскомъ Знаменскомъ

¹⁾ До пріѣзда новаго настоятеля въ теченіи почти двухъ лѣтъ (1841—1843) управлялъ сею пустынью Бѣгородскаго Николаевскаго монастыря стронтель о. Іерофей.

монастырь въ 1852 году. Въ томъ же году посвященъ преосвященнымъ Иліодоромъ 26 Іюля во іеродіакона, а въ 1834 году 7 Октября во іеромонаха; проходилъ въ ономъ монастырь должности: ризничаго и казначея; въ 1835 году награжденъ набедренникомъ; въ 1841 году назначенъ экономомъ архіерейскаго дома; въ 1843 году получилъ золотой наперстный крестъ, а въ 1844 Генваря 21 дня назначенъ настоятелемъ Коренной пустыни съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Скончался въ 1853 году и погребенъ въ сей же обители. До назначенія ему преемника управлялъ Коренною пустыню экономомъ архіерейскаго дома іеромонахъ Серафимъ.

19) *Іоакимъ* опредѣленъ въ сію пустынь указомъ Святѣйшаго Синода 22 Генваря 1854 года изъ настоятелей Владимірскаго Спасо-Евѣиміевскаго монастыря, а въ Декабрѣ мѣсяцѣ, того-же года, уволенъ, согласно его прошенію, на покой въ Воронежскую епархію.

20) *Серафимъ* (1854—1862) изъ вдовыхъ священниковъ, Курской епархіи; по окончаніи курса наукъ въ Курской духовной семинаріи, посвященъ въ священники Покровской церкви, села Липовца (Обоянскаго уѣзда) въ 1821 году; овдовѣвъ вступилъ въ число братства Коренной пустыни, гдѣ и постриженъ въ монашество въ 1838 году; 15 Іюля того же года избранъ въ благочинные сей обители; въ 1841 году переведенъ въ Курскій Знаменскій монастырь (архіерейскій домъ); 15 Апрѣля того же года опредѣленъ духовникомъ для ставлениковъ; 26 назначенъ для особыхъ занятій по хозяйственной части съ опредѣленіемъ благочиннымъ монастыря; 3 Мая награжденъ набедренникомъ; съ 1841 года по 1843 годъ управлялъ Бѣлгородскимъ Свято-Троицкимъ монастыремъ, по случаю вызова настоятеля онаго въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія. Въ 1843 исправлялъ должность эконома архіерейскаго дома. Въ томъ же году 31 Декабря посвященъ въ санъ архимандрита съ присвоеніемъ

ему лично настоятельской степени третьего класса, а въ 1844 утвержденъ экономомъ архіерейскаго дома. Съ 1845 года, состоя членомъ нѣсколькихъ временныхъ комитетовъ, завѣдывалъ разными постройками въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ (архіерейскомъ домѣ) и неоднократно получалъ признательность преосвященнаго Иліодора за усердіе и попечительность. Въ 1851 году Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 3 степени. Въ 1853 году (26 Ноября), по случаю кончины настоятеля Коренной пустыни архимандрита Палладія, было ввѣрено ему управленіе оною съ возложеніемъ на него попеченія о постройкѣ соборнаго храма, а въ 1854 году 9 Декабря о. Серафимъ опредѣленъ настоятелемъ сей пустыни и членомъ строительнаго комитета по постройкѣ въ ней соборнаго храма; въ 1862 году въ Маѣ мѣсяцѣ перемѣщенъ настоятелемъ же въ первоклассный Мелецкій монастырь Волынской епархіи.

21) *Ювеналій* съ 8 Мая 1862 года. О. Ювеналій по фамиліи Половцевъ изъ дворянъ Псковской губерніи; по окончаніи курса наукъ въ артиллерійскомъ училищѣ, не долго находился въ военной службѣ и, по склонности къ монашеской жизни, оставилъ ее, въ 1847 году, съ чиномъ подпоручика артиллеріи; поступилъ на жительство въ скитъ Св. Іоанна Предтечи Господня, находящійся при Кезельской Введенской Оптиной пустыни (Калужской епархіи). Здѣсь постригся въ монашество 29 Апрѣля 1855. года; въ слѣдующемъ 1856 году 8 Ноября посвященъ во іеродіакона преосвященнымъ Григоріемъ епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, а 11 Іюля 1857 года во іеромонахи; по указу Святѣйшаго Синода отъ 22 Октября того же года назначенъ членомъ Іерусалимской духовной миссіи; а указомъ отъ 14 Апрѣля 1861 года уволенъ изъ оной, согласно прошенію, по болѣзни, съ награжденіемъ за службу при миссіи набодренникомъ и наперснымъ крестомъ. По возвращеніи въ Россію, 10 Ноября 1861 года, назначенъ настоятелемъ Глинской Богородицкой пустыни (Курской епар-

хїи) съ возведеніемъ въ санъ игумена; а 8 Мая 1862 года перемѣщенъ настоятелемъ же въ Коренную Рождество Богородицкую пустынь, причемъ согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 13 Іюля того же года 15 Августа возведенъ въ санъ архимандрита въ соборномъ храмѣ Курскаго Знаменскаго монастыря преосвященнымъ Сергіемъ епископомъ Курскимъ и Бѣлоградскимъ.

Архимандритъ Ювеналій въ бытность свою въ Коренной пустыни настоятелемъ устроилъ двѣ гостинницы, одну изъ нихъ каменную большую двухъ-этажную, а другую съ однимъ этажемъ, и каменный для братіи двухъ-этажный корпусъ, а въ 1868 году переведенъ намѣстникомъ въ Невскую Лавру. На мѣсто его настоятелемъ въ Коренную общежительную пустынь въ томъ же году назначенъ казначей Бѣлогорской пустыни Іеромонахъ Іоанникій съ возведеніемъ въ санъ игумена. Стараніемъ сего послѣдняго выстроено на другомъ холмѣ обители, чрезъ оврагъ, каменный храмъ въ 1875 году, освященный во имя Знаменія Божіей Матери, и близъ него каменный одно-этажный корпусъ для братій, среди крыши коего устроена небольшая колокольня. Здѣсь же въ тѣни деревьевъ произрастающаго лѣса устроено скромное кладбище для погребенія усопшихъ монашествующей братіи и благодѣтелей Коренной пустыни.

VIII. Монастырскія угодья.

А) Чѣмъ владѣлъ монастырь до 1764 года.

Надобно полагать, что Коренная пустынь, будучи основана въ томъ періодѣ, когда уже соборнымъ уложеніемъ было воспрещено монастырямъ принимать населенныя имѣнія, въ 1600 году получила отъ Царя Бориса Θεодоровича на свое содержаніе лишь одну помѣстную землю, на которой вскорѣ образовались поселы; слободы: Долгая и Служня и деревня Тазова и Жерно-

вещь.—Но сказать этого утвердительно не можемъ, ибо въ древнѣйшей изъ уцѣлѣвшихъ до нашего времени выписей «на вотчинную помѣстную землю» этой обители Курскаго писца Семена Иванова сына Языкова съ 1651 года, то есть, послѣ раззоренія Коренной пустыни, въ 1611 году, Крымскими, Ногайскими и Казанскими татарами, когда «вотчинная помѣстная земля» бывшей Коренной пустыни перешла въ вотчину ново-построеннаго Курскаго Рождественскаго (нынѣ Знаменскаго) монастыря,—въ этой выписи уже упоминается: а) пустошь, что была слободка Служня и пустошь, что была слободка Долгая и б) двѣ деревни: Тазово и Жерновецъ, какъ уцѣлѣвшія послѣ раззоренія.

Слѣдовательно вѣрно лишь одно, что эти четыре села существовали на вотчинной мѣстной землѣ Коренной пустыни, до ея раззоренія въ 1611 году, а были ли онѣ населены, послѣ построенія сей обители, или существовали прежде и были приданы въ вотчину ей послѣ построенія,—утвердительно сказать не можемъ, потому что въ раззореніи Коренной пустыни всѣ ея грамоты и выписи погорѣли, при томъ же (какъ видно изъ другихъ актовъ) «и Курскія старыя книги, письма и мѣры Алексѣя Зиновьева съ товарищи въ 107 году въ Московское раззореніе пропали».

Приведемъ нѣсколько разновременныхъ актовъ, знакомящихъ насъ съ состояніемъ бывшихъ вотчинныхъ владѣній Коренной пустыни изъ того періода, въ который она сама, будучи возобновлена послѣ раззоренія, около 1618 года, числилась приписною къ большому Курскому Рождественскому монастырю, основанному ея же иноками.

1) Выпись 125 года, письма и мѣры купца Ивана Васильева Волынскаго, на помѣстную землю, данная Курскаго монастыря строителю Тихону.

2) Дѣло о принадлежавшей издревле Коренной пустыни на рѣкѣ Рати земли, что завладѣлъ насильствомъ Курчанинъ Тить Родинъ съ товарищи, 101 четверть.

3) Выпись изъ описи Курскаго монастыря 1567 г.

I.

Изъ выписи 125 года, Юня въ 12 день, писца Ивана Васильева Волинскаго, на помѣстную землю данной Курскаго монастыря строителю Тихону.

Въ Курскомъ уѣздѣ въ Обмяцкомъ стану вотчина Пречистыя Богородицы Курскія, что былъ монастырь общей на рѣкѣ на Тускори, а въ монастырѣ церковь Рождества Пречистыя Богородицы не освящена. На монастырѣ четыре кельи. Въ кельи старецъ Прохоръ, въ кельи старецъ Іовъ Тебишевъ, да вкладчикъ попъ вдовой Михайло, да вкладчикъ Кирсанъ Уколовъ, да вкладчикъ Сергѣй Константиновъ, да вкладчикъ Филиппъ Овчининъ. Того-жъ монастыря Пречистыя Богородицы Курскія вотчины, деревня Жерновецъ, на рѣкѣ на Тускори, а въ ней дворъ монастырской, да крестьянъ 10 дворовъ, да бобыльскихъ дворовъ 13, да четыре двора пустыхъ, запусѣли отъ Татаръ и отъ Литовскихъ людей воинствія. Пашни паханныя добрыя земли 2 четверти, да перелогъ и дикаго поля и дубровы пашенныя 38 четвертей и обоего пашни и дикаго поля 40 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна по рѣкѣ по Тускори и по дикому полю и по дубровѣ стоитъ 50 копень, лѣсу и пашеннаго по оврагамъ 1 $\frac{1}{2}$ десятины, да того-жъ монастыря Пречистыя Богородицы Курскія въ вотчинѣ деревня Тазова на рѣкѣ Тускори, а въ ней крестьянъ 11 дворовъ, да бобылей дворовъ 20, да четыре двора пустыхъ раззоренныхъ отъ войны отъ Крымскихъ и отъ Литовскихъ людей, пашни паханные добрыя земли три четверти да перелога дикаго и поля и дубровы пашенныя 37 четвертей и обоего: пашни и дикаго поля 40 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна по рѣкѣ по Тускори по дикому полю и дубровѣ 150 копень, лѣсу непашеннаго по рѣкѣ по Тускори и по оврагамъ десятина. Того-жъ монастыря Пречистыя Богородицы Курскія пустошь, что была слободка Долгая и слободка Служня на рѣкѣ на Ту-

скори восемь мѣстъ дворовыхъ, пашни перелогамъ 10 четвертей и обоего перелогомъ и дикаго поля и дубровы добрыя земли 20 четвертей, въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна по рѣкѣ по Тускори и по дикому полю 40 копенъ, лѣсу непашеннаго межъ полъ по оврагамъ $1\frac{1}{2}$ десятины. И всего Пречистыя Богородицы Курскія двѣ деревни живущихъ, да пустошь, а въ нихъ дворъ монастырской, да дворъ, служебъ, да 20 дворовъ крестьянскихъ, да 33 двора бобылей, а люди въ нихъ тожъ, да четыре двора пустыхъ, да восемь мѣстъ дворовыхъ; пашни паханныя, добрыя земли 5 четвертей; да перелогу и дикаго поля и дубровъ пашенныхъ 95 четвертей и обоего пашни и дикаго поля 100 четвертей въ полѣ, а дву потому-жъ, а сошнаго нисѣма съ живущимъ, а въ пустѣ полъ четверти сохи, а платили съ живущаго съ пяти четвертей. А мѣра той вотчинной земли Пречистыя Богородицы Курскія по обѣ стороны Тускори рѣки и по рѣчкѣ по Неполѣ на гору по правую сторону до усть ржаваго и до верхъ ржаваго по дубъ кудрявой, а на немъ грань, а отъ того дуба кудряваго къ большой Кромской дорогѣ, а тою дорогою до верхъ караульца, да внизъ по караульцу къ большому дубовцу; да тѣмъ же дубовцомъ рѣчкою внизъ до обметца озера круглова, а обметцомъ до рѣки до Тускори; да вверхъ по Тускори до устья Мощенскаго и за Тускорь устье Мощенскаго по рѣкѣ Мощенки по лѣвой плотинѣ до верховья Мощенскаго, а отъ верховья Мощенскаго, до верхъ Сухоребрика, да отъ верховья Сухоребрика, да къ Ратцу ниже лѣсковъ прямо и вверхъ по Ратцу до верховья, а съ верховья Ратцова къ Сѣтному верху прямо-жъ, и сѣтнымъ верхомъ до верховья, а сверхъ сѣтнаго верха до верхъ Жерновца по Куковицкое озеро, и до рѣки до Тускори, да по рѣкѣ по Тускори по правой сторонѣ на гору отъ Куковицкаго озера, бортной ухажіи во всѣхъ въ урочищахъ по лѣсамъ и по лугамъ, а въ томъ бортномъ ухажіи знамя вънецъ, да знамя другое двѣ дуги, крестъ знамя третье,

четвертое знамя крюкъ. Да въ томъ же ухожьи бортномъ на усадищахъ слободка Служня, да слободка Доячая пусть, да за рѣкою за Тускорью слободка Тазова, да слободка Жерновець, да рѣка Тускорь отъ Куковицкаго озера на гору до верховья и съ упалыми рѣчками съ рѣкою Сновою и съ малою Снавкою и со озера и со озерки и съ рыбною ловлею изъ береги и съ бобровыми гоны и съ хмѣлевыми болотцы и со всякими угодыями, что къ тому бортному ухожью всякихъ угодій на рѣкѣ на Тускори. Подъ деревнею подъ Жерновцемъ, озеро Куковицкое, да на Сновахъ озеро вступное 7 озерокъ и съ иными съ малыми съ упалыми озерки рыбныя ловли и рѣка Снова по ихъ монастырскія земли.

II.

Въ 130 году били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Руси изъ Курска Пречистыя Богородицы Курскія игумень Аркадій съ братією. Государева-де жалованья дано къ монастырю вотчины блаженныя памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Россіи и при Царѣ Борисѣ въ Курскомъ уѣздѣ, въ Обмяцкомъ стану деревня Тазова, деревня Жерновець, да слободка Служня, да слободка Долгая, на рѣкѣ на Тускори, а въ тѣхъ деревняхъ и слободахъ было монастырской и крестьянской пахатныя земли 600 четвертей, а перелога и дикаго поля не вѣдаютъ сколько четвертей. Старыя книги и прежніе Государевы жалованные грамоты и выписи въ войну утерялись. Да монастырской же вотчины было на рѣкѣ на Рати, что завладѣлъ насильствомъ Курчанинъ Титъ Родинъ съ товарищи 100 четвертей, а монастырь-де и монастырскія вотчины отъ Крымскихъ и отъ Литовскихъ людей раззоренъ, всего осталось 5 ч. живущихъ. А по Государеву указу дозираетъ въ Курску дозорщикъ Семень Языковъ, а послѣ Семена Языкова Иванъ Волынской и написалъ тою

монастырскую вотчину по сыску всего города Курска по старымъ межамъ, а по дозору въ живущемъ, а перелогомъ, а дикаго поли и средодубу въ книгахъ и выписяхъ въ оклады прописали, потому что у нихъ приправочныхъ старыхъ книгъ не было, а мѣрить имъ тѣ земли не велѣно, а лѣсъ-де за монастыремъ написали, а лѣсъ подшелъ подъ монастырь и подъ монастырскую вотчину и монастырскихъ-де слугъ и крестьянъ и бо-былей въ тѣхъ лѣсахъ Курчени дѣти боярскія бьютъ и грабятъ, а за ними тѣ лѣса въ книгахъ и въ выписяхъ не написаны, и владѣютъ и грабятъ насильствомъ и отъ того крестьяне ихъ помѣстные бредутъ розно. Да дозорщики прописали на Рати монастырской земли 100 четвертей, что нынѣ владѣетъ Титъ Родинъ съ товарищи, а прежде сего до раззоренія былъ на томъ мѣстѣ на рѣкѣ на Рати дворъ монастырской и пахивали того монастыря землю на монастырь, а въ тѣ-де поры какъ были прежніе дозорщики братьевъ и слугъ имѣли мало, сказать было про тою монастырскую землю нѣкому,..... *проситъ*: «сыскать и по сыску ту монастырскую землю описать и измѣнить и написать въ книги».

Сентября 13 дня.

И послана Государева грамота въ Курскъ къ дозорщику Константину Олухтину и подьячему Θεодору Кунакову и велѣно имъ сыскать, и во 130 году Апрѣля въ 1 день Курскіи дозорщики въ помѣстномъ приказѣ отдали обыскъ и въ обыску 73 человекъ, человекъ ска-зали по крестномъ цѣлованіи, Курскія Пречистыя Богородицы про вотчинную землю, про деревню Тазово, да про деревню Жерновецъ, да про слободку Служни, да про слободку Долгая... То монастырская земля старинная, какъ и городъ сталъ, а на рѣкѣ на Ратѣ, что нынѣ владѣетъ Титъ Родинъ съ товарищи, то они вѣ-даютъ, что изстари владѣли прежніи игумены Пречи-стыя Богородицы Курскія старцы: Васьянъ, да Давыдъ, да Серапіонъ, приходя изъ пустыни рыбу лавливали и

всякими угодами владѣли, а сколько четвертей въ дачѣ на рѣкѣ Рати, а то онѣ слышали, что сто четвертей..... И въ сыску сказали: то монастырская земля, а усадница къ той земли, что на прежде сего жилали старцы Пречистыя Богородицы Курскія, на рѣкѣ на Ратѣ на Святомъ Городище и тѣмъ усадищемъ владѣть и поставилъ деревню Курчанинъ сынъ боярской Григорій Наумовъ.

Примѣчаніе. Дѣло кончилось тѣмъ, что всѣ прежнія владѣнія Курской пустыни и Святое Городище на рѣкѣ Рати были утверждены за Курскимъ монастыремъ Пречистыя Богородицы.

III.

Состояло монастырскихъ вотчинъ по описи 1667 г.

Богородицкаго монастыря въ вотчинѣ во Обмяцкомъ ставу деревня Жерновецъ, а въ ней монастырскій дворецъ, а въ томъ дворцѣ живетъ приказной старецъ Карнилей Машкинъ, да на томъ-же дворцѣ живетъ дворникъ Сережка Терапоновъ; на томъ дворцѣ келья, противъ ея клѣтъ крыта соломой, гумно, на гумнѣ овинъ да житница, двѣ ямы ржи, сорокъ четвериковъ, сарай; на дворцѣ три коровы, шесть телятъ, 30 овецъ; въ той же деревни бобыльскихъ дворовъ 36. Въ земли сѣяной ржи монастырской три десятины. Деревня Тазова, а въ ней монастырской дворецъ, а въ немъ живетъ приказной старецъ Сергѣй Матюнинъ, да на томъ же дворцѣ живетъ дворникъ Черкашенинъ Сенька съ женою Катериною. На дворцѣ изба крыта соломой, противъ ея пунька крыта соломой же, на дворѣ-жъ сарай, гумно, на немъ овинъ, на гумнѣ житница, въ ямѣ 20 четвериковъ ржи, корова, четыре свиньи.

Въ той же деревнѣ Тазовѣ бобыльскихъ дворовъ 44. Да въ той же деревнѣ сѣяной монастырской ржи три десятины.

Того жъ Богородицкаго монастыря въ вотчинѣ противъ деревни Долгой на рѣкѣ на Тускори прудѣ, на немъ два анбара, крыты соломой, въ нихъ три камня, да четыре ступы со всякимъ мельничнымъ заводомъ; построена при бывшемъ игуменѣ Моисеѣ.

Деревня Долгая, а въ ней бобыльскихъ дворовъ 27, въ той же деревни Долгой монастырской дворецъ, на дворцѣ изба, да сарай, да 8 воловъ; на мельницѣ шесть топоровъ, два долотца, два буровца. Да на дворцѣ-жъ кузница, а въ ней два мѣха, наковальня, двой клещи, два молота большихъ.

Слободка Служня, а въ немъ дворъ бѣлаго попа Флора Алексѣева, да монастырскіе служки 13 дворовъ.

Того-жъ Богородицкаго монастыря въ вотчинѣ въ Тускорскомъ стану, слободка подъ святымъ колодцемъ, а въ ней бобыльскихъ дворовъ 11.

Того-жъ Богородицкаго монастыря въ вотчинѣ на Есенки слободка, а въ той слободкѣ монастырской дворецъ, а на дворцѣ изба, да двѣ клѣтки крыты соломой, а на томъ дворцѣ живетъ мельникъ Тимошка съ женою Матренкою.

На колодезѣ Есенки прудъ монастырской, на томъ прудѣ анбаръ, а въ немъ одинъ жерновъ.

Да въ той же слободкѣ бобыльскихъ дворовъ 15.

За монастыремъ же Пречистыя Богородицы, Курскаго монастыря въ вотчинѣ въ Курскомъ уѣздѣ, въ Курянскомъ стану, пустошь дикое поле на рѣкѣ на Ваблѣ и на колодезѣ Березовцѣ усадище къ рѣкѣ къ Ваблѣ и къ колодезю Березовцу.

Б) Владѣнія монастырскія послѣ 1764 года.

Въ 1764 году при отобраниі отъ монастыря вотчинъ, казначей бывшей Коллегіи Экономіи, подъ тѣмъ предлогомъ, что пустынь эта въ описяхъ значилась при-

писною къ Курскому вотчинному монастырю, отобралъ у нея всѣ ея старинныя земли и угодья и даже издревле окруженныя окопомъ. Въ это время отошли отъ монастыря не только такія его угодья, какъ древняя монастырская заповѣдная роща называемая *Богородицкою*, состоявшей на 6 десятинахъ плодовой садъ, пасѣка съ 88 колодами пчель, мельница на рѣкѣ Тускари, но дажѣ ревнители буквы закона, — овладѣли и нѣкоторыми хозяйственными заведеніями, находившимися подъ самою монастырскою оградой, какъ-то: гостинными кельями, банею и нѣсколькими избами.

I. Не взирая на то, что по усиленной просьбѣ бывшаго настоятеля обители о. игумена Исаи (1765—1770), еще въ 1772 году послѣдовалъ отъ Государственной Коллегіи Экономіи указъ, объ отводѣ Коренной пустыни 30 части изъ бывшей монастырской заповѣдной рощи, называемый издревле Богородицкою, состоящаго при той рощѣ сада, гостинныхъ келлій, избы и проч.....

Только въ 1779 году 1 Генваря, бывший тогда строитель іеромонахъ Константинъ принялъ, (какъ видно изъ его рапорта въ Б. Д. К.), въ владѣніе монастыря часть бывшей своей собственности, а именно:

„а) Изъ состоящей близъ онаго монастыря казенной рощи, по способности къ монастырю, 30 часть нѣсколько годнаго къ строенію, идучи въ монастырь отъ большой Московской дороги къ переднимъ св. вратамъ по правую сторону въ длину 67 сажень, съ обязательствомъ употреблять на дрова лишь одинъ валежникъ, а остальной лѣсъ сберечь на нужныя по монастырю постройки.

б) Садъ который близъ деревни Служни, въ немъ 225 яблонь, 56 грушъ, 30 дуль, сливъ 4, березъ 14, осина 1, дубовъ 2; вокругъ онаго сада огорожена плетневка новая.

в) При ономъ монастырѣ у св. вратъ на каменномъ фундаментѣ гостинныя келліи о девяти покояхъ, съ

боку сихъ келлій кухня на каменныхъ столбахъ сосноваго лѣсу, съ деревяннымъ очагомъ“.

II. Въ 1794 году, въ слѣдствіе прошенія строителя іеромонаха Иларія съ братією, поданнаго бывшему Орловскому и Курскому генераль-губернатору генераль-поручику Беклешеву о возвращеніи монастырю монастырскихъ земель и угодій „бывшихъ во владѣніи онаго, яко безвотчиннаго, и невѣдомо по какимъ обстоятельствамъ отобранныхъ въ казенное вѣдомство, бывшей государственной Коллеіи Экономами“ и объ отводѣ отъ Курской казенной палаты оному монастырю временно мѣста близкаго къ ярмаркѣ, не болѣе какъ до 4-хъ десятинъ и служащаго единственно для украшенія того монастыря, — просимое мѣсто отведено, но съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы имѣющійся на томъ мѣстѣ лѣсъ, былъ и числился казеннымъ, а монастырю растить его, беречь хозяйски, и имѣть отъ онаго себѣ какіе можно выгоды.

III. Въ силу Высочайшаго указа даннаго Правительствующему Сенату 18 Декабря 1797 года Курскою казенною палатою отведено Коренной пустыни изъ числа отобранныхъ у нея въ 1764 году земель и угодій:

а) Земли состоящей подъ дровянымъ ясеневымъ и кленовымъ лѣсомъ и лозовымъ кустарникомъ по одной сторонѣ рѣки, гдѣ монастырь, положи въ число вышеупомянутой двоекратно возвращенныя части, всего 34 десятины; б) пониже монастыря на рѣкѣ на Тускари мельница и в) на той-же рѣкѣ рыбная ловля. Но эти земли и угодья окончательно поступили во владѣніе монастыря лишь въ 1800 году. Эти прибавки тогда-же утверждены Правительствующимъ Сенатомъ и тогда-же уѣзднымъ землебромъ Шошинымъ планъ съ означеніемъ въ немъ земли, которою прежде владѣла пустынь и земли вновь прибавленной, въ числѣ 19 десятинъ, и былъ выданъ отъ Курской казенной палаты въ пустынь для вѣдѣнія ея владѣнія.

Обитель начала на дарованной землѣ дѣлать нужныя ей постройки и ограждать свою собственность заборомъ, какъ вдругъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1809 года, бывшій тогда исправникъ Дмитрій Анненковъ, по приказанію Курскаго гражданскаго губернатора князя Димитрія Прозоровскаго, остановилъ сии постройки и принудилъ оныя снять. По жалобѣ, принесенной отъ монастыря на таковыя притѣсненія, предписано было отъ губернскаго правленія губернскому землемѣру Кореневу вымѣрить монастырскую землю, какъ прежнюю, такъ и прибавочную. Землемѣръ сей безъ депутата отъ духовной стороны, безъ повѣреннаго отъ пустыни и не давши знать монастырю о имѣющемъ быть измѣреніи монастырской земли, измѣрялъ оную съ одними только Курскими купцами и нашелъ яко бы на ней излишнихъ двѣ десятины съ саженьями. Продолжена была жалоба на обиды, — и Курское губернское правленіе указомъ отъ 8-го Апрѣля 1810 года предписало Курскому уѣздному суду отправиться на монастырскую землю съ губернскимъ землемѣромъ Кореневымъ, съ членомъ казенной палаты совѣтникомъ Боголюбовымъ, съ депутатами отъ духовной стороны и градской думы и съ повѣреннымъ отъ пустыни для положенія межи между землею принадлежащею Коренной ярмаркѣ и пустыни. Губернскій землемѣръ Кореневъ, измѣривъ землю монастырскую, нашелъ яко бы ошибку въ планѣ, составленномъ уѣзднымъ землемѣромъ Шошинымъ и выданномъ пустыни отъ Курской казенной палаты, и именно: на линіи между монастырскою и ярмарочною землею ромбъ въ 45 градусовъ тогда, какъ надлежало бы написать на той линіи ромбъ въ $40\frac{1}{2}$ градусовъ, и на семъ основаніи, безъ сличенія плана монастырскаго съ планомъ, имѣющимся на Коренную ярмарку, безъ опредѣленія уѣзднаго суда и безъ разрѣшенія, какое нужно было бы испросить у губернскаго правленія, самъ собою провелъ линію на землѣ, издавна находящейся во владѣннѣ монастыря, поставилъ въ присутствіи однихъ купцовъ, на оной столбы

и уѣхалъ съ ними въ Курскъ. Уѣздный судъ по сему случаю Мая 30 дня 1810 года постановилъ свое заключеніе и представилъ на благоусмотрѣніе губернскаго правленія. Заключение суда было слѣдующее: „Хотя при произведеніи уѣзднымъ судомъ теперешняго на мѣстѣ вообще съ г. совѣтникомъ Боголюбовымъ, губернскимъ землемѣромъ Кореневымъ, депутатами съ духовной стороны протоіереемъ Ганковымъ, отъ шестигласной думы градскимъ главою Гладкимъ, и повѣреннымъ отъ монастыря, принадлежащей монастырю земли свидѣтельства и измѣренія, показуемаго на планѣ, прежде учиненномъ губернскимъ землемѣромъ, излишества во владѣніи игумена Макарія съ братіею не оказалось, о чемъ онъ землемѣръ сообщеніемъ извѣстилъ съ тѣмъ, что осталась монастырю настоящая принадлежность, и гдѣ границѣ между монастыремъ и ярморкою слѣдуетъ быть, поставлены имъ изъ столбовъ признаки; однако-же по свидѣтельству уѣзднаго суда вообще съ г. совѣтникомъ Боголюбовымъ, депутатомъ съ духовной стороны и повѣреннымъ отъ монастыря открылось, что имъ Кореневымъ тѣ столбы поставлены, 1-й на оконѣ съ начала втораго починнаго пункта, а еще за нимъ два столба совѣмъ не на той линіи, гдѣ уѣзднымъ судомъ съ г. совѣтникомъ Боголюбовымъ, землемѣромъ, депутатами, повѣренными и сторонними людьми чинено измѣреніе и по сей назначенной имъ Кореневымъ границѣ какъ въ натурѣ явствуется, во первыхъ подвержены истребленію монастырскія новое и старое строенія, изъ коихъ о старомъ и спору со стороны градской думы не происходитъ, во вторыхъ стѣсняется проѣзжая мимо домиковъ, занимаемыхъ гг. гражданскимъ губернаторомъ и вице-губернаторомъ, дорога, такъ, что послѣдній при оныхъ близъ монастырскаго сада маленькій домикъ весь захватываетъ. Слѣдовательно онъ Кореневъ излишество съ одной стороны монастырскаго владѣнія въ натурѣ хотя и обнаруживаетъ, но сколько именно десятинь, или сажень, за показаніемъ его въ сообщеніи, что по исчисленію его

излишества не оказалось, суду неизвестно; измѣренія-жъ земли, Коренною ярморкою занимаемой, для найденія параллельной линіи онъ Кореневъ чинить не сталъ, и плана на оную отъ градскаго главы не представлено, а о измѣреніи землемѣромъ Кореневымъ не противъ плановъ, при дѣлѣ имѣющихся, чинимомъ повѣренный отъ монастыря въ поданномъ въ уѣздный судъ свѣдѣніи объяснилъ разныя опроверженія, разсмотрѣніе которыхъ и удовлетвореніе къ претензіи монастыря до уѣзднаго суда не относится. Почему назначенной имъ Кореневымъ границы за настоящую утвердить нельзя, слѣдовательно и предписаніе Курскаго губернскаго правленія относительно проложенія вновь линіи и обозначенія оной окопомъ, въ исполненіе теперь привести не можно, а за симъ и за отъѣздомъ какъ г. совѣтника, такъ землемѣра и градскаго головы уже суду на мѣстѣ быть надобности не предвидится, но возвратясь въ Курскъ съ прописаніемъ всего вышеописаннаго оному губернскому правленію донести рапортомъ съ испрошеніемъ въ резолюцію указа, господину же совѣтнику Боголюбову и депутатамъ передать съ сего журнала за секретарскою скрѣпною копію».

О таковомъ губернскаго землемѣра поступкѣ представлено по означенному журналу отъ уѣзднаго суда на разсмотрѣніе и по рапорту депутата съ духовной стороны протоіерея Ганкова сообщено изъ Консисторіи отъ 13 Іюня 1810 года въ Курское губернское правленіе, а отъ преосвященнѣйшаго Θεоктиста къ Курскому гражданскому губернатору; но о послѣдствіяхъ по сему ни преосвященнѣйшій, ни Консисторія не увѣдомлены. 1811 года Генваря 26 дня Его Сіятельство, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Оберъ-Прокуроръ князь Александръ Николаевичъ Голицинъ отношеніемъ за № 99 просилъ г. Курскаго гражданского губернатора князя Прозоровскаго, дабы онъ обратилъ вниманіе на обиды причиняемые монастырю; но ничего не сдѣлано. Наконецъ смерть преосвященнѣйшаго Θεоктиста и неусыпна-

го попечителя Коренной пустыни игумена Макарія прекратила дальнѣйшее ходатайство по сему дѣлу и оно сдѣлалось безъ дальнѣшаго донесенія. Преемники благотѣтельнаго для монастыря игумена Макарія не занялись симъ дѣломъ и монастырь до сего дня не имѣетъ того, что представлено ему по Высочайшему повелѣнію, какъ выше сказано, въ 18 день Декабря 1797 года. Это очевидно изъ копіи плана Коренной ярмарки, скопированнаго 7 Іюня 1785 года губернскимъ землеѣромъ Василіемъ Яковлевымъ, гдѣ границы владѣнія пустыни съ западной стороны показаны косвенною линіею, а пустынь нынѣ имѣетъ на границѣ своихъ владѣній прямую линію, и чрезъ то не владѣетъ землею, лежащею къ западу до границъ, назначенныхъ для Коренной ярмарки.

А между тѣмъ въ 4 день Іюня 1836 года воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе о надѣленіи иноческихъ обителей изъ казенныхъ дачъ такими участками земли, которые могли бы удобнѣе служить къ устройству земледѣльческаго хозяйства (примѣрно отъ 100 до 150 и болѣе десятинъ), вездѣ, гдѣ мѣстныя обстоятельства сіе дозволить могутъ и чтобы нужный на построеніе хозяйственныхъ заведеній лѣсъ по мѣрѣ возможности и удобства, также былъ отпускаемъ изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ.

Многія изъ пустынныхъ обителей уже успѣли воспользоваться этою Высочайшею милостію, но преемники о. архимандрита Паисія не сдѣлали этого. И такимъ образомъ Коренная пустынь въ отношеніи надѣла землями и угодьями находится сравнительно въ худшемъ съ другими пустынными обителями Курской епархіи положеніи ¹⁾.

Въ монастырской ризницѣ хранятся слѣдующіе акты и планы на монастырскія владѣнія: 1) Геометрическій

¹⁾ Въ 1863 году, по ходатайству настоятеля обители о. архимандрита Юви-налія, предназначено къ отволу сей обители 150 десятинъ пахатной земли (въ томъ числѣ 13 дес. мокраго луга) въ Щигровскомъ уѣздѣ (въ 50 верстахъ отъ монастыря) изъ казенной оброчной *Никольской* статьи.

спеціальний планъ Кореннаго монастыря съ облегающею его землею, которому по мнѣнію Государственнаго Совѣта Высочайшимъ повѣленіемъ утверждено въ 30 день Юля 1811 года, изъ прилежащихъ къ оному казенныхъ 126 десятинъ 1795 лѣсныхъ пораслей отдавъ исключитъ изъ вѣдомства лѣснаго правленія. А дано всего 98 десятинъ 48 сажень. Къ числу 126 десятинъ 1795 сажень недостаетъ 28 десятинъ 1747 сажень, а съ прежними монастырскими владѣніями всего на лицо 143 десятины 442 сажени.

Подлинное подписалъ и сочинялъ уѣздный землемѣръ Т. С. Иванъ Шошинъ. Съ подлиннаго копировалъ К. К. П. экономическій землемѣръ Крыжановскій, 1833 года, Февраля 28 дня. 2) Дарственная записъ данная въ 22 день Декабря 1837 года Курскимъ купеческимъ братомъ Петромъ Гладкимъ сему монастырю въ томъ, что онъ Гладкой съ Высочайшаго разрѣшенія въ отношеніи Курской духовной Консисторіи отъ 9 Юля 1837 года изъясненнаго, предоставляетъ сему монастырю вѣчно и безвозвратно крѣпостное свое благопріобрѣтенное дворовое мѣсто, состоящее города Курска во 2-й части въ 18 кварталѣ, подъ № 3, которое имѣетъ въ ширину 15, а въ длину 47 квадрат. сажень.

При ней листъ о вводѣ во владѣніе этимъ мѣстомъ съ деревяннымъ на каменномъ фундаментѣ домомъ и плодovitымъ садомъ настоятеля сей обители архимандрита Паисія 24 Генваря 1838 года. А также ситуація мѣста и планъ съ расположенія всѣхъ строеній и фасада передней линіи на улицѣ Чикинской съ натуры.

IX. Крестный ходъ.

Мы видѣли изъ историческаго обозрѣнія обители, что начало крестнаго хода съ чудотворною Иконою Знаменія Божіей Матери изъ Курскаго Богородицкаго монастыря въ Коренную пустынь, устное и письменное преданіе относитъ къ 1618 году, то есть ко времени

возрожденія сей послѣдней обители и освященія ново-построеннаго въ ней храма; причемъ срокъ пребыванія Иконы въ пустыни съ теченіемъ времени постоянно увеличивался.

Съ 1618 по 1726 годъ Икона оставалась въ пустыни, по своемъ перенесеніи туда въ девятую (послѣ пасхи) пятницу всего три дня.

Съ 1726 по 1765, въ теченіи одной недѣли; а въ этомъ году встрѣчаемъ въ актахъ обители просьбу настоятеля оной о. игумена Исаи къ епископу Порфирію, о увеличеніи этого срока вмѣсто одной на двѣ недѣли.

Въ 1767 году крестный ходъ съ Иконою, по указу Святѣйшаго Синода, прекращенъ вовсе и возобновился снова лишь въ 1791 году по просьбѣ въ Синодъ же Курскихъ гражданъ, причемъ дозволено оставлять Икону въ пустыни въ теченіи двухъ недѣль. А въ 1806 году, по ходатайству тогдашняго настоятеля Коренной пустыни о. Макарія срокъ пребыванія Иконы въ пустыни указомъ Святѣйшаго Синода продленъ отъ 9 по пасхѣ пятницы до 12 Сентября; причемъ всѣ сборы бывающіе въ это время отъ молебновъ и свѣчной продажи предоставлены исключительно въ пользу Коренной пустыни.

Въ прошеніи, поданномъ о. Макаріемъ о продолженіи сего срока поставлены на видъ слѣдующія побудительныя причины: «что такъ какъ стеченіе народа годъ отъ году противъ прежняго времени умножается, то по таковому маловременному той св. Иконы въ Коренномъ монастырѣ пребыванію, всѣмъ желающимъ по общаніямъ своимъ, предъ оною на мѣстѣ обрѣтенія ея отправить акаѳистъ, молебны, водосвятія, и оныхъ молебствій, благонамѣреннаго удовольствія выполнить успѣть никакъ не возможно, и тѣмъ паче, что сближается, а иногда и совсѣмъ прилучается время самое работное, сѣнокосное и жатвенное, почему и Коренной монастырь остается и многіе усердствующіе отходятъ безъ удовольствія.

Первое указаніе на порядокъ соблюдаемый издревле по перенесеніи Иконы заключается въ указѣ Бѣлгородской Консисторіи, по случаю возобновленія крестнаго хода въ 1791 году: «архимандритъ Курскаго монастыря по древнему обыкновенію долженъ съ братією и всѣми священно-и церковно-служителями градскими при пѣніи и звонѣ провожать изъ монастыря до Московскихъ воротъ, а оттуда назначаются Курскаго же монастыря 3 іеромонаха, которые должны быть въ оба пути въ ходу, на мѣстѣ и въ Коренной пустыни имѣть прилежное смотрѣніе о цѣлости оной. По принесеніи же св. Иконы къ Коренной пустыни, настоятель оной долженъ со всею братією встрѣтить и съ пѣніемъ провождая въ самую большую церковь. По окончаніи же срока долженъ онъ же настоятель съ подобающимъ пѣніемъ провожать (Икону) до назначеннаго мѣста и отпустить съ тѣми же тремя іеромонахами, а какъ св. Икона на возвратномъ пути ночуетъ въ Ямской слободѣ, то архимандритъ Курскаго монастыря съ братією и со всѣмъ священствомъ при полномъ звонѣ должны встрѣтить у Московскимъ воротъ и идти прямо въ монастырь, поя молебень Пресвятой Богородицѣ.»

Этотъ порядокъ въ главныхъ чертахъ соблюдается и нынѣ, но со времени перенесенія архіерейской кафедры въ Курскъ (въ 1830 году) торжественность крестнаго хода увеличилась тѣмъ участіемъ, которое принимаетъ въ ономъ самъ владыка, какъ настоятель Курскаго Знаменскаго монастыря, служащаго кіотомъ сей мѣстной святыни. Съ того же времени порядокъ соблюдаемый при ежегодномъ крестномъ ходѣ съ св. Иконою и всѣ касающіяся до сего распоряженія, по утвержденіи ихъ преосвященнымъ прописываются подробно въ консисторскомъ указѣ, посылаемомъ для свѣдѣнія и руководства въ оба монастыря.

Наканунѣ выноса иконы (т. е. наканунѣ 9-й пятницы) во всѣхъ градскихъ церквахъ въ 6-ть часовъ

по-полудни, бываетъ всенощное бдѣніе ¹⁾. Въ монастырѣ совершается оное самимъ преосвященнымъ съ почетнѣйшимъ градскимъ духовенствомъ, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ.

Въ день выноса, въ церквахъ города, ранняя литургія начинается въ 5, а поздняя, въ одномъ монастырѣ, въ 8 часовъ по-полуночи. Ее совершаетъ преосвященный съ духовенствомъ, участвовавшимъ во всенощномъ бдѣніи, при собраніи чиновниковъ Курскихъ присутственныхъ мѣстъ, дворянства, градскаго общества и иногородцевъ. Съ началомъ этой литургіи чудотворная Икона переносится въ алтарь и поставляется на святомъ престолѣ, а духовенство города, съ приличнымъ облаченіемъ, собирается въ монастырь.

Преосвященный, окончивъ литургію, износитъ чудотворную Икону изъ алтаря на свое облачальное мѣсто, и передавъ ее двумъ предстоящимъ архимандритамъ, благославляетъ пѣніе Божіей Матери. Въ это время духовенство становится въ два ряда, — протоіереи въ церкви, а прочіе внѣ ея, съ сѣверныхъ дверей

При пѣніи, на молебнѣ тропаря Богородицѣ, преосвященный принявъ, обратно отъ архимандритовъ чудотворную Икону, несетъ ее изъ храма, въ предшествіи всего духовенства, животворящаго креста и церковныхъ хоругвей, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, до красной городской площади, гдѣ осѣнивъ святою Иконою народъ и городъ, вручаетъ ее начальнику губерніи и губернскому предводителю дворянства, для дальнѣйшаго несенія къ Московскимъ городскимъ воротамъ, до церкви Благовѣщенской. Здѣсь преосвящен-

¹⁾ Къ проводу Иконы и къ крестному ходу, народъ начинаетъ стекаться въ Курскъ съ понедѣльника 9-й недѣли. Его собирается ко дню выноса, т. е. къ 9-й пятницѣ, многочисленное количество разнаго званія, пола и возраста. Знаменскій храмъ, гдѣ пребываетъ чудотворная Икона, ежедневно, съ утра до глубокой ночи, постоянно бываетъ наполненъ народомъ и молебное пѣніе предъ святою Иконою совершается монашествующими непрерывно, дабы никто изъ усердствующихъ не остался безъ удовлетворенія.

ный вторично осѣнивъ Иконою народъ, и передавъ ее архимандриту Коренной пустыни, входитъ въ Благовѣщенскую церковь; а архимандритъ, поставивъ святую Икону въ кіотъ, препровождаетъ ее до Ямской слободы, со всѣмъ духовенствомъ, при непрерывномъ пѣніи богородичныхъ ирмосовъ причетниками и пѣвчими изъ Курскихъ гражданъ, попеременно, на разстояніи двухъ верстъ. Отсюда настоятель, поручивъ смотрѣніе за сохранностію Иконы двумъ іеромонахамъ своей обители, отправляется въ Коренную пустынь для встрѣчи тамъ Иконы, а городское духовенство возвращается въ городъ.

Отъ слободы Ямской сопровождаютъ святую Икону, въ томъ же порядкѣ крестнаго хода, въ какомъ несе-на была отъ Знаменскаго монастыря до Ямской, четыре уѣздные благочинные, ежегодно для сего назначаемые. Каждому изъ нихъ, по пути шествія до Коренной, указана опредѣленная дистанція, которую каждый благочинный проходитъ при Иконѣ съ 6-ю священниками, четырьмя діаконами и 6-ю причетниками своего вѣдомства.

По приближеніи Иконы къ Коренной ярмарочной площади, срѣтаетъ оную настоятель Коренной пустыни, и, по принятіи имъ св. Образа, произносится однимъ изъ іеродіаконовъ сугубая эктенія съ провозглашеніемъ Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи многолѣтія. Затѣмъ Икона переносится въ обитель — гдѣ остается до 12 Сентября.

12-е Сентября есть день обратнаго перенесенія чудотворнаго Образа Богоматери изъ Коренной пустыни въ Курскій Знаменскій Монастырь. Къ этому дню народъ изъ Курска, окольныхъ селеній и ближайшихъ уѣздныхъ городовъ стекается снова въ пустынь въ многочисленномъ количествѣ. Архимандритъ пустыни со старѣйшими монашествующими, совершивъ въ оный день раннюю литургію, препровождаетъ Икону, съ тор-

жественнымъ крестнымъ ходомъ, подобнымъ тому, каковымъ бываетъ при выносѣ Иконы изъ Курска, за предѣлы обители до села Долгаго. Здѣсь осѣнивъ святою Иконою народъ, и поставивъ ее въ кіотъ для несенія въ Курскъ, возвращается, съ своею братіею, въ обитель; а икону отъ этого мѣста, препровождаютъ, до пригородней слободы Ямской, уѣздные благочинные, съ духовенствомъ вѣдомства каждаго изъ нихъ.

При внесеніи Иконы въ Ямскую, одинъ изъ Курскихъ протоіереевъ, съ 6-ю градскими священниками, четырьмя діаконами и 6-ю причетниками съ крестомъ и хоругвями, срѣтивъ ее, препровождаеть въ приходскую церковь этой слободы, гдѣ отправляется всеобщное бдѣніе Богоматери, и чудотворная Икона остается на цѣлую ночь, подъ сохраненіемъ трехъ іеромонаховъ пустыни, которые, по всеобщной, до полуночи, отправляютъ жителямъ слободы и стороннимъ пришельцамъ молебствіе Богоматери.

На другой день, 13-го Сентября, по отправленіи въ Слободской церкви мѣстнымъ духовенствомъ, ранней литургіи въ 5 часовъ, святая Икона, въ сопровожденіи протоіерея съ духовенствомъ переносится въ Курскую Ахтырскую церковь, въ коей Коренской настоятель, съ священниками этой церкви, въ 7-мъ часу утра совершаетъ литургію, и, отправивъ за тѣмъ акаѳистъ Богоматери, препровождаеть Икону, въ предшествіи всего градскаго духовенства, начальника губерніи, чиновниковъ присутственныхъ мѣстъ, дворянства, купечества, мѣщанъ и иногородныхъ богомольцевъ, при пѣніи богородичнаго канона и колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ города, въ градскій Воскресенскій соборъ. Здѣсь преосвященный съ нѣсколькими протоіереями, срѣтивъ чудотворный Образъ, вноситъ его въ соборъ и начинаетъ позднюю Божественную литургію.

По окончаніи сей литургіи, чудотворная Икона въ сопутствіи преосвященнаго, духовенства и народнаго

собранія, переносится въ Знаменскую церковь Курскаго монастыря, гдѣ по возглашеніи сугубой эктени и многолѣтія Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи Икона поставляется на обычное свое мѣсто въ монастырь.

Со стороны гражданскаго начальства также предписывается соблюдать во время крестнаго хода отъ Курска до Коренной пустыни и обратно установленный разъ навсегда порядокъ или церемоніаль. Порядокъ же этотъ необходимымъ тѣмъ болѣе, что этотъ ходъ обыкновенно сопровождаетъ нѣсколько тысячъ народа, стекающагося для поклоненія чудотворной Иконѣ даже изъ отдаленныхъ губерній, такъ что сопровождающіе оную Икону богомольцы занимаютъ по крайней мѣрѣ пятиверстное пространство. Довольно сказать, что подобнаго истеченія народа нельзя встрѣтить не только въ Россіи, но и во всей Европѣ.

Въ 1860 году въ этомъ ходѣ участвовало болѣе 60,000 человекъ.

«Нельзя изобразить, пишетъ одинъ изъ ежегодныхъ участниковъ этого событія ¹⁾, съ какимъ живымъ чувствомъ вѣры, съ какимъ сердечнымъ умиленіемъ весь народъ сопровождаетъ чудодѣйственный Образъ Богоматери. Кромѣ внутренней преданности къ святынь, каждый старается выразить ее и внѣшнимъ образомъ. По сему всякій бдительно заботится или участвовать въ несеніи кіота, въ коемъ помѣщается святой Образъ, или, за множествомъ ревнующихъ о семъ, хотя только коснуться его. Всѣ предметы, употребляемые въ крестномъ ходѣ, какъ-то: большіе фонари, наполненные горящими свѣчами, церковныя хоругви, цеховыя значки, и проч., несутся богомольцами съ теплымъ усердіемъ. Самое ненастье, нерѣдко бывающее во время этого хода, нисколько не охлаждаетъ ихъ въ трудахъ и не ос-

1) Смори историческое описаніе Курскаго Знаменскаго первокласснаго монастыря протоіерея Іоанна Истомина, стр. 93.

танавливаетъ сопутствіа Иконъ. Грамотные изъ нихъ составляютъ изъ среды себя хоры, и подъ управленіемъ причетниковъ, во все продолженіе шествія, поютъ, попеременно съ церковнослужителями, канонъ Богоматери, стихиры и Богородичны, что придаетъ шествію особенную торжественность, умиляющую самое жестокое сердце. Желать надобно, чтобы такое высокое чувство благочестія и пламенное усердіе къ вѣрѣ всегда одушевляли православный Русскій народъ».

Церемоніалъ, соблюдаемый во время крестнаго хода, слѣдующій:

- 1) Полицейскіе сотскіе на лошадяхъ.
- 2) Часть богомольцевъ всѣхъ сословій.
- 3) Хоругви и въ срединѣ оныхъ два церковныхъ фонаря съ зажженными свѣчами, несутъ оныя діаконы.
- 4) Кіотъ со спискомъ явленной Иконы, несутъ на носилкахъ богомольцы.
- 5) Два большихъ фонаря съ зажженными свѣчами, особенно устроенные для этой церемоніи, на носилкахъ несутъ богомольцы.
- 6) По обѣимъ сторонамъ цеховыя значки, несутъ ихъ мастеровые, принадлежащіе къ тому цеху, а въ срединѣ несутъ купечество три креста.
- 7) Соборные пѣвчіе, а по сторонамъ ихъ діаконы несутъ хоругви.
- 8) Духовенство съ нѣсколькими сзади архимандритами, въ полномъ церковномъ облаченіи съ Иконами, евангеліемъ и крестомъ. По двѣ хоругви и два большихъ фонаря съ зажженными свѣчами, одинаковой величины съ № 6-мъ; хоругви несутъ діаконы, а фонари богомольцы.

9) Архіерейскіе пѣвчіе и по сторонамъ ихъ цеховые значки, несутъ ихъ мастеровые, принадлежащіе къ тому цеху, а по правой сторонѣ, сзади ихъ, Курскій полиціймейстеръ на лошади.

10) Большой крестъ и хоругви, несутъ діаконы.

11) Губернаторъ и губернскій предводитель дворянства въ парадныхъ мундирахъ, несутъ явленную Икону Знаменія Пресвятыя Богородицы, а надъ нею діаконы держатъ рипиды.

12) Епископъ въ полномъ церковномъ облаченіи, а по сторонамъ его протодіаконы и діаконы несутъ хоругви.

13) Чиновники города Курска въ мундирахъ, ихъ семейства, купечество и пріѣзжіе богомольцы всѣхъ сословій, а по сторонамъ нижніе чины.

14) Два фонаря съ зажженными свѣчами, такіе же, какъ и подъ № 6, несутъ богомольцы.

15) Двѣ хоругви, несутъ діаконы.

16) Два церковныхъ знамя, несутъ граждане города Курска.

17) Два фонаря съ зажженными свѣчами, одинакіе съ № 6, несутъ богомольцы.

18) Двѣ хоругви, несутъ діаконы.

19) Два фонаря съ зажженными свѣчами, такіе же какъ подъ № 6, несутъ также на носилкахъ богомольцы.

20) Еще послѣдніе одиннадцатый и двѣнадцатый большіе фонари съ зажженными свѣчами одинаковые съ № 6, несутъ также богомольцы.

21) Двѣ хоругви и дза значка, несутъ діаконы и мастеровые.

22) Во всю процессію съ обоихъ сторонъ идутъ цѣлою нижніе чины, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стоятъ городской полиціи солдаты, чтобъ народъ не тѣснилъ шествіе процессіи.

Между тѣмъ у каждого иногороднаго богомольца изъ простаго званія имѣется на плечахъ палочка съ навязаннымъ на ней въ верху бѣлымъ или другаго цвѣта небольшимъ кускомъ холстины; а у другихъ видится на палочкѣ маленькой пукъ соломы, вѣтвь съ дерева и тому подобное; этими знаками они обнаруживаютъ себя своимъ товарищамъ, пришедшимъ съ одного мѣста, и по окончаніи крестнаго хода, каждая партія весьма легко и скоро сходится вмѣстѣ.

